

Культура

№ 2 (138) Февраль 2026 г.

Урала

ПРАЗДНИК: «ТЯЖЕЛЫЕ ДНИ» И «ГОРЯЧЕЕ СЕРДЦЕ» ТЕАТРА

Почему такие слова в заголовке? Да потому, что это названия пьес Островского, имя которого носит Ирбитский драматический театр. Ему — 180 (ровно 40 лет работал еще при жизни Александра Николаевича). Старейший на Урале! И — с таким молодым драйвом, фейерверком идей и ярких спектаклей. И, конечно, с горячими, нет — горящими сердцами служителей исторических подмонок. Поздравляем современника и великого драматурга, и — нашего, соединившего своим сценическим искусством три века!

(На фото — сцена из спектакля «Не все коту масленица». О юбилее театра — стр. 6-13).

Торжественное открытие Года единства народов России состоялось 21 февраля в Екатеринбурге, в мультимедийном историческом парке «Россия – моя история. Свердловская область».

«Свердловская область – регион, в котором живут представители более 120 национальностей. Сегодня для Среднего Урала значимый день – мы официально дали старт Году единства народов России, который объявил президент Владимир Владимирович Путин, – написал губернатор Денис Паслер в своих соцсетях. – Этот год мы посвятим тому, чтобы не просто сберечь, но и приумножить то, что имеем здесь, на Урале. Наша задача – укрепить культурную и образовательную базу, сделать так, чтобы юные свердловчане, молодежь через разные мероприятия, связанные с самобытными традициями, поняли значимость многообразия народов Среднего Урала и России».

В Свердловской области запланировано свыше 100 мероприятий, направленных на укрепление межнационального согласия, мира и взаимного уважения.

В торжественной церемонии приняли участие заместитель губернатора региона Василий Козлов, председатель Общественной палаты Свердловской области Александр Левин, председатель Свердловского отделения Ассамблеи народов России Сергей Павленко, председатель областной общественной ор-

ганизации «Ветераны специальной военной операции» Виктор Бабенко, другие официальные лица, Герой России Сергей Воронин, представители этнокультурных объединений, молодежных организаций, казачьих обществ.

Состоялись награждение представителей национально-культурных объединений, церемония передачи эстафеты от Года защитника Отечества – Году единства народов России, выступления музыкальных и художественных коллективов.

Дмитрий ВОЛОСНИКОВ

Ирина АПЕКСИМОВА

**Спектакль-концерт «Поэма без героя»
на сцене Свердловского академического театра музыкальной комедии**

Чтец, дирижер, оркестр и хор

«Разлучение наше мнимо...», или «Поэма без героя» — вне времени

19 января Свердловский театр музыкальной комедии стал сценой для уникального события — поэтического концерта «Поэма без героя», посвященного 80-летию выдающегося дирижера Евгения Колобова. Легендарную постановку Колобова решил реконструировать его ученик, главный дирижер московского театра «Новая опера» Дмитрий Волосников. В 2000 году Колобов создал спектакль в тандеме с Аллой Демидовой. Судьба у того спектакля была непростой — лишь трижды он был показан в изначальном варианте. И вот спустя 26 лет, на первой, такой родной, сцене маэстро «Поэма» родилась заново, стала живым голосом памяти, соединившим поколения артистов, музыкантов, зрителей. Возрожденное Ахматовское произведение вместе с Дмитрием Волосниковым зрителю представили актриса театра на Таганке Ирина Апексимова, оркестр и хор музкомедии. Накануне показа мы поговорили с создателями обновленной «Поэмы» Дмитрием Волосниковым, Ириной Апексимовой и дочерью Евгения Колобова Марфой.

КОРНИ В УРАЛЬСКОЙ ЗЕМЛЕ

Евгений Колобов начинал свой творческий путь в Свердловске в 1970-х. Первая запись в трудовой книжке — «дирижер-стажер» была сделана именно в Театре музыкальной комедии. После было служение в оперном. В Свердловске Колобов встретил свою будущую жену — музыканта Наталью Попович. Позже, в начале 1980-х, вместе они уехали работать в Москву,

а в 1997-м вместе стали заниматься театром «Новая опера», построенным специально для Колобова.

— Папа считал уральские годы самыми счастливыми, а Музкомедию родным и особенным местом: молодость, любовь, первые шаги в профессии, — поделилась воспоминаниями Марфа Колобова. — Потому, я думаю, это очень правильное и, даже единственно верное решение — показать возрожденную «Поэму»

Марфа КОЛОБОВА

Выставка, посвященная Евгению Колобову в фойе театра музыкальной комедии

именно на сцене Свердловской музкомедии — первого папиного театра.

Марфа прилетела из Москвы накануне юбилея, чтобы увидеть и услышать «Поэму». И, кроме того, чтобы помочь с подготовкой выставки, собранной на основе семейных архивных материалов: фотографий, воспоминаний отца. Экспозицию презентовали публике в фойе театра.

Открытая и улыбчивая Марфа, человек, моментально располагающий к себе, она начала беседу

с благодарности театру и вербализации своих ощущений от города детства: «Знаете, сейчас меня заселили в служебную квартиру в том самом доме на проспекте Ленина, 46, где мы жили 40 лет назад. Я вышла во двор — и потекли слезы. Помню каждый уголок, хотя мы уехали, когда мне было всего пять лет. Сегодня на этом доме висит памятная табличка. Среди имен знаменитых людей, здесь живших, есть и папино имя, и его фотография. На Урале его помнят. Это очень ценно».

Марфа трепетно говорит и о важной роли амбассадора Колобова, которую взял на себя Дмитрий Волосников после ухода учителя. Волосников считает необходимым и обязательным сохранять память о маэстро. Поэтому он продолжает исполнять колобовские произведения, использовать его музыкальные редакции, оркестровки. И в этом сохранении памяти и традиции и Марфа, и Дмитрий находят сходство с миссией свердловского театра музыкальной комедии: здесь берегут, сохраняют и передают — так принято.

ВОЗРОЖДЕНИЕ

«Дмитрий позвонил мне весной прошлого года и рассказал о своей идее возрождения «Поэмы» к юбилею папы, — вспоминает Марфа. — Честно говоря, я испугалась: после Демидовой и отца, казалось, это сделать нереально. И даже отговаривала Диму. Но в какой-то момент он убедил меня, что именно «Поэма» должна стать центральной точкой юбилейной декады (в Москве в те же январские дни про-

Маэстро обращается к нам

ходил Крещенский фестиваль, посвященный восьмидесятилетию Евгения Колобова): «Ахматовский текст такой сильный, стержневой, и с этой музыкой сейчас очень ко времени. Я думаю, он прозвучит», — объяснял Волосников.

Актрису он выбрал сразу — Аpekсимова. Мне показался этот выбор очень органичным и даже символичным. Ее голос удивительно похож на голос Аллы Демидовой. Кроме того, Ирина — директор Театра на Таганке, театра, на сцене которого были выпущены первые спектакли еще тогда не имевшей своего здания «Новой оперы» (Любимов дал свою сцену таким знаковым Колобовским постановкам, как

«Мария Стюарт» Доницетти)».

«Это третья наша сценическая работа с Дмитрием Волосниковым, — рассказывает Ирина Аpekсимова. — Первая была лет 20 назад, вторая — в прошлом году. И вот сейчас Ахматова. Текст сложный, без сквозной линии, много планов. До приезда в Екатеринбург мы репетировали

без оркестра. Дмитрий просто говорил: «Здесь Шопен, там Шостакович...». И я понимала, где и как должен работать мой голос. Дотянуться до Демидовой невозможно, но и задачи такой нет. Есть миссия, цель и азарт — и получается хорошо, так, как и должно быть в этот момент времени. Конечно, я вдохновлялась тем, как читала Алла Сергеевна, но копировать и повторять не хочу. Если говорить об Ахматовой — это моя любимая поэтесса. В ее стихах мое мироощущение. Я всегда (и в детстве, и в юности) почему-то читала именно ее, даже поступала в театральную с Ахматовой».

Ирина Аpekсимова приняла приглашение быть частью спек-

На сцене Ирина АПЕКСИМОВА, Дмитрий ВОЛОСНИКОВ и оркестр

Читает Ирина АПЕКСИМОВА

такля, безусловно, и опираясь на уважение к наследию Колобова: «Колобов — великий русский музыкант. Колдун! То, что он делал, невероятно и огромно. Вспоминаю спектакль Фоменко «Пиковая дама» в театре Вахтангова: вроде, одна и та же мелодия, чуть-чуть иначе аранжированная, иначе сыгранная, но из этого возникает какой-то невероятно объемный, потусторонний мир».

АХМАТОВА В ЗВУКЕ И СВЕТЕ

Ирина Апексимова называет «Поэму без героя» тайнописью. Демидова — предсказанием. Несмотря на некое пророчество, которое видят в произведении исследователи, Апексимова не ищет в нем сверхактуальности, а просто следует течению произведения: «Поэма звучит как классика. Сквозная линия — от вступления к финалу: «на восток идет Россия». Здесь музыка дает ритм, настроение, я слушаю ее, разговариваю с оркестром, подхватываю фразу, заканчиваю

вместе с музыкантами. Мы единое целое». Дмитрий Волосников замечает: «Важно, что взаимосвязь слова и музыки сохранена. Ирина, имея музыкальное образование, владеет приемами взаимодействия с оркестром и хором, ей не нужно объяснять эти тонкости».

В спектакле много внимания уделено свету. Свет — это декорации, или, пожалуй, даже — отдельный персонаж. Свет становится геометрической аллюзией текста Ахматовой и музыкальных фраз постановки. На сцене зритель видит выделенное лучами: тонкую, острую, словно свеча, фигуру чтицы, бледное ее лицо, музыкантов, спину дирижера, в заключительной части — артистов хора. Все будто вырезано светом, нет лишнего, только строгий конструктивизм линий, не отвлекающий от смыслов.

ВНЕ РАМОК, НЕ ВЫХОДЯ ИЗ КОНСТРУКЦИИ

Дмитрий Волосников восстановил партитуру постановки молниеносно (летом 2025-го Марфа

нашла у себя на даче коробку с нотами «Поэмы»): «Мне кажется, я расшифровал и восстановил все, что было у Колобова встроено в «Поэму», множество моментов, которых нет в нотах: исследовал, почему в одном месте Шопен, а в другом звук откупоривающейся пробки. Проработал оркестровки. И добавил в постановку хор. Потому что это поэма о людях. Здесь ведь очень много «зашифрованных» личностей. И не просто так в поэме упомянут Урал. Не просто так Колобов написал колотушку тюремную в конце «Поэмы». И очень хорошо вписалась в спектакль композиция из «Списка Шиндлера». Еще важное — оркестр музыкальной комедии был выведен из ямы на сцену — все по традиции Колобова, где музыканты не аккомпанируют, а творят.

Дирижер говорит о том, что возрожденная «Поэма» не точное повторение той, прежней. Но в ней сохранены общая конструкция, смыслы, общая канва, «прожилки», нерв. Сохранено отношение слова к музыке. Но и многое иначе — другие интонации чтеца, иные паузы. Тем не менее, конструкция постановки настолько удачно была сделана Колобовым почти три десятилетия назад, что ее не надо менять: «из этой конструкции нет смысла выходить».

Единственный показ — в Екатеринбурге. Не в «Новой опере», а там, где все началось. Именно для этого вечера, для театра и публики, для уральской земли, где сохраняется память по-настоящему, сколько бы ни минуло десятилетий. Через годы протянуты оголенные провода переживаний, мыслей, судеб русских людей — все и выливается на сцене, и вытекает за ее пределы. Таинство памяти.

Журнал «Культура Урала»

№ 2 (138)

Февраль 2026 года

Учредитель

Министерство культуры
Свердловской области

Издатель

ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор

Вера СУМКИНА

Заместитель редактора

Наталья ПОНОМАРЕВА

Корреспондент

Ксения ШЕЙНИС

Дизайн, верстка

Ирина ДЗИГУНОВА

Корректор

Наталья МАКАРОВА

Зав. редакцией

Надежда ИОНИНА

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

6+

Адрес издателя:

620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:

620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Телефон: +7 (912) 203-38-23

E-mail: kumagazin@bk.ru

Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна

Электронная версия журнала на сайте

<http://www.muzkom.net/>

interesting/kultural/

Издание отпечатано

в типографии ИП Русских А.В.

620085 Екатеринбург,

Монтерская 3/81а

E-mail: 1@2280232.ru

Заказ № .

Тираж 1000 экземпляров

Подписано в печать

27 февраля 2026 года

Выход в свет

6 марта 2025 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

Содержание

- 1 Дата | Проект**
Ксения ШЕЙНИС
«Разлучение наше мнимо...», или «Поэма без героя» – вне времени
- 5 Театр | Проект**
Владимир СКРЯБИН
Режиссер на балконе
- 6 Ирина КЛЕПИКОВА**
Откуда есть пошел театр? С Ирбитской ярмарки
- 10 Ирина КЛЕПИКОВА**
«Мечтаю об открытии театральной школы!»
- 14 Премьера**
Юлия ТАБАЧКОВА
«Она в розыске, ее весь Ренессанс ищет!»
- 19 Премьера**
Евгений СЕРЕБРЯКОВ
Придет волчок и... не укусит
- 20 Премьеры**
Татьяна БЕРСЕНЕВА
Два дуэта. Диссонанс и унисон совести
- 22 Театр**
Елена СОЛОВЬЁВА
Чудо приходит туда, где живет вера в чудеса
- 24 Сцена | Музыка | Проект**
Светлана АБУШИК
Первый «Гамлет» Свердловской филармонии
- 26 Театр | Лица | Дата**
Владимир СКРЯБИН
Одиссея Алексея, или Всё случайно не случайно!
- 30 Лица | Дата**
Оксана ИСУПОВА
Мелодия для сцены с оркестром
- 32 Память | Дата**
Майя ДАВЫДОВСКАЯ
Сказочный свет в движении
- 36 Фестиваль**
Ксения ШЕЙНИС
На грани настоящего и будущего
- 41 Музыка | Конкурс**
Инесса ГАРЕЕВА
И длится арпеджио традиций
- 44 Событие**
Юлия ТАБАЧКОВА
Переключка эпох, или Дом с ангелами
- 48 Музыка | Поколение next**
Оксана ИСУПОВА
С юных лет – большие залы
- 50 Лица**
Ирина ВИНКЕВИЧ
Горожанка и город. Портрет под музыку
- 54 Проект**
Раиса ГИЛЕВА
Те, кто в «фолке» знают толк
- 56 Библиотеки | Проект**
Андрей ДУНЯШИН
С любовью дарим книги
- 58 Дата**
Евгений ЗАШИХИН
История одного читателя на фоне одного писателя
- 61 Музеи | Юбилей**
Лариса ТИТОВА
От «кабинета редкостей» к пространству времен
- 64 Память | Дата**
Александр МАКСЯШИН
«Учил он нас не только рисовать, А видеть мир открытыми глазами»
- 67 Выставка**
Андрей ДУНЯШИН
Время собирает камни
- 70 Музеи | Лица | Дата**
Ольга РЫЖКОВА
Берегиня сокровищ и красоты
- 74 Выставка**
Ольга ЛЕБЕДЕВА
Неутолимый зов изысканной постели
- 78 90 лет**
Екатеринбургскому (Свердловскому) музею изобразительных искусств
И дольше века Авангард – в авангарде
- 82 Память | Дата**
Ирина ЗЯБЛИКОВА-ИСАКОВА
Зримое наследие художника
- 86 Музеи**
Раиса ГИЛЁВА
Посмеяться – вам сюда, и бесплатно!
- 89 Выставка**
Наталья ВАНЬЧУГОВА
Андеграунд: из подвала в атриум

Режиссер на балконе

В марте герой традиционных «Встреч на балконе» – автор двух чеховских спектаклей в «Драме Номер Три» – Александр Борисов, постановщик спектакля «Три сестры».

Поскольку по первому образованию он драматический артист, то с ним можно будет не только поговорить о предстоящей премьере, но и послушать актерское исполнение стихов. Александр, кстати, сотрудничает со Свердловской филармонией, для сцены которой у него есть музыкально-поэтические программы по творчеству Бориса Рыжего и Иосифа Бродского.

«Три сестры» – это второй совместный проект постановщика Александра Борисова и «Драмы Номер Три». Его спектакль «Ариадна» по одноименному рассказу Чехова идет в репертуаре городского театра с апреля 2025-го. Право сделать его на сцене режиссер выиграл на лаборатории классической драматургии «Отцы и дети», которая проходила в театре в ноябре 2024 года. Тогда за неделю разными режиссерами были поставлены три эскиза. Кроме «Ариадны», родились «Белые ночи» Достоевского и «На всякого мудреца довольно простоты» по пьесе Островского. Лучшим, однако, был признан именно чеховский эскиз. Он и стал полноценным репертуарным спектаклем, спустя несколько месяцев после лабораторного показа.

Борисов – дважды выпускник Екатеринбургского театрального института. В 2001 году окончил

Александр БОРИСОВ

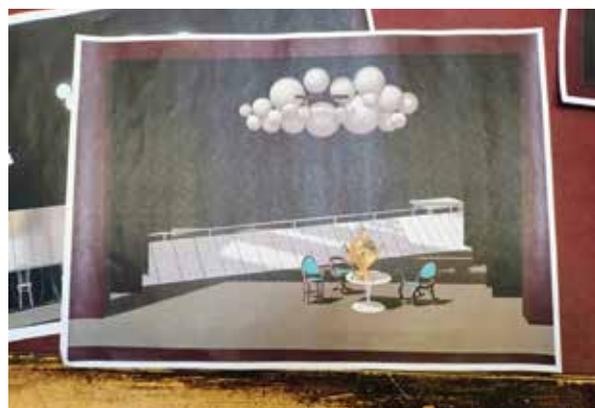
его по специальности «артист театра и кино», а буквально на днях защитил режиссерский диплом. Творческий стаж Александра уже 25 лет. После окончания актерских курсов служил в Красноярском театре имени Пушкина, а с 2011-го в Свердловском государственном театре драмы. Играл Мастера в спектакле «Мастер и Маргарита», графа Париса в «Ромео и Джульетте», сразу две роли в «Женитьбе Фигаро»: графа Альмавиву и самого Фигаро, Самохвалова в «Служебном романе» и множество других

ролей в разных постановках. Еще Борисов занимается преподавательской деятельностью.

«Встречи на балконе» – проект, появившийся в «Драме Номер Три» в марте 2025 года. Тогда в театр обратилась Свердловская киностудия с просьбой провести творческую встречу с создателями документального фильма «Арендт с Урала». Картина посвящена актрисе Каменск-Уральского театра Ирме Арендт (она же и руководитель театральной студии). Формат общения зрителям оказался интересным, и теперь такие встречи проходят на балконе большого театрального зала с периодичностью раз в два месяца. Встреча с Борисовым – внеплановая, она посвящена предстоящей премьере спектакля «Три сестры» в «Драме Номер Три», назначенной на 13 и 14 марта. «Свидание на балконе» по плану ждет зрителей в начале апреля и будет посвящено артисту театра Алексею Калистратову.

Сцена из спектакля «Ариадна»

Эскиз декорации к спектаклю «Три сестры»

Откуда есть пошел театр? С Ирбитской ярмарки

После празднования юбилея Ирбитской драмы в ДК имени Костевича удалось-таки заехать в небольшое здание на улице Ленина, где театр работает сегодня – ввиду ремонта в своем историческом доме. Там зал на 400 мест, здесь – на 50. Никаких лож и бельэтажей. Сплошной партер. Зал, в сущности, объединен с фойе: слева по стеночке – фотографии артистов. А на выходе – старинные часы в деревянном корпусе. При том, что из-за ремонта декорации и реквизит «расселены» в городе на разных площадках, часы остаются с театром. Во-первых, раритет. Во-вторых, подарок зрителей. Удивительное дело: остановившиеся старинные часы никто не может завести – нет в Ирбите таких мастеров. Но часы продолжают свою жизнь: они задействованы в спектакле «Старший сын», недавней премьере. И это так сродни самому театру, отмечающему 180-летие. Патриарх театрального Урала, несмотря на дискомфорт тотального капремонта, продолжает свою творческую жизнь.

«СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ»

Будь иные обстоятельства, Ирбитская драма по случаю 180-летия вполне могла замахнуться на книгу о себе. Дата достойная. Театр заслуживает. Но и в этой ситуации они по-хорошему «вывернулись»: издали в своем фирменном стиле настольный перекидной календарь, который, по сути, – этаким исторический мини-справочник о театре. Даже по прошествии 2026 года, ей-богу, сохранишь его в домашней библиотеке или профессиональном архиве. Именно как полезный справочник. Потому что здесь на каждой страничке, в каждый месяц – исторические фото и важная информация о театре. Например, что первое упоминание о театральных представлениях в дни Ирбитской ярмарки появилось в 1800 году... в отчете полицейского департамента. Да, зрелищами при большом скоплении народа тогда занималось это ведомство.

Дальше (перелистываем листок за листком) – несколько слов о спектакле «Ревизор», которым 1 февраля 1846 года театр открылся, фото первой постоянной профессиональной труппы

Историческое здание Ирбитского драмтеатра

1920 года, имена антрепренеров Ирбитской драмы разных лет. По тому, что из шести имен только имя Петра Медведева проиллюстрировано портретом, понимаешь: многое и многих Время «смыло» из истории театра, а надо бы, все-таки, попытаться это восстановить.

Еще одна страничка – красноречивая история с именем, которое носит театр. Имя выдающегося драматурга Александра Николаевича Островского было присвоено Ирбитской драме в 1951-м. Многие годы фойе театра украшал его большой портрет. Когда же в 2021-м начался капитальный

ремонт, труппа устроила красивую акцию – пронесла портрет по городу и поместила его в библио-

Сколько любопытного за дверями исторических крылец театра!

Коллеги приветствуют директора театра Лилию ГУНДЫРЕВА и главреж Александра ФУКАЛОВА

Поздравление от коллег из смежного жанра – мастеров танца

теке на хранение. Мечтают: когда историческое здание снова откроется, так же красиво и публично вернут портрет «домой».

В годы Великой Отечественной фронтовая бригада театра выезжала на передовую, а нынче проект «Товарищи артисты!» ежегодно радует ирбитчан в День Победы. Об этом тоже есть в календаре. А еще тут – о выдающихся режиссерах Ирбитской драмы, популярном фестивале «Ирбитские подмостки» и знаковых для театрального пространства Урала и России проектах театра. Чем не справочник? Чем не мини-энциклопедия? Конечно, в таком издании не расскажешь про трудные 1990-е: как случился пожар на сцене, а следом – «великое обледенение», когда в театре полопались все трубы отопления. Но... в 180-летней истории

Ирбитской драмы хорошее перевешивает форс-мажоры.

А с некоторых пор театр завел любопытную традицию – фиксировать в видеofilmе все значимые события года, включая премьеры, фестивали, лаборатории. Масштабная получается картина.

– Видеоролик, в котором вы рассказали о своих проектах, впечатляет, – приветствовал юбиляров на празднике-чествовании министр культуры Свердловской области Илья Марков. – Я думал, что это подборка за... 180 лет (*пошутил министр*), а оказывается – за год. Всего за год, а столько спектаклей, фестивалей, совместных культурных и образовательных проектов с земляками. Классный, талантливый и перспективный театр! Все шуточки «с подтекстом», звучащие на вечере, мы записываем, претензии будут изучены. Но я понимаю: главные ожидания театра – по ремонту театрального здания...

ярмарке» – это не только этакий «Мулен Руж», а место воспитания нравов, образования публики. А какие артисты в разное время работали на этой сцене?! Стрепетова, Савина, Варламов, Давыдов... Соответственно, город задумался когда-то и о достойном театральном здании. В 1880-х купчиха Рудакова, отложив строительство коммерчески более выгодных ей бань, занялась возведением театрального здания. Но с тех пор и воды много утекло, и то здание потребовало, в конце концов, капитального ремонта.

– Ремонтируемся уже четыре года, – рассказывает директор Ирбитского драматического театра Лилия Гундырева. – Планировали, что ремонт займет не более трех лет. Но когда приступили к работам, выявилось, что есть недостатки в конструкции строения,

Юбиляров приветствуют земляки-ирбитчане

ПОСЛЕДНИЙ В РОССИИ, РАБОТАВШИЙ НА УГЛЕ

В Ирбитской драме любят подчеркивать: да, театр возник в первую очередь как развлечение для ярмарки, но купцы были образованные люди. И с плеядой антрепренеров Ирбиту повезло: Соколов, Медведев, Надлер... Понимали, что театр даже «при

Фрагмент юбилейного поздравления

Александр ФУКАЛОВ с театральными критиками

Фотогалерея труппы. Даже на временной площадке театр разместился по-домашнему

в фундаменте. Проектировщикам пришлось перепроектировать, пересчитывать, включить новые виды работ. А поскольку здание — объект культурного наследия, приходится все утверждать и согласовывать заново и поэтапно. Быстро все это не бывает. Тем не менее... Заменена кровля, полностью отремонтированы перекрытия. Укреплён фундамент под всем театром. Отремонтировали фасад, крыльцо. Заменены окна, двери. Кое-где прошла перепланировка внутри, например — в пространстве гримерных. Укреплён портал сцены, отреставрирован лепной декор. Сейчас мы подошли к коммуникациям — тепло, вода, электросети по всему зданию. Нужно провести реконструкцию сце-

Те самые старинные часы...

нических площадок — большой сцены и малой. Долгое и дорогостоящее дело — механика сцены...

На праздновании юбилея под дружные аплодисменты прошло сообщение (тоже историческое в биографии здания), что Ирбитская драма была последним в России театром, который отапливался углем. Отныне с этим покончено. Введен в эксплуатацию газораспределительный узел, подведен газ. Бывшую угольную котельную отреставрируют, и в это строение переедут художественный цех театра, технический, столярный.

Глава города Ирбита Николай Юдин на юбилее публично заверил, что все ремонтные и реставрационные работы завершатся в 2028 году, тогда и откроется снова историческое здание театра. И хотя Ирбитской драме еще пару лет работать на чужой площадке, в труппе уже мечтают и о своих гримерках, и о возвращении большой сцены, и... о театральном скверике.

— Да, будет и благоустройство вокруг нашего исторического дома, — продолжает Лилия Гундырева. — Планируем театральный сквер. Возможно, установим бюст Островского, возможно, появится ротонда, где можно будет давать небольшие уличные представления...

ПУСТЬ ЗВУЧИТ КАК АНГЕЛЬСКИЙ РОМАНС

В видеоролике, который театр показал гостям на юбилее, в чреде достижений минувшего года прошло сообщение об участии в Москве, в Новой Третьяковке, в выставке эскизов художников батального жанра главного художника Ирбитской драмы Виктора Моора. В театре Виктор Александрович — с 1979 года. Он — из тех, кто в тяжелые 1990-е,

Главный художник Ирбитской драмы
Виктор МООР

в сущности, спас этот театр. На тот момент, помимо функционала главного художника, исполнял еще обязанности директора, и это он в дни после пожара и «великого обледенения» вынужден был работать здесь, не снимая фуфайки, со свечами в кармане: потому что света в театре тоже не было... 17 лет нес он этот «двойной крест». Потом судьба позволила сосредоточиться на художественных проектах. И понятно же, что за эти годы их было немало. Успешных. Философски-выразительных. Высоко оцененных. Многие эскизы и макеты Моора к спектаклям – в знаменитом Музее графики Ирбита. А потому...

Когда Центральный дом художника предложил поучаствовать в выставке к 80-летию Победы, у Виктора Александровича не было «на руках» ничего достойного – все в музее. Вот разве что эскиз к будущей премьере «Апрельский романс»?

– Пьеса Дмитрия Рябова повествует о достоверном эпизоде Великой Отечественной, – рассказывает художник. – Новосибирск, тыловая госпиталь. В палате четыре женщины. Снайпер, санитар-инструктор, рядовой, переводчица. Молоденькие: от 19 до 25 лет. Понятно же: так глубоко в тыл попа-

Макет будущего спектакля «Апрельский романс». Художник – Виктор Моор

ли из-за тяжелых ранений. Страдают. Но физические страдания можно вылечить. А душевные? Ведь они будущие жены и матери. Часто облегчить душу помогает возможность выговориться. Девочки начинают исповедоваться друг перед другом. И тут меня, в размышлениях о сценографии, осенило: а где человек обычно исповедуется? В храме...

...И он поместил госпиталь в разрушенную церковь. Палата на четыре кровати – под куполом храма. Но это не единственная «говорящая» идея сценографии будущего спектакля.

– Купол будет прямо над нашей маленькой сценой, а зрители – с той и другой ее стороны. Этаким сквозной взгляд. Друг на друга! – продолжает Моор. – И, как на киноплёнке, на росписях купола временами проявляются ангелы-хранители. Душа челове-

ская нематериальна, прозрачна. Но свод храма над девочками – как небесное ангельское покрывало...

Премьера «Апрельского романса» состоится, возможно, в июне. К дате начала войны. И, скорее всего, «одевать» героинь будет уникальный мастер Вера Геннадьевна Вознюк – закройщица-швея-специалист по историческому костюму, которая работает в театре уже четыре десятилетия. И как тут не поддаться соблазну образного восприятия даже обычных театральных будней? В «Апрельском романсе» на сцене будут молоденькие актрисы Ирбитской драмы. «Новое лицо» театра. Но в главном, в основе своей театр будет опираться на опыт и мастерство корифеев. И этот союз принципиально важен для творческого коллектива и на входе в новое историческое десятилетие.

Сегодня театр дает спектакли в этом маленьком зале. Но это временно...

«Мечтаю об открытии театральной школы!»

Какой бы сложной ни была внутренняя жизнь театра, зрителей интересует то, что «в итоге». На сцене. На меньшей и отнюдь не сценической площадке Ирбитскому драматическому театру, сейчас, конечно же, пришлось изменить свою афишу. Насколько? О сегодняшнем репертуаре, особенностях юбилейного сезона и мечтах «на перспективу» рассказывает главный режиссер театра Александр ФУКАЛОВ.

— **С**егодня мы, условно, не по восемь-девять премьер в год делаем, а по пять. Но жизнь театра не стала менее интенсивной. Думаю, это ощущают и зрители. Спектакли на «стационаре» и на выезде. Проведение фестивалей у себя и участие в фестивалях коллег. Театрализованное открытие Ирбитской ярмарки — по-прежнему, каждый раз! Кроме того, мы находимся в коллаборации с учреждениями культуры Ирбита — библиотеками, музеями, делаем совместные проекты. Например, 22 января в музейно-выставочном центре открывали выставку Ольги Трофимовой, главного художника Тобольского театра. Ее эскизы, ее макеты, ее костюмы, а от нас — получасовое действие, когда звучали голоса персонажей тех спектаклей, сценографию к которым делала Ольга. Это как аудиоспектакль. Зрители ходили по выставке, смотрели картины — а вокруг, рядом звучали голоса. Можно было увидеть актера, который читает текст. Интонационно, тембром, паузами мы «подзвучивали» визуальный образ каждого спектакля. Сыграть сцены из спектаклей уже не успевали: мало было времени. Придумали вот такой ход. Мы все время как-то выходим из ситуации (*улыбается*). Преодолеваем

Главный режиссер Ирбитского драмтеатра Александр ФУКАЛОВ

трудности. И вопреки трудностям все равно — к новым задумкам, новым проектам.

— **В их числе, видимо, и творческие лаборатории? Вообще-то, «лаборатории» — это из внутренней театральной жизни, но, по вашим словам, на них «приглашенные режиссеры, актеры и зрители создают будущий репертуар театра»...**

— Традиционно проводим лаборатории осенью. Собираем заявки от режиссеров со всей страны, затем в три этапа труднейший отбор: голосуют эксперты, голосуют артисты (им же придется работать), после этого остаются три режиссера, которые приезжают в Ирбит и представляют эскизы спектаклей. Дальше голосуют зрители — какой из эскизов станет спектаклем

в следующем году. Не всегда голоса зрителей совпадают с моим голосом, но приоритет — у них. Например, на первой лаборатории «Островский навсегда» режиссер задумал спектакль почти цирковой, с акробатическими номерами. Я коллегам-актерам сказал: идея хорошая, но,

голосуя, вы силы-то свои рассчитывайте. В итоге эскиз победил, и «Рабство мужей» у нас теперь в репертуаре.

Итак, 2023 год — лаборатория «Островский навсегда», 2024 — «Горе уму» (по произведениям школьной программы). Все три эскиза «из школьной программы» стали спектаклями — по Грину, Салтыкову-Щедрину и Даниэлю Дефо. Нынче прошла лаборатория «Ах, водевиль!» — появятся два спектакля: «Бабушкины попугаи» в августе и в сентябре-октябре — «Единственный наследник».

— **Послушайте: лаборатории начались в 2023-м. В театре уже шел ремонт, но вы, получается, не страдали-переживали, что было бы простительно, а всю работу и даже экспериментировали...**

Сцены из спектакля «Последняя любовь»

— Да! Это удивительная штука. 13 марта 2022 года мы переехали, и буквально через месяц-полтора, обустроившись, начали сезон на этой «нетеатральной» площадке. С тех пор каждый год в декабре я подхожу в бухгалтерию или к директору: как у нас доходы, продажи билетов? Продажи растут. Площадка в восемь раз меньше, а доход растет. Ну, не в восемь же раз билеты дороже стали! Подорожали на 150 рублей примерно. При этом на какие-то гастроли ездим за свои деньги.

— **Тогда не могу не спросить: а за счет чего растут доходы?**

— За счет количества спектаклей. Когда я пришел в театр в апреле 2021-го, в афише стояло семь спектаклей. То есть актеры всего семь раз за месяц играли! А в ноябре 2025-го мы сыграли 43 спектакля. Рекорд! Сегодня в репертуаре — 30 с лишним названий. Площадка маленькая. Надо и порепетировать, и сыграть, и смонтировать декорации, и планерку провести. Все в одном пространстве. При этом декорации разбросаны по всему городу. Надо привезти-увезти. Масса технических проблем.

Но вот эти 43 спектакля — действительно, рекорд. Утро, ве-

чер, на выезде. «Крысолова» по Грину однажды пять раз подряд сыграли. Название — из школьной программы. На спектакль спрос. «Зажабры» по Салтыкову-Щедрину — тоже спрос от школ. Умудряемся совмещать выступления «дома», ехать на гастроли. Дали ставку второго осветителя — можем позволить себе разойтись на две площадки.

— **И вот юбилей, по определению — особенный для театра год. Историки потом будут рассматривать-оценивать: чем удивляли зрителей?**

— 2026-й открыли премьерой «Анна Каренина» — это итог лабо-

Афиша нового фестиваля, родившегося на ирбитской сцене

Сцена из спектакля «Шведская спичка»

Сцена из спектакля «Рассказ о любви. Коллаж»

ратории Театра наций. Событие для нас большое: Ирбит впервые принял в этом участие. Я сам не ожидал, что труппа сможет за пять дней собраться и сделать двухчасовой эскиз спектакля, поднять романную форму на малой сцене. Инсценировка Ярославы Пулинович. Задача — вместить смыслы романа на нашу маленькую площадку.

Понимаете: хочется ставить перед труппой сложные творческие задачи. Чтобы было интересно жить! И то, что два водевиля у нас будут делаться, — тоже ведь интересная задача? Надо уметь петь, танцевать, играть на музыкаль-

ных инструментах... Надеюсь, что завершу работу над трилогией «Житие Мишеньки Бальзамина». Два эпизода его жития мы уже выпустили: «Свои собаки грызутся, чужая не приставай» и «Праздничный сон до обеда», осталось «За чем пойдешь — то и найдешь, или Женитьба Бальзамина». Все три пьесы — разные по жанру. И по итогу. В первых двух Бальзаминову отказано в женитьбе, в третьей он, все-таки, находит невесту. Но! В первой части его избранница — девочка, там мелодрама чистой воды. Во второй это уже зрелая дама, которая нашего героя использует и выбрасывает.

Сцена из спектакля «Ханума»

В третьей части Бальзаминов находит богатую невесту, но она гораздо старше его и мыслит по принципу: ну, как бабе без мужика? В нашем «Житии...» всех трех избранниц играет одна артистка. Очень интересная актерская задача. Спрашиваете: как будем играть трилогию? Можем по отдельности, можем в один вечер (но это 4, 5 часа), можем поочередно каждый вечер. Жанр позволяет фантазировать.

А в дни юбилея пригласили коллег на... «Именины». Назвали так юбилейную декаду, на которую театры Нижнего Тагила, Каменска-Уральского, Новоуральска, Екатеринбурга приехали со своими спектаклями малых форм (сцена-то у нас сейчас небольшая). Очень хочется, чтобы в Ирбит приезжали и приезжали. В том числе и в театр. Да, театр — и производство, и гастролирующая площадка. Но в Ирбите, городе-музее, театр — это и градообразующее предприятие. Молочный завод и наш театр...

— **Александр, не впервые слышу от вас эту формулу...**

— А это не мои амбиции. Социологические исследования доказали: театр в маленьком городе является градообразующим. Человек, чтобы пойти в театр, идет сначала в магазин — купить красивую одежду. В театр берет цветы — артистам или барышне, которую пригласил на спектакль. Парфюмерия, аромат духов — тоже важно. После театра — кафе или ресторан, значит — развивается малый и средний бизнес. А транспорт? Такси, автобусы...

Некоторые улыбаются, когда я говорю про «градообразующее предприятие». Но вот смотрите: раз в два года мы проводим фестиваль «Ирбитские подмости». На него приезжают театры со всей страны (нынче были столич-

ные ТЮЗ имени Брянцева, театр «Школа драматического искусства», основанный легендарным Анатолием Васильевым). Посмотреть спектакли этого фестиваля к нам приезжают из Тюмени, Челябинска. Я уж молчу про Алапаевск, Туринск, Камышлов и т.д. Зрителям надо где-то остановиться — значит, будет развиваться гостиничный бизнес. Думаю, когда наше историческое здание снова запустим, в городе туристический трафик станет достаточно высоким: многим захочется побывать здесь, походить по старинному театру. Основная трудность — добиться понимания перспективы.

— **Что вы имеете в виду?**

— Именно перспективу, будущее Ирбитского драматического театра. Мы много работаем со школами. Они к нам приходят. Мы вывозим к ним какие-то спектакли. Еще я прихожу к школьникам и занимаюсь с ними разбором драматических произведений из программы. Для них это — мастер-класс, новый взгляд на классику. Для меня — тренинг. И учителя довольны. То есть театр в городе занимается развитием молодежи, воспитанием художественного вкуса. Даже в церемонию открытия Ирбитской ярмарки пытаем-

Сцена из спектакля «Сказка о царе Салтане»

ся какие-то смысловые акценты включить. Например, в 2024 году сто Пушкиных танцевали у нас на площади. Было красиво!

Но театр обязывает думать и о его будущем. Не хватает людей, которые бы занимались маркетингом, организацией гастролей. Найти профессионального осветителя здесь сложно. И артисты после вуза сюда не едут, хотя к нам приезжают и ставят спектакли хорошие режиссеры. Но это же три часа до Екатеринбурга, два — до Тюмени. Я когда-то, после института, начинал в Твери. Тоже провинциальный российский городок, но Тверь — между

Москвой и Петербургом: и там, и там — киностудии, можно еще и сниматься. А у нас? Театру отдали насовсем здание на Ленина, где мы сейчас работаем, — у нас будет два здания. Замечательно. Мэр пообещал здание под театральный музей. Здорово! Но понимаете: когда в 1940-х в Ирбите появился мотозавод, следом сразу открылся техникум — надо было воспитывать кадры для завода. В Ирбите есть театр — ему тоже нужны кадры. Не удивляйтесь: мечтаю об открытии детской театральной школы, потому что негде брать артистов. Мне надо их воспитывать здесь!

Момент чествования театра-юбиляра

Фронтон здания театра с именем А. Н. Островского

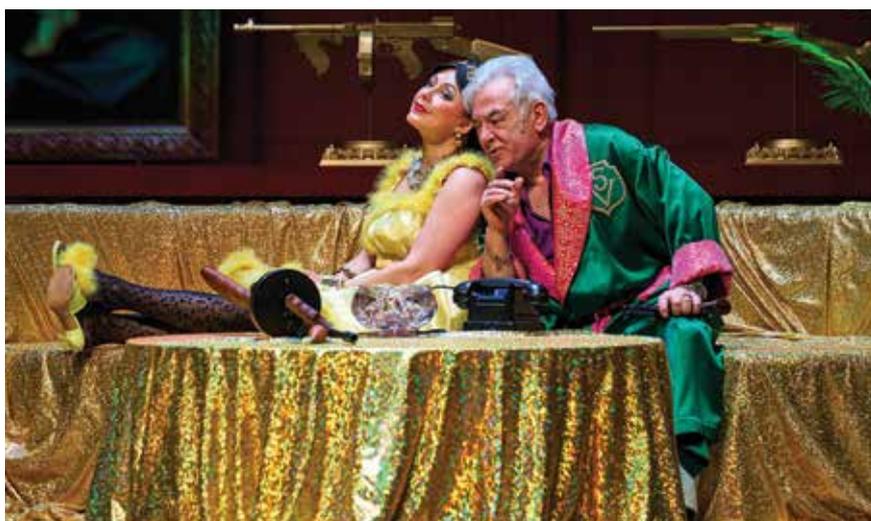
«Она в розыске, ее весь Ренессанс ищет!»

Мир полон удивительных совпадений, а жизнь и сцена порой удивительным образом рифмуются. Вспомнить хотя бы громкое ограбление в парижском Лувре в октябре 2025 года, когда были похищены бесценные королевские драгоценности. В то время в Свердловском театре драмы уже шли репетиции «Бруклинской сказки» по пьесе Вуди Аллена. Забавная история из жизни одного гангстерского семейства, скрывающего у себя в доме украденную «Мадонну» Рафаэля, которая вдруг неуловимо и неумолимо меняет жизнь всех его членов.

Постановка по Вуди Аллену — первая в истории свердловской драмы — примечательна еще и тем, что пьеса написана совсем недавно, в 2021 году, а переведена на русский язык в 2024-м. Живой классик мирового кинематографа, автор знаменитых фильмов, на которых выросли поколения, Вуди Аллен в свои 90 лет продолжает оставаться творчески активным и востребованным. В России его пьесу успели поставить в Ижевске, Иваново, Вологде и Санкт-Петербурге.

Творения Аллена примечательны фирменной интеллектуальной иронией, способной представить серьезное в комичном ракурсе. В его пьесах, являющих собой искристый коктейль философии, психологии, морали и юмора, слышится многозвучие джаза. Не случайно как минимум две из четырех российских постановок переместили время действия «Бруклинской сказки» из 30-х годов XX века в 60-е — эпоху расцвета свинга и рок-н-ролла.

И в этой пьесе фирменная алленовская острота и афористичность шуток так и просится в народ: «Я убиваю только тех, кто не слышит»; «Я никогда не видела настоящую картину в доме, где живут люди», «Уве-

Терри — Евгения СМАЖЕНКО, Утка Сэл — Андрей КЫЛОСОВ

рен, что твой отец — невероятно милый человек. С другой стороны, его неприятели часто всплывают в водах Гудзона»; «Что ж, тогда мне, пожалуй, лучше уйти, пока я могу ходить сам»...

Премьера в Екатеринбурге не случайно состоялась под Новый год — самое время для чудес. А уж что может быть более невероятно, чем перевоспитание мафии силой искусства. Хотя, акцентируя «чудесатость» своей пьесы, Вуди уже в ее названии обозначил жанр, российские театры в большинстве своем завлекательно обозначили постановки как ироничную трагикомедию или черную комедию.

В свердловской драме жанр звучит более замысловато и воз-

вышенно: «почти рождественская мистерия», открывая таким образом возможность и живых картинок из гангстерской действительности, и некой поучительности, и простор для фарса. При этом игривое «почти» добавляет легкий оттенок иронии сложносочиненной формулировке жанра. И все же, следуя авторскому посылу — с волшебной радуги сверкающих звездочек из тросточки Липпи Резника все начинается и ею же все заканчивается. Сказка торжествует!

Следуя за Алленом, режиссер Алексей Бадаев создает легкую, искрящуюся интеллектуальным юмором комедию, щедро насыщая театральную ткань спектакля множеством деталей, намеков

и «отсылочек». Этот спектакль предполагает публику, которая способна принять поданный ей пас. Обозначая время и место действия, он следует букве пьесы, четко проговаривая: «Бруклин, 1938 год». Но декорации и костюмы подсказывают: эта невероятная история могла произойти в любой другой стране (например, в России) и в любом городе (даже городишке). Дорого-богато + пошленько-безвкусно выглядит покрывающая всю обстановку гангстерского жилища сверкающая ткань «под золото». Она намеренно удешевляет красоту высокородного алого бархата одежды сцены и расписанные золотом двери, достойные царского дворца (художник-постановщик Владимир Кравцев).

Расширяя место и время действия до вне времени и пространства, режиссер все же насыщает внешний облик персонажей знаками условных наших лихих 1990-х. Не прямо, не в лоб, но достаточно определено. Парадный пиджак главы семейства Утки Сэла (з.а. РФ Андрей Кылосов) не малиновый, но роскошно расшит золотом и украшен фирменным вензелем хозяина. Обитатели дома щедро увешаны тяжелыми золотыми цепями, крестами. Екатеринбургцы вправе узнать в них крутых братков с Урал-маша, а на гастролях театра где-нибудь в Хабаровске непременно найдут сходство со своими местными «авторитетами». В женских нарядах представлены леопардово-змеиные мотивы, колготки в крупную сеточку (художник по костюмам Наталья Ермолаева).

Кто-то из персонажей произносит ключевую фразу: «Красота на максимум, интеллект в режиме энергосбережения». Для пущей убедительности публике предъяв-

Милли – Екатерина ЖИВОГЛЯДОВА, Тони – Юрий АНТОНОВ, Терри – Евгения СМАЖЕНКО

ляют четверку черепашек-ниндзя как любимые игрушки парочки: Изабеллы (Юлия Сучкова) и ее жениха Вито (Степан Поздеев). Припоминая полузабытый мультяшный хит тех лет, публика понимающе хмыкает, а при наивно-невежественном вопросе Утки Сэла «Рафаэль – это тот, с красной повязкой и нунчаками?» уже уверенно ловит пас и смеется. Довершают образ недалекого семейства развязные манеры, типа откровенной демонстрации Милли (Екатерина Живоглядова) для Тони (и всего зала) кружевных трусиков под ультракоротким платьем – в глубоких наклонах за «упавшей» сумочкой.

Тони (Юрий Антонов) – лоцех-хлыщ в коже, щедро укра-

шенный тяжелыми браслетами, тату и «боевыми ранами», залепленными пластырем. Автомат – нормальное продолжение его руки. Жесткий, прожженный в криминальных разборках, он комично и беспомощно взвизгивает, как раненый щенок, не в силах покорить любимую девушку – красотку Анджелину (Софья Доброжанова).

Пугающее в предьявленных публике бандитах близко соседствует с комическим. Наиболее интересно это выражено в образе Винса, ближайшего подручного Утки Сэла. Матерый убийца, он предстает весь в черном, лицо под капюшоном, глаза за темными очками. Кошмарный шрам на щеке, глухой голос и двухдневная

Липпи Резник – Симак СНДЕЯН

Тони – Юрий АНТОНОВ, Анджелина – Софья ДОБРОЖАНОВА

щетина. На шее огромный крест, в руках белые четки. Классический душегуб. Терри, жена Сэла (Евгения Смаженко) нарочито пугается при каждой встрече с ним, но для публики он скорее забавен, чем страшен. Тонкая грань, которую артист Дмитрий Михайлов доносит изящно и точно.

Красноречива и комично-«угрожающая» выставка золотых автоматов на подставках вдоль задника. Тут же припомнив знаменитое чеховское ружье на стене, начинаешь предполагать грандиозную пальбу в финале. Кстати, в питерской постановке так оно и было, но в спектакле Бадаева главный выстрел произведен все же не ружьем, а... «Мадонной» Рафаэля.

Но, прежде чем перейти к рассказу о чудесах, важно представить центрального героя этой удивительной истории – Липпи Резника в исполнении замечательного артиста Симака Сндаяна. Этого персонажа стоит отметить особо. В пьесе ему отводится роль и действующего лица, и рассказчика. И не только. В спектакле Алексея Бадаева этот образ обогащен еще и некой дополнительной сущностью театрального волшебника. Симак Сндаян, как и полагается по тексту пьесы, представляется публике как

скупщик краденого Липпи Резник. Принадлежность профессии проиллюстрирована множеством часов на запястьях, с ловкостью фокусника выхватываемыми из карманов золотыми предметами, да бойкими фразочками типа: «Браслеты, колечки, цепочки для папы, для мамы, для дочки!»

Но образ гораздо глубже и содержательнее. Чувствуется, что для режиссера он архиважен именно театральной своей

Винс – Дмитрий МИХАЙЛОВ, Изабелла – Юлия СУЧКОВА

составляющей. При общей насыщенности интертекстуальности спектакля, в нем сосредоточено, пожалуй, наибольшее количество знаков. Круглые очки, помноженные на «вороватые» манеры, навевают воспоминания о Коте Базилио. Излучаемая при этом Липпи светлая радость, периодическая «невидимость» для остальных персонажей и удовольствие от игры в сказку обнаруживают сходство со старым добрым Оле Лукойе. Где-то в прессе писали о сходстве с молодым Вуди Алленом, но, пожалуй, ярче всего и явно намеренно сообщены Липпи Резнику черты Чарли Чаплина. Широкие штаны, мешковатый пиджак, котелок, яркие брови, выразительная мимика и знаменитая тросточка... Если вы все-таки не уловили намек, то специально для вас в действие вмонтирована вставная сцена: танец с булочками на вилках, фотографически точно воссоздающий чаплинский хит из фильма «Золотая лихорадка».

Созданный артистом образ придает всей постановке черты замечательной театральной, подчеркивая игровую природу происходящего. По мере необходимости он то отстраняется и комментирует происходящее как рассказчик, то моментально, легким движением выпустив из-под шляпы пейсы и добавив характерный еврейский акцент с подобострастным повизгиванием, «впрыгивает» в образ вороватого прощельги, включаясь в водоворот сюжета. Персонажи –

гангстерское семейство — живут в своей бандитской действительности. Липпи эту действительность творит! «Незримо» для них, но явственно для хохочущей над его проделками публики, этот слуга просцениума (или слуга Мадонны?) меняет обстановку по мере преображения семейства.

После антракта разогретая смешным публика легкомысленно ждет дальнейшего развития комедийного сюжета, но неожиданно трогательная, жаркая в своей эмоциональности речь уже не только Липпи, но артиста Симака Сндееяна о родных, которые где-то далеко, и о волнении артистов за кулисами действует на зал как теплый, но отрезвляющий душ. Он призван переключить настроение зала на более душевное, и тогда то чудо, что происходит с персонажами во втором акте, уже не смотрится столь невероятным и чисто комедийным. Нужные струны в душах людей вовремя получают правильный настрой.

Кому, как не Липпи, было принести в этот дом украденный шедевр — «Мадонну» Рафаэля, впарив ее Утке Сэлу за 200 тыщ! Появление картины обставлено со всей торжественностью момента. Вносят огромный деревянный футляр, любуются, интригуя зрителя, а потом водружают шедевр на центральную стену.

На опубликованном в программке к спектаклю эскизе явлена рафаэлевская «Мадонна Темпи» (1508 г.), но перед изумленной публикой предстает ее преображенный искусственным интеллектом образ. Конечно, в таком виде теряя заложенную в нем теплоту и божественность. Как и все творения ИИ, он идеализированно глянец, хотя, возможно, более близок чьему-то современному восприятию.

Утка Сэл — Андрей КЫЛОСОВ, Липпи Резник — Симак СНДЕЯН

С момента водворения полотна в гангстерском жилище начинается процесс чудесного преображения семейства. Видеопроекция сделана так качественно, что первые, почти неуловимые признаки жизни Мадонны публика встречает удивленным хихиканьем, изначально не предполагая, что это видеопроекция (видеохудожник Дмитрий Мартынов). В отличие от других российских постановок, картина почти все время остается на виду. Она буквально включается в жизнь бандитского семейства, которое не замечает смены эмоций на лице героини Рафаэля: иронии, удивления, грусти, осуждения и т.п. По мере развития сюжета картина обнаруживает (не явную

для обитателей дома, но восторгающую публику) способность увеличиваться в размерах, доставать из-за рамы «припрятанные» там предметы (книгу, например) и даже вовсе на время покидать раму.

С появлением Мадонны семейство проходит некий духовный путь от бездумной гармонии внутренней пустоты — до гармонии духовности. Да-да, при их примитивности, невежестве, безделье, безвкусице и предпочтении простых инстинктов, все обитатели дома изначально по-своему счастливы. «Нет у тебя души», — говорит Тэрри мужу. «У меня есть все, чтобы командовать набережной в Джерси», — отвечает ей Утка Сэл. Анджелина

Изабелла — Юлия СУЧКОВА, на заднем плане Вито — Степан ПОЗДЕЕВ

Изабелла – Юлия СУЧКОВА, Анджелина – Софья ДОБРОЖАНОВА

лишь смутно догадывается о том, что ее жизненный путь может быть другим, а незамысловатость образа жизни ее сестры Изабеллы с женихом Вито емко обозначены фрагментом известного танчика из «Криминального чтива». Образование? Пустая трата времени. Красота? Еще один товар. Такими они могли бы и остаться на всю жизнь. А мы с вами знаем множество людей, которые так живут. Этому семейству повезло – в их доме появилась Она. Мадонна.

На смену убежденности, что миром правит золото, приходит потребность во внутренней гармонии. Мысль всеобъемлюща и явлена до абсолюта буквально – искусство преображает этот мир. Мать семейства вдруг начинает обнаруживать истинный вкус. Изабелла движется по заданной траектории от потрясающего открытия, что Мадонна прекрасна без косметики, до решения бескорыстно помогать больным проказой. Анджелина – от смутного «ничего не хочу» до обретения своего призвания и новой любви с бедным художником. И только Утка Сэл, на которого картина долго не действует, продолжает свои бандитские игры, жалуется на мигрень и недоумевает, отзеркаливая

разрушение привычных канонов своего мира. Тем смешнее он выглядит на фоне остальных.

Процесс преображения семейства Алексей Бадаев сопровождает максимальным количеством комических подробностей. Собираясь в лепрозорий, Изабелла надевает нелепый защитный колпак с вырезами для глаз не только на себя, но и на любимых черепашек. Еще недавно гордившийся своим невежеством Утка Сэл щеголяет свежесобранными «познаниями» о Рафаэле, а суровый Винс начинает убивать поближе к церкви, чтобы сразу и покаяться. В музыкальном оформлении тоже наблюдается забавная арка: от мотивов Владимирского централа до Лунной сонаты Бетховена.

Насыщенность комического порой становится даже излишне иллюстративной. Когда, разоткровенничавшись на авансцене, Винс начинает плакать, он достает гигантский клоунский платок с огромной кистью винограда и надписью «тата mia». Вито, докладывая боссу о победе Винса на родину, зачем-то предьявляет кисть винограда. Явно «капустной» смотрится вставная сценка из жизни гангстеров с бетонированием в тазике ног приговоренного к смерти.

Вкусной фишкой спектакля становится подмена «Мадонны» кисти Рафаэля на копию производства Эндрю Чейза (Максим Почепко), нового возлюбленного Анджелины. Копируя шедевр Рафаэля, влюбленный художник создает образ, поразительно похожий на... Анджелину. Пока близкие «недоумевают», пытаются понять, что не так, публика хохочет и аплодирует режиссерской находке.

К финалу семейство воссоединяется в новой гармонии духовности и красоты, «Мадонна» Рафаэля возвращена человечеству, обстановка на сцене и облик персонажей обретают классически безупречные формы. Спектакль порывает с малейшими признаками 1990-х, окончательно выводя действие из конкретного времени и пространства. Благородный алый бархат кулис, канделябры со свечами и дворцовые двери прекрасно гармонируют со строгостью линий мужских костюмов, а прекрасные ножки женской половины актерского состава спектакля выписывают витиеватый рисунок в безумно красивом классическом танго (режиссер по пластике Александр Тихонов). «Красота спасет этот мир. Для этого нужно открыть ей сердце!», – провозглашает Липпи, запуская финальную радугу золотых звездочек. Увеличенная до максимального размера, прекрасная в любой своей ипостаси Мадонна лукаво подмигивает публике и горделиво раскланивается...

P.S. Луврских грабителей и украденные ими сокровища до сих пор не нашли. Как знать, может быть, где-то прямо сейчас идет чудесный процесс преображения какого-то криминального семейства...

Придет волчок и... не укусит

В новоуральском Театре кукол «Сказ» состоялась премьера спектакля «Придет серенький волчок». Режиссер-постановщик Антон Нестеренко и артисты театра подарили малышам очень добрую историю про совсем не страшного Волчка. Он, и правда, приходит к детям, которые не спят, но вовсе не затем, чтоб «укусить за бочок», как поется в известной песенке, а чтобы показать дорогу в волшебную страну грез.

Чудеса начинаются уже в первые минуты спектакля: садовники в разноцветных фартуках и шляпах сажают семечко, из которого вырастет удивительной красоты сонный луноцвет. Его-то и собирается показать главному герою Диме таинственный Волчок, которым взрослые пугают малышей.

А Дима не боится, он, к тому же, сам хочет увидеть лесного жителя и познакомиться — ведь не будешь же ты бояться того, кого сам ждешь! И вот из шкафа появляется пушистый хвост, и начинается такое веселье! Потому что Волчок приходит вовсе не кусать, а не-спать за компанию, чтоб не скучно было.

Прятки и игра в «боюсь-боюсь» — это еще что! С новым другом можно отправиться в ле-

Сцена из спектакля

сок, где есть такое волшебное место — «подракитовый кусток». Вот там и распускается сонный луноцвет, а прекрасней этого зрелища ничего нет на свете.

Страх сменяется радостью, грозный зверь становится «мяг-

ким и пушистым», ожидание чего-то страшного и незнакомого превращается в крепкую дружбу. Но знакомство с Димой и для Волчка — удивительное событие: ведь в его жизни, возможно, впервые, появляется тот, кто его ждет.

Артистам Дарье Козыревой, Максиму Тихонову, Наталье Климентьевой, Анне Коноваловой, Валерии Антоновой удалось создать гармоничный ансамбль. Сценография, созданная по эскизам главного художника театра Людмилы Гусаровой, заслуживает восхищения (особенно сад сновидений с волшебным цветком).

Спектакль учит ребят доброте, умению дружить, ценить и доверять.

Сцена из спектакля

Два дуэта. Диссонанс и унисон совести

Этот текст не является собственно рецензией, это, скорее, разговор на тему, что такое спектакль о совести. И это точно разговор не развлекательный (с развлечениями у нас все благополучно, они есть в больших количествах).

А понимание некоего сущностного материала или вещества – сложной тонкой мысли, умного образа – это уже почти периферия классического театра.

Но – ближе к теме. О двух спектаклях, поставленных в Малом драматическом театре «Театрон» его режиссером и художником Игорем Турышевым. Кстати, в этом году коллектив отметит 40-летие своей творческой деятельности. Долгий тернистый путь частного театра.

Итак, спектакль «Цена успеха» по мотивам американского фильма «Слова». В самом названии постановки звучит риторический, но совершенно театральный вопрос. Что такое цена успеха? Сколько стоит успех? Что дает успех, а, значит, что он взамен отнимает? Понятно, что успех приносит славу, деньги, имя, материальное благополучие и другие дивиденды. С другой стороны – иная история: что скрывает успех, а, может, он просто гримаса слепой судьбы?

Есть в этом спектакле пронзительная нота: «Когда выбор сделан тобой, то жить в нем приходится тебе».

Далее зритель разбирается сам, размышляя об истории писателя, который построил свой успех на чужой боли и чужих слезах. И что больше – жизнь или слова о ней? Точнее, начинающему автору с именем Рори попадает (случайно, в антикварном портфеле) рукопись романа-шедевра, и он издает ее под собственным именем. Ну, не украл, но так получилось. Как будто само собой. И Рори приобретает все, что должно было бы принадлежать автору. Он не автор. Но получает все. А вот как с этим жить?

Сцена из спектакля «Цена успеха»

Тем более, что герой встречает того самого гениального автора. Встречает человека, пережившего подлинную драму своей жизни, потерю любимой, войну, обман. Да что пережил, он написал об этом! Он отдал своему роману кровь и сердце, и любовь! А кто-то взял это. И скрыл имя автора.

Простой ли сюжет? Потому и спектакль – метаспектакль. Одна «матрешка» в другой. И мысли одолевают, и их приходится преодолевать. И мысли мучительные. Это почти библейская история. Потому что не желай того, что тебе не принадлежит. И не все измеряется успехом и славой. И, как становится ясно, не всякие слова адекватны жизни. Она всегда больше слов.

Те драматические узоры, которыми пронизан спектакль, не поддаются пересказу, да и не нужно пересказывать то, что надо видеть и прочувствовать.

Вот эту драму играют два главных героя: Рори (начинающий писатель) и Старик (автор романа). Причем, в такой пронзительной и тонкой нюансировке, в таком проникновении в нее самую – совесть. Где она в человеке гнездится, никто не знает, но она есть. Совесть – это тайна. Личная. Говорят, есть муки совести. А муки бессовестности? Такого понятия не существует.

Спектакль, конечно, населен и другими персонажами, но хотелось бы отметить, что Евгений Васильев (Старик) и Павел Констан-

тинов (Рори) — это трагический диссонансный дуэт о творчестве. О потерях и разломах, связанных с судьбами людей-«слов» — писателей. И они оба находятся постоянно в зоне грозы. Если можно так сказать, их игра — символ интеллектуального накала — высокий вольтаж, болезненный и опасный.

И потому зрителю порой приходится напрягаться и переживать совершенно новые ощущения. Тоже интеллектуальные и грозные. Зрители сами ищут ответы. Наверно, они разные. Взять чужое и быть богатым, или открыть наготу правды и, как тот король, «оказаться голым»? Каждый решает сам для себя. Точнее — решает совесть.

Второй спектакль называется «Счастливые дуры». И тут уже женский дуэт. Своего рода, женское каприччо. Потому что причудливо, остроумно, закручено феерично. Причем, актрисы Татьяна Боровых и Людмила Трошина — это всегда такая яркая органика, столько интонационных красок, что просто «искрит».

Сюжет: в кафе приходит дама. Странная. А официантка — дама молодая, как будто простая совсем. Как говорят, «слово за слово», тут и возникает между ними откровение на тему житейскую,

Старик — Евгений ВАСИЛЬЕВ, Рори — Павел КОНСТАНТИНОВ в спектакле «Цена успеха»

хотя житейское — проблемное, страдательное. Надо рассмотреть. Почувствовать. И полюбить, если получится.

И в последних «строках» спектакля открывается подлинная мучительная драма двух женщин, отчасти безысходная, только руки развести: что делать? А главным, решающим оказывается опять все то же — Совесть. Когда слабый и бедный человек (та самая официантка) открывает объятия для кажущейся богатой героини и — творит чудо сердечности. Она понимает несчастливую женщину и принимает ее в свою маленькую семью. Вот так, по совести: дать кров, еду, тепло и добро. И спектакль весь светлый, человечный в самом простом выра-

жении, но непростой, поскольку речь идет о судьбе, которая «стоит на краю» и бывает сурова. Даже безжалостна.

Актрисы Татьяна Боровых и Людмила Трошина — тонкие, чуткие. Такие искренние, что хочется плакать. Зритель и плачет. Потому как придумать можно все, что угодно — это же театр! Но когда есть в нем правда и совесть, то хочется плакать. От встречи с чудесной человечностью, заботой о ближнем...

Вот такие спектакли поставил режиссер Игорь Турышев, вводя зрителя в умный театр и вкладывая в смыслы, что главное — мужество жить и жить по совести. А еще — жить в том выборе, который человек делает сам.

Дама — Татьяна БОРОВЫХ в спектакле «Счастливые дуры»

Официантка — Людмила ТРОШИНА в спектакле «Счастливые дуры»

Чудо приходит туда, где живет вера в чудеса

Не так часто современная женская проза становится объектом театральных постановок в Екатеринбурге. Тем интереснее опыт театра «Волхонка», где с октября прошлого года с аншлагами идет моноспектакль Полины Дьячок «С неба упали три яблока» по одноименному роману Наринэ Абгарян в режиссуре Елены Лукмановой.

Прозу Абгарян ставили неоднократно: в РАМТе, Самарском и Омском ТЮЗах. Роман «С неба упали три яблока» превратили в спектакль на сцене «Ведогонь-театра» (Москва) в 2024 году. Историю маленькой горной деревеньки Маран (ее обитатели: 13 старух и 9 стариков), которая болтается «словно пустое коромысло на плече Маниш-кара», воплощали на сцене 11 артистов.

Елена Лукманова доверила свою версию романа рассказать и представить одной только Полине Дьячок. На счету актрисы есть фестивальные награды и «за лучшую женскую роль», и «за лучший актерский дуэт», но в этот раз ей предстояло за полтора часа действия перевоплотиться на сцене «Волхонки» в десяток персонажей.

«С Полиной, — рассказывает Елена, — мы дружим, как говорится, уже лет сто. Взяться за этот литературный первоисточник было исключительно ее инициативой, она уговорила меня на эту авантюру. Я направляла ее фантазию в нужную сторону, мне важно, чтоб исполнительнице было удобно, комфортно и понятно, что, собственно, играть. Это был совместный поиск, со-творчество. Добавьте сюда высокий профессионализм и невероятное трудолюбие, присущие Полине. Каждый отдельный персонаж создавался

Главная героиня Анатолия

из интонаций, жестов, поворота головы, походки. Наша задача — подтолкнуть воображение зрителя к созданию собственного образа персонажа в рамках спектакля. И, кажется, у нас получилось».

Главная героиня — 58-летняя Анатолия, пережившая потерю родных, возвращение в пустой дом, неудачное замужество, голод, войну. В начале романа она собирается умереть, предварительно прибрал дом и одевшись в красивое. Но тут приходит свататься давно овдовевший кузнец Василий, и, в конце концов, Анатолия становится матерью прекрасной девочки.

«Анатолия родила ребенка, тем самым продлив нам жизнь, да-да, не смотрите на меня круглыми глазами, все так и есть, мы

умирать собрались, а как теперь умрешь, когда такая ответственность — дите поднять, в люди вывести...», — радуются деревенские старики. Легкой корректировкой актерской подачи Полина Дьячок превращается в некоторых из них: в соседку главной героини Ясаман и ее мужа Аванеса, в сестру Воске, трагически погибшую когда-то, в Валинку...

«Мистическим образом на маленькой сцене сотворяется целый мир из скатерти-простыни-холста, из выпавших и вынутых из карманов в нужный миг записок-телеграмм-посланий, дым-дух-жар струится с кончиков пальцев актрисы Полины Дьячок... Ей подвластны и пиджак с мужского плеча, превращающийся в младенца, голоса и лики всех участников событий, и ожившие фигурки бумажных животных, и испорченные плесенью книги, опадающие листочками тлена, и сожженное перо павлина, горячим дыханьем-факелом вспыхивающее на мгновение, которое ни остановить, ни вернуть, только помнить», — делится впечатлениями автор телеграмм-канала «КнигоЛичка» Елена Гармс. Здесь мистика, народные предания и повседневность переплетаются в те самые кружева армянских хачкаров. «С неба упали три яблока: одно тому, кто видел, другое тому, кто рассказал,

а третье тому, кто слушал и верил в добро». Разве это о яблоках? Это о трех поколениях, пришедших на землю с небес: стариков, что туда ушли, детей, что только-только пришли, и нас — какое-то время уже здесь живущих.

«Обратиться к роману Наринэ Абгарян «С неба упали три яблока» заставила меня острая потребность поделиться этой волшебной историей с другими людьми, — говорит режиссер и автор инсценировки Елена Лукманова. — Книга пронизана светом надежды, пропитана щемящей нежностью. Мне кажется, более жизнеутверждающего текста в современной литературе на сегодняшний день нет. Если вы разуверились или отчаялись, непременно прочтите книгу, а когда прочтете — приходите на спектакль. Писать инсценировку было сложно, жаль было каждую букву. Я старалась бережно сохранить все самое важное. Много подробностей жизни Марана пришлось убрать. Совсем не вошли в спектакль землетрясение, которое отсекло часть деревни, соответственно не вошли и надежды жителей на то, что пропавшие люди остались живы и устроились в долине. Голод, сверхъестественные способности Акопа (младшего брата Василия) лишь упоминаются в спектакле, в отличие от книги. Основной для меня, конечно, была история Анатолии. К моменту ее начала героиня ложится умирать, но мы-то знаем, что судьбой ей уготовано совершенно иное. Кроме того юмор, жизнелюбие и умение всех обитателей деревни принимать жизнь во всем ее многообразии создают ощущение заповедности места. Чудо случается там, где живет вера в чудеса».

О чуде говорит и актриса Полина Дьячок: «Лично для меня это очередное доказательство того, что театр — не место, а люди, ма-

Перо — образ белоснежного павлина — как символ древнего армянского рода

гия, возникающая при соприкосновении «чего-то неуловимого, но бесконечно прекрасного», а именно — взглядов автора, режиссера и актера (редкое счастье, когда все трое идут в одном направлении). «С неба упали три яблока» для меня — история человечности безусловной, добра и веры. В наше время, мне кажется, таких историй не хватает, люди должны видеть, слышать, впитывать это добро, хотя бы из литературы и театра. Конечно, нелегко выучить столько текста и связать все действия между собой. Но для меня время пролетало незаметно... Параллельно запоминала текст, изучала искусство оригами и разных фокусов. Для меня этот спектакль невероятное счастье, удача и огромная любовь. Сошлось все: чувственный

Сцена из спектакля

материал Наринэ Абгарян, абсолютно совершенный, тонкий вкус и ясность режиссера Елены Лукмановой, которая писала инсценировку. И мое собственное желание показать этот материал нашим зрителям. Решение делать спектакль шло не от разума, а от сердца. И когда мы приступали к работе, не было никаких гарантий, что его возьмут в репертуар. Но, видимо, наше с Еленой желание творить было выше всех других обстоятельств. Сам образ героини рождался в процессе репетиций, мне очень хотелось играть в рыжем парике и с серыми глазами... Режиссер сначала ставила под сомнение эту идею, но потом настолько привыкла к моему виду, что стало очевидно: она такая — героиня нашего спектакля. И все сложилось постепенно: сначала парик, потом костюм, бабушкины бусы, шкатулки...».

Что же до зрителей, то большинство женщин выходили из зала с заплаканными глазами, потому что это не просто хорошо рассказанная история про крохотный, но по-своему сильный мирок с десятком стариков и одной часовой, это мудрая, приправленная — как пряностью — юмором, притча о жизненной стойкости, о том, что не все знает человек о своем завтрашнем дне, и что конец вполне может оказаться началом.

Первый «Гамлет» Свердловской филармонии

Свердловская филармония выходит на финишную прямую к своему 90-летнему юбилею. Ожидание знакового события украшено серией уникальных концертов с участием ведущих российских артистов. Хибла Герзмава, Владимир Спиваков и Борис Березовский в феврале, Юрий Башмет в марте, Валерий Гергиев и Николай Луганский в апреле, Денис Мацуев – в июне, на самОм юбилее... Но февраль оказался особо насыщенным. И не только потому, что Хибла Герзмава выступила с органом, а Борис Березовский – в дуэте с современным поэтом. Впервые в Свердловской филармонии состоялся спектакль-концерт с участием Евгения Миронова.

Музыкально-драматический спектакль «Шекспир. Шостакович. Гамлет» стал двойным праздником: помимо встречи с выдающимся актером публика услышала Московский государственный симфонический оркестр под управлением Ивана Рудина – маэстро, хорошо знакомого Екатеринбург. Дирижер не раз признавался в особом отношении к нашему городу и слушателям: «Здесь филармония-лидер, по-настоящему намоленный зал, невероятно образованная публика».

И все же, не умаляя силы музыки, в тот вечер внимание

Евгений МИРОНОВ – Гамлет

зала было приковано к Евгению Миронову. Для него формат сценического существования – без декораций и партнеров, в режиме максимально «крупного плана» – оказался особенно близким:

«Он интересен тем, что в какой-то степени... безответственный. Я себя отпускаю, то есть я ответственен как артист, но это другая ответственность. У меня нет декораций, нет партнеров, только мой крупный план. Это такой интимный способ существования, когда я могу донести вещи, которые в театре невозможны. Я могу не торопиться,

а следить за гениальными стихами, за мыслью, которая в них заложена, и не думать о ритме спектакля. Здесь я гораздо более свободен».

В основе спектакля – трагедия Уильяма Шекспира «Гамлет», представленная в сжатой, концентрированной форме. Драматургическое действие развивается стремительно, благодаря плотному взаимодействию литературного текста и музыкальной партитуры. Музыкальную ткань проекта составили произведения Дмитрия Шостаковича, написанные к фильму «Гамлет» 1964 года и к спектаклю Николая Акимова, поставленному в 1932 году в Театре имени Е. Б. Вахтангова. Здесь музыка выступает не сопровождением, а самостоятельной драматургической силой – равноправным партнером слова.

Для Евгения Миронова этот «Гамлет» стал этапом многолетнего творческого пути и переосмысления одной из главных пьес мирового репертуара:

«В спектакле Петера Штайна я играл только Гамлета – это был молодой протест против фальши, против неправды. У Робера Липажа я играл тринадцать персонажей – это была история, происходящая в голове одного артиста, который мог воссоздать любой мир, даже находясь в пространстве сумасшедшего дома. А сегодня мне важно другое – размышление».

Артист подчеркнул, что его отношение к роли и тексту Шекспира продолжает меняться: «потому что меняется мой собственный внутренний опыт, тем более, когда рядом такие партнеры – потрясающие оркестр, дирижер и музыка».

Проект «Шекспир. Шостакович. Гамлет» стал глубоким исследованием вечных тем – жизни и предательства, ответственности и выбора – через призму современного восприятия классики и тонкого синтеза искусств. Спектакль-концерт обратился к слушателю как к соучастнику размышления, создав атмосферу доверия и внутреннего диалога, в которой слово и музыка существовали как единое целое.

Евгений МИРОНОВ и Иван РУДИН

Одиссея Алексея, или Всё случайное не случайно!

Алексею Калистратову, артисту «Драмы Номер Три», театра из Каменска-Уральского, в феврале исполнилось 45 лет. В театре он с 2010 года. Пришел работать осветителем, но очень скоро переместился в... труппу. Последние семь лет Алексей стабильно входит в тройку лучших артистов сезона по результатам зрительского голосования. Дважды стал победителем этого конкурса. Театром «заболел» с детства, в родном селе, но к профессиональной сцене путь был тернистым...

О существовании театра в селе Новоисетское 12-летний Леша узнал на футбольном поле, после матча дворовых команд. Партнер по команде и близкий друг Ваня Шмаков позвал его с собой на занятие в Дом культуры, поскольку мальчиков там очень не хватало. Так будущий артист познакомился с Ириной Симановой, руководителем коллектива «Провинциальные игры». Театральная студия была подразделением Колчеданской школы искусств в сельском районе близ Каменска-Уральского. На занятиях Алексею понравилась. Первая роль — Рассказчик в спектакле «Золотая рыбка», потом еще и еще... Так пролетели пять лет обучения сценическому искусству, до окончания общеобразовательной школы.

Театр настолько «впитался в поры», что после школы Калистратов поступил в Свердловское областное училище культуры и искусства, но проучился там недолго, около двух лет. В 2000-м призвали в армию. Это был период чеченской войны: полгода в учебке и полтора — в Чечне. Пришлось понюхать пороху.

По окончании службы продолжать учебу не стал. Но попытался попасть в любительский театр «Эльдорадо», тогдашний руко-

Алексей КАЛИСТРАТОВ

водитель которого Людмила Матис хорошо знала Алексея, поскольку интересовалась творчеством «Провинциальных игр». Людмила Степановна предложила Алексею роль, но он в «Эльдорадо» не прижился. Полгода не мог устроиться на работу, потом год трудился на Трубном заводе во «вредном» прокатном цехе. Понял, что здоровье дороже, и стал искать себя в другой деятельности. Одно время даже бортовал колеса в шиномонтаже...

Его Величество случай пригласил Алексея на радио. Этот мир стал любовью на долгие годы. Он успел поработать на нескольких

городских радиостанциях: делал рекламу, вел передачи, пел песни. Директор одного из медиахолдингов услышал, как Калистратов исполнил композицию на «Зеленой карете», фестивале авторской песни, традиционно проходившем под Каменском. Впечатлился и пригласил на разговор. С того момента и начались многолетние путешествия по электронным СМИ.

В 2008 году Алексей попал под сокращение в медиахолдинге «Вольный ветер». Остался без работы, с женой и ребенком на плечах. В тот же момент поступило предложение стать методистом в родном Доме культуры села Новоисетское, с условием завершить прерванное образование. Практически он должен был прийти на место уволившейся Ирины Симановой, его первого учителя театра. Но, когда по прошествии двух лет, с получением диплома, пришло время вступать в должность, понял, что перегорел. Покинул и этот «порт» в надежде причалить к новому.

На службу в городской театр Каменска-Уральского Алексей Калистратов поступил в 2010-ом... осветителем. Однако вскоре стал совмещать работу «настройщика света» с выходами на сцену. Сначала руководитель уже здешней

театральной студии, все та же Ирина Симанова позвала в свой спектакль «Никто не поверит», где он должен был сыграть заботливого главу лисьего семейства. А затем пригласила и в профессиональный театр.

Крупного поющего мужчину с открытой улыбкой заметил московский режиссер Артемий Николаев, который в 2012 году в «Драме Номер Три» ставил «Бесприданницу» по Островскому. Нашел актера буквально в подвале: решил осмотреть пространство под сценой и наткнулся на осветителя, который после рабочей смены «тренькал» на гитаре. Ему как раз требовался исполнитель, владеющий этим инструментом. Алексей сыграл в «Бесприданнице» цыгана Илью. Именно этот спектакль стал самым признанным в тот период жизни «Драмы Номер Три» — первым в истории областного театрального конкурса «Браво!» спектаклем из области, победившим в номинации «Лучший спектакль большой формы». Этому же спектаклю достались приз в номинации «Лучшая женская роль» (Инга Матис — Лариса Огудалова) и приз прессы.

Цыган Илья в спектакле «Бесприданница»

В роли Ивана Подколесина в спектакле «Женитьба»

После «Бесприданницы» — пошло-поехало! Артист Калистратов рвется быть занятым в каждой постановке театра. Например, не предполагалось его участие в «Лодочнике», поставленном в 2015-м Галиной Полищук. Но тут его «продвинул», как и в «Бесприданницу», вокальный талант. Галина Александровна поняла, что спеть финальную песню так, как ей хочется, никто, кроме Калистратова, в театре не сможет. «На ходу вскочил» он и во второй спектакль Полищук в Каменске-Уральском: «Девочка из перелука. Хэллоуин». Когда Артемий Николаев ставил в «Драме Номер

Буштек в спектакле «Рядовые»

В роли Полковника Пикеринга в спектакле «Пигмалион»

В роли Тихона в спектакле «Гроза»

Три» спектакль «Кто убил Анну?» по мотивам толстовской «Анны Карениной», ему потребовался «шаманский уголок», в котором звучало бы горловое пение. Два артиста театра, друзья с детства, Калистратов и Шмаков освоили этот старинный способ звукоизвлечения, сначала по видеоурокам, а после – «просочившись» на мастер-класс во время гастролей тувинского квартета горлового пения «Хуун Хуур Ту». В том спектакле эти навыки применить не удалось (планы режиссера поменялись), но сейчас они очень даже пригождаются. Алексей время от времени подрабатывает в «Угор-

ском поселье» – туристическом объекте, специализирующемся на этнических аттракционах (попал туда совершенно случайно, во времена ковидных ограничений). Он сидит в юрте, изображает шамана с бубном и поет «горловым басом» шаманские саги...

Настоящее время ему нравится. Оно позволяет реализовывать все, чему научился, что накопил за предыдущую жизнь. Любимая работа, интересная подработка, обожаемая жена и два сына, дом на свежем воздухе, своими руками обслуживаемая машина. Один из сыновей, тоже Алексей, уже совсем взрослый, живет

отдельно. Второму, Льву, 15 лет, и ему необходимо отцовское плечо. Глава семьи готов подставить его и помогать «становиться на крыло» своему взрослеющему птенцу.

Актер Калистратов сейчас работает над образом Андрея Прозорова, одного из центральных персонажей чеховской пьесы «Три сестры», которую ставит в «Драме Номер Три» режиссер из Екатеринбурга Александр Борисов. Премьера назначена

Граф Парис в спектакле «Ромео и Джульетта»

В спектакле «Лодочник»

на середину марта. Недавно случилась и новая роль из наследия Антона Павловича. В «Вишневом саде», поставленном главрежем театра Александром Балыковым, он воплотил нервного и неуравновешенного Леонида Гаева, брата главной героини Раневской. Нельзя не сказать еще о двух работах Калистратова в спектаклях Балыкова. В «Ромео и Джульетте» Шекспира он сыграл избалованного графа Париса, претендующего на руку Джульетты. Человека с выжженной душой удалось воплотить в спектакле по пьесе Алексея Дударева «Рядовые». Советский солдат Буштец как будто остался

Дядя Джафар в спектакле «Горка» (показ в Театре наций – Москва)

В роли Алёны в спектакле «Горка»

душой на самой страшной в истории человечества войне – Великой Отечественной... Одна из многих главных ролей в репертуаре Алексея Калистратова – Первый Полицейский в спектакле «Человек из Подольска», поставленном Александром Ваховым (эта современная пьеса, написанная Дмитрием Даниловым, в 2018 году стала лауреатом премии «Золотая Маска»). Ну и, конечно же, нельзя обойти вниманием его работу в спектакле, ставшем первым в истории театра абсолютным победителем Фестиваля театров малых городов России. На XVIII театральном смотре в Набереж-

В концерте «PRO100ТЕАТР», посвященном 100-летию труппы

кидает тройку лидеров в конкурсе зрительского голосования (в течение театрального сезона) за самого любимого артиста. К порту «Драма Номер Три» он приписан уже в течение 15 лет и не собирается «отдавать швартовы». Годам своих скитаний до 2010 года – благодарен: все приобретенные навыки помогают в профессии актера. Все, что было, происходило с ним как бы случайно. Но теперь, по прошествии времени, он абсолютно согласен с персонажем любимого мультфильма сына Лёвы «Кунг-фу панда» и готов повторять за ним: «Случайное не случайно!».

Осёл в спектакле «Бременские музыканты»

ных Челнах лучшим спектаклем малой формы признана «Горка» по одноименной пьесе Алексея Житковского в постановке Алексея Логачёва. Калистратов сыграл в этой постановке сразу две роли: брутального Дядю Джафара, родственника мальчика-мигранта, и... Алёну – девочку детского сада с двумя хвостиками на голове, своенравную, но обаятельную. Ее (вернее, артиста в этом образе) первый выход на публику неизменно вызывает взрывную зрительскую реакцию!

Алексей Калистратов занят сейчас в 26 спектаклях текущего репертуара. Много лет он не по-

Синичонок в спектакле «Комар мечтает о зиме»

Мелодия для сцены с оркестром

Как говорил доктор Астров в «Дяде Ване» Чехова: «В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли». Если применить принцип героя классика к театру, в нем прекрасны должны быть и пьеса, и режиссура, и игра актеров, и сценография, и музыка, которая может стать отдельным персонажем или позволить предугадать события... Например, мы не знаем, что будет дальше, но звук лопнувшей струны предвещает нечто...

Композитор Вадим Шосман уверен: музыка в драматическом театре кажется простой, но она всегда несет определенную нагрузку, замысел, характер... Порой идет веселая сцена, а фоном звучит драматическая мелодия, задача – подвести зрителя к следующему моменту, трагическому, нужно создать напряжение, чтобы получился логический переход.

Почти 30 лет Вадим Шосман пишет музыку к спектаклям Нижнетагильского театра драмы. С 1998 года служит заведующим музыкальной частью. В 2012-м стал лауреатом премии губернатора Свердловской области. А нынче – отмечает свое 65-летие.

Любая значимая дата – это повод поговорить о «былом и думах», поставить новые цели и осмыслить настоящее. Философствовать об искусстве и жизни некогда – ждет работа, но немного времени на беседу все же нашлось. Итак, рассказывает Вадим Шосман.

– Первый раз я зашел на сцену Нижнетагильского драматического театра в 1998 году. Меня пригласил сосед – актер Виктор Гришин. Он хотел поставить спектакль «Венский стул», предложил сотрудничать. А через некоторое время композитор Алексей Гореликов, работавший

Вадим ШОСМАН на фоне уральского ландшафта

«завмузом» в театре до меня, собрался переезжать, позвонил мне и посоветовал заменить его. Мы поговорили с Валерием Павловичем Пашниным, тогдашним художественным руководителем, он сказал честно, что больших денег тут нет, но мне было интересно. До этого я уже сотрудничал с театрами. Сошлись с Пашниным на том, что я напишу музыку к постановке «Сказка о царе Салтане», тогда как раз шла работа над ней. А дальше видно будет. «Сказка» прошла очень хорошо. Валерий Павлович остался доволен. Так и началась моя история здесь.

– Работа в театре совершенно особая! Это не песенку написать, и уж тем более не большое симфо-

ническое произведение, которое полностью создаешь сам, из своей головы. Тут же все идет от режиссера. Он объясняет, какой должна быть музыка, в каком стиле, характере... И ты уже отталкиваешься от этого, но прежде всего всегда читаешь пьесу, по которой ставится спектакль. Прочитываешь несколько раз, начинаешь ощущать, чего хочешь... А потом снова разговариваешь с режиссером, показываешь ему на инструменте все эмоции, которые должна передавать музыка. Для композитора, признаться, это, конечно, не самая приятная вещь, когда тебе начинают диктовать, что и как сделать. К этому надо либо привыкнуть, либо уходить из театра. А если остаешься, то работа уже затягивает. Обстановка тут особая и, когда ты в театре много лет, уже и в простые песенки, которые пишешь для кого-то, начинаешь вкладывать какой-то театральный смысл.

– В моей жизни было много спектаклей, которые принимались режиссерами сразу, но были и такие, когда казалось, что все – я исписался... В этом плане очень запомнилась постановка «Маленькие трагедии». Для меня это был ужас! Спектакль давался очень тяжело. Помню, я просто сказал: «Не могу, не знаю, что написать...». Валерий Пашнин закричал: «Уходи, чтобы я тебя неделю не видел!

Пиши!». Ушел. Музыка-то все время была в голове. В такие моменты ты просто не можешь отключиться от нее, пока не напишешь... И вот так, через три дня, часов в пять-шесть утра я приехал в театр. Сел и написал мелодический ряд. Пришел Пашнин, я ему все это сыграл. Он послушал и воскликнул: «Да, это то, что надо!». А дальше уже пошло, пошло... Кстати, музыка не отпускает, даже когда спектакль сдан. Взять новогоднего «Конька-Горбунка», который ставился в конце 2025-го, уже все утвердили, записали вокальные партии, а балалайки и гармошки еще долго звучали в голове...

— Вообще, мне не просто писать. Довольно сложной, например, была работа и с «Диким счастьем», за музыку к которому я получил губернаторскую премию. Это глобальный спектакль, музыка в нем многослойная... Я люблю его. Еще очень люблю «Поминальную молитву»... Кстати, никогда не хожу на премьеры. Смотрю, как правило, пятый-седьмой спектакли, когда уже все доведено до ума, убрано лишнее.

Вадим Шосман начал заниматься музыкой в четыре года, когда родители отдали его в кружок Бюро добрых услуг, располагавшегося прямо в доме, где жила семья. (В советские годы существовали подобные организации, которые оказывали самые разные услуги населению, в том числе и по обучению музыке). Именно в том бюро будущий композитор освоил фортепиано и скрипку. Потом были хоровая студия во Дворце культуры имени Окунева и частные музыкальные уроки.

— Мой отец был меломаном, у нас имелось море пластинок, пианино, за которое родители отдали кучу денег, — вспоминает Шосман. — В нашем доме всегда

Сцена из спектакля «Поминальная молитва»

звучала музыка. Напротив школы, в которой я учился, располагался Дом культуры строителей «Уралмашстроя», там существовал ансамбль «Зодчие», однажды при нем решили создать молодежную группу. Отбор я прошел. Еще учась в шестом классе, отыграл свой первый детский музыкальный спектакль...

Далее все закрутилось стремительно: Екатеринбург, оркестровое отделение музучилища имени Чайковского, армия — Дом офицеров, где был ансамбль, в большинстве состоящий из выпускников консерватории. Во время службы Вадим Семенович учился у коллег-музыкантов, а потом и сам стал руководить этим ансамблем. После армии восстановился в музучилище и окончил

Так выглядит творческая работа

его. Работал в ДК. И... выступал в ресторанах.

— Рестораны дают большой опыт. В то время всегда была живая музыка, под фонограмму никто не пел. Мы много репетировали, причем, играли довольно серьезные произведения. Это целый багаж практики, который очень пригодился в будущем.

Вот и сегодня творческая деятельность музыканта очень активна. Он сотрудничает с певицей Светланой Кашиной, пишет музыку для ее ансамбля. Сочиняет для детских коллективов местного дворца творчества. Но, как признается сам, театр имеет для него особое значение, ведь ему он отдал половину жизни.

— Музыка для меня все! Театральная — особенно. Мне интересно работать в таком ключе: для сюжетов, для характеров, для эмоциональных действий на сцене. Я порой слышу, что должно быть, и радуюсь, когда «попадаю». Вот так и живу... Всю жизнь чему-то учусь... Это нормально, тем более, если ты занимаешься творчеством. Вечный поиск — это постоянное омоложение. Движение!

18 марта на сцене Нижнетагильского драматического театра состоится творческий вечер Вадима Шосмана, где главным героем, конечно, будет музыка...

Сказочный свет в движении

**80 лет создателю театра балета «Щелкунчик»
заслуженному деятелю искусств РФ Михаилу КОГАНУ**

... В детстве, на исходе жаркого южного дня они с братом забирались на крышу и смотрели на высокое, пламенеющее небо, на темные кроны деревьев и туманные горы, в каменных складках которых таились легенды о богатырях, стройных красавицах, говорящих зверях, магах, духах лесов и долин... Спустя 30 лет, когда он будет сочинять балет «Чиполлино», перед его глазами встанет далекая картина из детства: цветущая Ферганская долина, фруктовые сады и сочные, словно с картин Гогена, плоды. Ласточка, живущая на верхушке старого вяза во дворе дома, обитатели городского пруда, розовые бутоны тюльпанов – воплотятся в балете «Дюймовочка». И во всех его балетных сказках.

6 февраля 2026 года исполнись бы 80 лет заслуженному деятелю искусств России Михаилу Ароновичу Когану. Балетмейстер, педагог, Мастер балетной сказки, как называли поклонники его таланта, ушел в 2021 году, оставив миру удивительный детский театр: единственный в России профессиональный творческий коллектив с детско-юношеской балетной труппой. Театр, воспитавший более полутора тысяч учеников, среди которых немало педагогов, хореографов, известных артистов балета. Побывавший на гастролях в нескольких европейских странах, сопровождавший правительственные делегации в США, Китай, восхищавший своим искусством миллионы зрителей. Собиравший на протяжении десятилетий полные залы Свердловского театра оперы и балета. Неизменные аншлаги на сцене нового здания, строительства которого Коган добивался более двадцати лет. И добился. «Щелкунчик» обрел собственный дом и новое дыхание. Сегодняшний день детского театра – это 800 учащихся от 2 до 21 года,

Михаил КОГАН

молодежная труппа, программа профессиональной подготовки, новые современные спектакли, над которыми работают известные постановочные команды общероссийского уровня. Это награды профессиональных фестивалей и гастрольные выступления на московских сценах. 17 марта на фасаде театра будет установлена мемориальная доска. Автор эскиза – соратница Михаила Ароновича Ольга Меньщикова, главный художник театра и художник-постановщик практически всех его балетов. С портрета лукаво щурится Ма-

стер – именно таким его знают ученики, которые в этот день соберутся, чтобы вспомнить свое балетное детство и человека, давшего им радость творчества, закалку и чувство большой артистической семьи – то, что остается на всю жизнь.

Он родился в 1946 году в Киргизии, в городе Джалал-Абад, куда его семья была эвакуирована во время войны. Миша Коган – пятый и самый младший ребенок в семье. Отец и мама работали на трикотажной фабрике. Часто он приходил в цех, помогал, чем мог, а потом составлял из кусочков ваты и ткани декорации к своим историям. В этих историях оживали предметы, ссорились, мирились, признавались друг другу в любви игрушки, принц спасал свою невесту из плена чародея. Мишу так и называли во дворе – писатель. Наверное, из него и впрямь получился бы хороший писатель. Если бы не балет. В первый раз он увидел спектакль в местном ДК – отец принес билет на новогоднее музыкальное представление. Не бог весть какое, самодеятельность, но мальчик

Здание кинотеатра «Мир», которое было отдано и перестроено для театра «Щелкунчик»

На репетиции в Свердловском театре оперы и балета

каждый день, все каникулы, приходил под окна клуба и слушал, представляя действие, выдумывая движения. А потом пришел в этот клуб «записываться в артисты», в танцевальный кружок.

К балетному станку он впервые встанет в 17 лет. Студент-первокурсник медицинского института – надо получить серьезную профессию, считали родители – он сразу же по приезду во Фрунзе начал искать танцевальный коллектив. Не зная ни одного балетного термина, не понимая французский, Миша Коган упорно занимался. Студию возглавлял художник Фрунзенского театра оперы и балета, он и пригласил упрямого парнишку в труппу. Здесь Михаил познакомится с молодой артисткой из Омска Тamarой Едиг. Дружба эта пройдет через всю жизнь, они вместе переедут в Свердловск, поступят в театр оперы и балета, вместе организуют детскую балетную студию, и даже после первой премьеры придумают ей название: «Щелкунчик».

Но свой самый первый танцевальный коллектив он организует в середине семидесятых прошлого века в школе для слабослышащих и глухонемых детей. В это время Михаил Коган уже был солистом Свердловского театра оперы и балета, но в свободное от репетиций и выступлений время занимался с детьми. И от предло-

жения поработать в интернате не отказался. Изучил литературу, придумал свои подходы, «включил» природный талант, и в итоге разработал собственную, жаль, нигде не описанную методику – обучал танцу по вибрациям деревянного пола. И дети исполняли поставленные им номера. Он тогда уже видел танец, исходя из природы детской пластики.

А потом его пригласили балетмейстером во Дворец пионеров. У него уже был ансамбль «Малышок». Массовые номера, которые Коган ставил, больше походили на спектакли, истории с динамичным сюжетом, выразительными персонажами, красивыми танцами. Появились и миниатюры, и новогодние представления, они пользовались большим успехом. Но

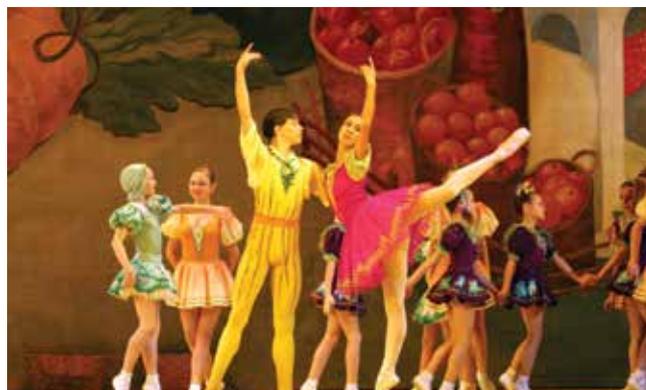
Он и из зала показывал

он мечтал о театре. Настоящем репертуарном театре, где дети танцевали бы для детей. Он уже вырастил юные таланты. Сергей Кращенко, Роберт Габдуллин, Саша Чербунин, Саша Меркушев, Таня Балашова, Маша Николаева, Дина и Максим Бахтеевы, Саша Чупракова, Таня и Алена Решетниковы, Таня Вдовина, Яна Гузеева, Оля Емелина, Даша Мальцева и многие другие – его птенцы, костяк его труппы. Михаил Аронович шуточно называл их отважными озорниками, сорванцами, хотя дисциплине в балетных классах, на репетициях могло бы позавидовать Суворовское училище. Балет – не для ленивых и слабовольных. Это «каторга в розах» – по выражению Николая Цискаридзе, работа, пот, слезы и упоение танцем, которое приходит следом, после многочасовых репетиций. Вместе с мышцами и корпусом тела формируется характер. Тот самый балетный характер, который поможет выстоять в любой сложной ситуации, всегда будет держать на плаву.

Им никогда не было легко. Снимали помещения то в МЖК, то в ДК РТИ, в школах и дворовых клубах. Пока директор оперного театра Владислав Вяткин и его заместитель Юрий Махлин не сказали: «Хватит, Миша, скитаться. Собирай своих детей и переходи в театр». Тогда в стране не было

Михаил КОГАН репетирует с Вероникой ВОРОШИЛОВОЙ и Романом ИГОШЕВЫМ – ныне солистом театра УралОпераБалет

Балет «Чиполлино». Чиполлино – Александр МЕРКУШЕВ – ныне премьер театра УралОпераБалет

практически такого жанра, как детский балет. За исключением Московского музыкального театра имени Н.Сац, на остальных сценах советских балетных театров шли в основном франшизы – легендарный «Чиполлино» Генриха Майорова, «Доктор Айболит», ну еще пара-тройка названий. Главному уральскому театру нужны были детские спектакли, а Когану и его команде – творческий дом. И у него уже зрело либретто «Мухи-Цокотухи», с которого и началась история театра балета «Щелкунчик».

17 ноября 1988 года состоялась премьера балета «Муха-Цокотуха», все партии в котором, с удивительными органичностью и мастерством, исполняли дети. Три сезона спектакль шел с аншлагами. Студию начали называть театром после появления новой балетной сказки «Чиполлино», которая почти три десятилетия собирала полный зал театра оперы и балета. Партию кума Тыквы исполнял иногда и сам Коган, (кто бы знал, что строительство домика в спектакле перерастет в мечту о строительстве театра и станет смыслом жизни Михаила Ароновича). Затем последовали балеты «Снежная королева» на музыку Елены Самариной, «Белоснежка и семь гномов», «Дюймовочка», «Доктор Айболит», «Конёк-Горбунук», «Волшебный дворец»,

«Сказка о Щелкунчике». Каждая премьера – событие, каждый спектакль – аншлаг. «Никто столь тонко не чувствует и столь виртуозно не развивает пластику тела ребенка, как Михаил Коган», – говорила Надежда Малыгина (ранее управляющая балетной труппой театра УралОпераБалет, ныне худрук Уральского хореографического колледжа).

Михаил Аронович умел зарядить творческой энергией окружающих, умел не только мечтать, но и четко, последовательно претворять идеи в реальность. Его новаторство – уникальная для того времени модель «школа-театр», которую позже начали активно использовать по всей России. Коган создал модель театра, жизнеспособную в самые труд-

ные времена. В Екатеринбурге не было своего хореографического училища, и эту функцию долгие годы выполнял «Щелкунчик». Венцом учебного процесса была сценическая практика. Коган воспитывал прежде всего артистов, а что может быть увлекательнее в детстве, чем сцена. Архитектура его спектаклей – это построение нишами. Роли находились всем. Младшим он придумывал забавные массовые партии – мышат, цыплят, фасолинок, лимончиков. Средним – кордебалетные номера с усложненной техникой. Старшие ребята – это уже главные роли, многоплановые партии, требующие и технической виртуозности, и актерского мастерства. В спектаклях Когана всегда много действующих лиц. Большой вы-

Творческая семья Михаила КОГАНА

Открытие нового здания

Театр балета «Щелкунчик»

думщик, он изобретал самые неожиданные сюжетные повороты, сочинял хореографию, учитывая индивидуальность и талант ребенка, находя образы и персонажи будущего балета. В результате получался большой захватывающий спектакль под лучшую классическую музыку, с яркими костюмами и декорациями, спектакль, который смотрится на одном дыхании, как волшебная сказка. Таков подход и творческий почерк Когана.

Он был заразителен в своем увлечении «Щелкунчиком» и притягивал к нему людей профессиональных. С театром работали Александр Пантыкин, Лариса Барыкина, Нина Рагозина, другие известные музыкальные и театральные деятели. В 1993 году Михаил Аронович добился муниципализации театра.

«Щелкунчик» начали приглашать на гастроли. Сначала он произвел фурор на всероссийских конкурсах «Утренняя звезда» в Москве и «Фуэте» в Артеке. Коган с детьми побывали в Испании, Италии, Чехии, Германии, Болгарии, Китае и США. В архиве театра хранится документ с названием «Гражданин мира», полученный Коганом из рук мэра американского города Сан-Хосе. Те гастроли в Силиконовой долине помнят многие выпускники. Как-то раз делегация Сан-Хосе побывала в нашем оперном театре на спектакле

«Чиполлино». Балет привел американцев в такой восторг, что вскоре они пригласили «Щелкунчик» на гастроли. Только попросили сократить спектакль до одного акта. Тогда Михаил Аронович сочинил два новых балета – «Мать и дитя» и «Хореографические фантазии».

В 1996 году за спектакль «Мать и дитя» Когану и педагогу Тамаре Едиг была присуждена премия губернатора Свердловской области. В 2000 году Михаилу Когану присвоено звание «Заслуженный деятель искусств России». А «Щелкунчик» продолжал удивлять и радовать своих поклонников спектаклями, которые невозможно увидеть больше нигде. Конкурс в балетную школу «Щелкунчика» стремительно рос. Не хватало репетиционного времени

Михаил КОГАН со своим учеником Робертом ГАБДУЛЛИНЫМ – солистом Венской оперы

и помещений. Вопрос о собственном здании стоял остро. Михаил Аронович добился решения о его строительстве на месте кинотеатра «Мир». 26 декабря 2008 года была торжественно перерезана ленточка у входа в новый дом «Щелкунчика».

...Он так и не обзавелся семьей и детьми, потому что его домом, его жизнью, его семьей был Театр. Он вел свое детище через штормы, через разные времена и разломы – на энтузиазме, заражительной харизме подлинного таланта.

Весь 2026 год «щелкунчики» новой эпохи с любовью и благодарностью посвящают Михаилу Когану. В репертуаре появилась новая «Дюймовочка». Балет поставила молодой хореограф, выпускница «Щелкунчика» и Академии русского балета имени Вагановой Сабина Алиева. «Дюймовочка» вошла в число номинантов «Золотой Маски». Готовится к постановке одноактный балет «Мухоморок» на музыку Давида Салимана-Владимирова в хореографии Константина Хлебникова. Этот спектакль тоже посвящается Михаилу Ароновичу Когану.

Все меняется в этом мире. Неизменными остаются память и любовь. С Днем рождения, Мастер балетных сказок! Мы любим тебя, мы танцуем твою большую СКАЗКУ.

На грани настоящего и будущего

Двадцать спектаклей показал в декабре 2025-го XII международный фестиваль современного танца «На грани». Раз в два года екатеринбургский зритель получает возможность увидеть разнообразную картину современного танца, рождающегося в нашей стране.

Видеть изысканное, лучшее от самых известных танц-компаний и смелое, сумасшедшее, непонятное от тех, кто лишь пробует себя в танцевальном театре. Беседуем с арт-директором «На грани», экспертом и театральным критиком Ларисой БАРЫКИНОЙ о том, что будоражило в этот раз, о том, что будет с фестивалем в перспективе.

— **Какое у вас послевкусие от проведенного фестиваля?**

— 12-й, как и всегда, подарил много впечатлений разного свойства и дал повод о многом задуматься. Слово оправдывая название фестиваля, авторы хореографических работ разной длительности, жанра и формата так или иначе оказывались «на грани» искусств и вступали в диалог. Например, с миром великой музыки Моцарта и Чайковского, Шнитке и «Битлз», с фольклором, с произведениями современных авторов, созданными буквально «здесь и сейчас». Мы увидели спектакли, инспирированные образами большой литературы, тексты Данте Алигьери и Горького, Хэмингуэя и Чуковского послужили иногда просто первым толчком, а где-то — глубоким импульсом. Постановщики осмыслили, и очень по-разному, национальную идентичность, экзистенциальность общечеловеческого пути, вечную проблему выбора или его отсутствия, неиссякаемую область взаимоотношений мужчины и женщины, парадоксальность современного бытия. Хореографов вдохновили суперновейшие технологии для создания лазерного шоу, или

Арт-директор фестиваля «На грани»
Лариса БАРЫКИНА

саундтрека (с помощью AI-генератора), пародирующего классическую оперу. Были попытки заглянуть за грань реальности и, наоборот, лукаво поиронизировать над нынешними штампами собственной профессии. Мне кажется, содержательно было очень разнообразно, и в целом — нескучно.

— **«На грани» всегда позиционировался международным фестивалем, как обстояли дела в этот раз?**

— Да, в былые годы мы смогли увидеть творчество хореографов Франции, Германии, Италии, Голландии, Швейцарии, Финляндии, Эстонии, Литвы, Польши, США... По понятным причинам

международный статус фестиваля на сегодняшний день заключается в том, что мы привозим спектакли, поставленные зарубежными хореографами.

— **Одним из таких хореографов стала кореянка Суджон Ким, в ее постановке был на фестивале один из двух спектаклей питерского «Каннон-данс».**

— О ней много говорят, интересный и востребованный сегодня автор с опытом работы в израильской Kibbutz Contemporary Dance Company. Скажу честно, мы дали маху, выбирая сцену для показа ее «Парадоксов». Площадка театра «Провинциальные танцы» оказалась слишком мала, а желающих увидеть спектакль было так много, что многие просто не смогли попасть. Конечно, речь об участниках фестиваля — мы ведь заботимся о том, чтобы они, наряду со зрителями, получали дозу впечатлений. Питерская труппа «Каннон-данс» показала достаточно высокий уровень и всей постановки, и танцевания в этой работе.

Не менее круто, мне кажется, оказался и македонский хореограф Игор Киров, поставивший спектакль «Поэма странствий» для пермского театра «Балет Ев-

гения Панфилова». Один из трех «панфиловских», что мы привезли на нынешний фестиваль. Спектакль Игоря – не перформинг, а настоящий танец-танец для большой труппы, с развитой хореографической лексикой, сложный композиционно. Откровенно скажу, то, что сделал Киров, мне очень нравится. Хотя изначально были опасения, когда узнала, что будут Моцартовский «Реквием» и мотивы «Божественной комедии».

– **Почему? Привязка к сюжету в контемпорари данс – это риск?**

– В современном танце, как правило, каждый зритель может увидеть свой сюжет, построить свои умозаключения. Классически прочерченная сюжетная линия здесь опасна прямыми отсылками, уходом в иллюстративность. Но могут быть аллюзии, нюансы. Нет развертывания сюжета, а есть всполохи ассоциаций, которые так или иначе нас погружают в происходящее. И Моцарт в этой работе стал высокого уровня духовной основой. Мы получили арт-терапию в чистом виде. Люди уходили из зала потрясенные.

– **Пермская труппа показала целых три спектакля, с чем это связано?**

– Замечу, все три – разных постановщиков. Нынешний фестиваль, кроме всего прочего, был посвящен 70-летию со дня рождения большого мастера, выдающегося хореографа Евгения Панфилова, трагически ушедшего из жизни 23 года назад. И мы начали с моей лекции «Евгений Панфилов: Опережая время» и презентации готовящейся к выходу моей же книги о нем. Панфилов был первопроходцем, всегда важно знать – откуда что взялось. Поэтому по-

Балет Евгения Панфилова. «Опережая время»

Танцевальная компания «Matterra». «Изба»

лучился своего рода бенефис компании.

Была показана известная работа хореографа – «Восемь русских песен». Это поистине великий спектакль, поставленный самим Панфиловым больше тридцати лет назад, объездивший множество стран и не исчезающий надолго из репертуара театра все эти годы. Сейчас «Песни» танцует новое поколение труппы театра. В 1993 году эта работа получила первую премию на конкурсе в Париже «Prix Violin» и, безусловно, сыграла решающую роль в мировом признании русского современного танца. Совершенно уникальный случай – когда постановка живет

столь долго (обычная жизнь спектакля – от нескольких показов до двух-трех сезонов) и востребована публикой, и желаемая танцовщиками.

– **В чем секрет этой работы?**

– В том, что заложено внутрь, в сердцевину. Это вневременно, актуально, необходимо. Задевается мощная внутренняя, эмоциональная история каждого русского человека. Ведь здесь в основе самые прекрасные русские песни: «Коробейники», «Метелица», «Хуторочек», «Шумел камыш», плюс чудесное, в старинном стиле исполнение тенора Ивана Суржикова, современное и попадающее в самое сердце сопровождение ор-

Танцевальная компания «Каннон-данс». «Спектакль номер один»

Танцевальная компания «Окоем». «Курица или рыба»

кестра народных инструментов. Казалось бы, все очень и очень просто. Почему цепляет? Возможно, нейтрализована зряшная лубочность, выведена острой иглой философская красота русскости. Никакой ярмарочности национальных костюмов, приплясывания. В черном кабинете — только три пары танцовщиков и много настоящих внутренних размышлений, вычерпнутых на сцену. Драматичное внутреннее действие, не сюжетное, но с протягиванием неких характерных тем. Я думаю, что пришло, наконец, время, когда можно смело говорить, что Панфилов — это классика российской современной хореографии.

— **И третий спектакль пермской труппы...**

— «Шнитке: Метаморфозы. Тысячелетие пути». Поставила Виктория Арчая — молодой талантливый московский хореограф, очень востребованный. Это еще одно обращение к творчеству Панфилова — когда-то он делал на музыку Альфреда Шнитке спектакль «Бег». Арчая, как бы продолжая традицию Панфилова, чутко слышит музыку, умно работает с ней.

— **Фестиваль представляет разные краски палитры современного танца. От Панфилова до...**

— Да, у нас широкий хореографический спектр: от нео-

классики до ультрасовременных опытов в формате перформинга. Рада, что в фестивале вновь участвовал УралБалет со своей премьерой «Быстрые свидания». Можно просто порадоваться, что в труппе Оперного театра растет новое поколение хореографов. Есть возможность задуматься над тем, откуда берутся современные постановщики. У нас в стране очень много выпускников профессиональных вузов, но самые заметные хореографы академических сцен — те, кто рождается внутри театрального процесса. Поразительная история. Таков, например, Слава Самодуров: ничего не заканчивая, начал ставить. Ему принадлежала прекрасная идея «Танцплатформы», их опыты мы показывали на прежних фестивалях... «Быстрые свидания» — это шесть дуэтов разных хореографов и композиторов, большой коллективный труд. Но надо смотреть точно и прицельно. Я бы обратила внимание на хореографа, который, конечно, прежде всего, изумительный танцовщик — Хидеки Ясумура. На Сашу Меркушева, к слову, выпускника нашего детского театра балета «Шелкунчик». Единственного в этой когорте представившего сочинение озорное и легкое. На мой взгляд, нынешним молодым хореографам в принципе очень не хватает чувства юмора. Стоит быть легче и проще, подключая самоиронию.

— **В этот раз было много спектаклей наших екатеринбургских театров...**

— Да, кажется, в Екатеринбурге работает лозунг: танцуют все! ТЮЗ (тоже наш участник в прошлом) представил пластический спектакль «Муха-Цокотуха» в постановке Сергея Землянского, это уже их третья совместная работа.

Сказка Чуковского решена как остроумная и яркая история, роскошнейшая с точки зрения визуальности. С одной стороны, шикарное шоу-дефиле, а с другой – вполне «взрослые» мысли и подтексты.

Участвовал и детский театр балета «Щелкунчик» с превью-показом одноименного балета. «Провинциальные танцы», которые когда-то были театром исключительно авторским – Татьяны Багановой – сегодня демонстрируют творчество разных приглашенных хореографов. На фестивале мощно прозвучал спектакль «Улей» Анны Щеклеиной, с «Детством» Горького в качестве программного импульса. «Эксцентрик-балет Сергея Смирнова» танцевал в проекте «Время идет», где главная роль отведена музыкальному ансамблю «Изумруд».

– **Интересную работу показал екатеринбургский «Окоём».**

– Удивительный спектакль с точки зрения умного использования искусственного интеллекта. Кажется, это происходит впервые, и опыт Александра Гурвича невероятно интересен. Сначала ты слышишь оперу, немного знакомую. Прислушиваешься к словам – и понимаешь, что это нечто несуществующее. Спектакль – одна из самых сильных по своей иронии работ. О выборе, который встает перед каждым из нас ежедневно на примере обычного «самолетного»: «Курица или рыба?». Спектакль-транспарант, спектакль-манифест.

– **Что вам показалось на нынешнем фестивале новизной, свежим дыханием?**

– Многие коллективы уже участвовали в «На грани». Дебютанты – это, во-первых, тюменская танцгруппа «Matterra». Они круто работают с медиа-

инструментами. Делают ставку на взаимодействие современного танца и кино. А все, что связано с кино-танцем и современным танцем, это отдельное направление. Екатеринбургский театр «Будто» под руководством Натальи Бриль тоже впервые был у нас на фестивале, с работой «Колыбельная». Для постановки Наташа пригласила известного, в том числе и в Европе, хореографа Ольгу Цветкову. То, что она показывает, обычно не вписывается в какие-либо конвенции.

Театр танца «НОга». «Жили-Были»

На сцене пара профессиональных танцовщиков, остальные – любители, плюс певица Ирина Павлова. И важнейшая звуковая часть спектакля – закутанность в невероятную музыку Гуджиева. В итоге мы увидели ритуал, магическое погружение в состояние, где не физическая красота движения важна, а совершенно другие константы. Для Цветковой важна подоплека внутренняя. А еще, в офф-программе, на территории кластера Ленина 52, был показан перформанс Насти Миланич. Моноспектакль «Новая кожа для старой церемонии» – своеобразный манифест рождения и трансформации нового из ничего... И, обратите внимание,

снова речь о наших уральских творцах, которые не боятся экспериментировать, нащупывать новые формы. Урал, как ни крути, всегда показывает себя центром современного танца.

– **А спектакли омского театра «НОга» Ольги Горобчук?**

– Театр «НОга» я очень люблю. Поэтому позволила себе пригласить две их работы: «Приходи на меня посмотреть» и «Жили-Были». Хореограф Ольга Горобчук – человек удивительной честности. Она совершенно не

следует никаким нормам, правилам, моде. Только своему внутреннему моральному вектору. Вообще, нередко с грустью отмечаю некое встраивание в тренды, желание слепо следовать модным веяниям. Так появляются штампы... У Горобчук нет этого абсолютно. А еще – «НОга» всегда про потрясающее исполнение. Танцовщикам браво!

– **Коллективы из Челябинска и Казани – из числа постоянных?**

– Челябинский театр современного танца всегда приезжает и показывает разные работы. В труппе Ольги Пона тоже выросло целое поколение молодых хореографов, и в этот раз мы увидели экспериментальный

Театр «Будто». «Колыбельная»

«Исходный код» Дениса Чернышова. А казанский Камерный балет «Пантера» под руководством Наиля Ибрагимова бывает не каждый раз, поэтому выступал с двумя его работами: «Сан тугэрэгэ» (в переводе «Память круга») и «Праздные игры, или плетение красных нитей». В «Сан тугэрэгэ» прекрасная музыка современного татарского композитора Ильдара Камалова с хоровым пением а капелла — просто магическая, она и создает атмосферу. Сегодня у этой труппы есть своя специфика — возрастные танцовщики. Но в этом тоже соль, как у наших «эксцентриков». Такие артисты выносят на сцену нечто боль-

шее, чем просто техничность. Типажи, характеры, глубину личности, особый шлейф. Часто от возрастных танцовщиков глаз не оторвать.

— **От чего зависит возраст зрителя современного танцтеатра?**

— Если говорить про Екатеринбург: мы живем в городе, где контент современного танца очень разный. У нас в стране нет больше ни одного города, где одновременно существуют три танцкомпании (три — до недавнего времени) с государственным статусом и множество независимых проектов. Публике есть, из чего выбирать. И это расширяет границы, позволяет «вербовать»

Челябинский театр современного танца. «Исходный код»

самую разную публику. Возраст в этом случае — очень приблизительный маркер.

— **Возвращаясь к началу нашего разговора о том, что «На грани» — мощный фестиваль, многое определяющий в современном танце, давайте поговорим, как будет обстоять дело с движением вперед.**

— Каждый фестиваль должен иметь свое лицо и уникальную концепцию. У нас долгие годы она выглядела так: во-первых: «все флаги в гости к нам» и обязательная многогранность современной хореографии. Во-вторых — фестиваль премьер, к нему специально готовили новые постановки. И главное — «поддержка отечественного производителя», мы всегда стремились быть объединяющим и просветительским фестивалем.

Кажется, что в дальнейшем, из-за финансовых сложностей, вариантов развития фестиваля два. Одна модель — праздник для публики, которая достойна самого лучшего. Это два-три дня с демонстрацией топовых коллективов и крутых премьер. Вторая модель — фестиваль как школа, как площадка для общения, точка развития и поддержки современного танца. Миссия здесь очень понятна. Тогда и наша традиционная фишка — ежевечерние обсуждения — четко сюда ложится. Такой вариант не всегда может быть интересен массовому зрителю, не всегда подходит для больших залов (впрочем, специфических залов для контемпорари у нас практически и нет). Предполагаю, что если не появится новых финансовых возможностей, надо будет останавливаться на одном из вариантов. Но фестиваль будет. Его не может не быть.

И длится арпеджио традиций

С 6 по 8 февраля в Уральской консерватории прошел VIII всероссийский (XXIV региональный) конкурс имени В.В. Знаменского. Это событие с богатой историей, знаковое для Урало-Сибирского региона. Впервые кафедра народных инструментов организовала его в 1969 году. В 1970-е конкурс стал регулярным и был назван в честь основоположника профессионального образования исполнителей на народных инструментах на Урале. С марта 2012 года конкурс получил статус всероссийского, что подчеркивает его значимость в музыкальном сообществе страны. Примечательно, что многие нынешние преподаватели кафедры в свое время становились лауреатами этого престижного состязания.

Владимир Васильевич Знаменский — фигура, без которой невозможно представить развитие народно-инструментального исполнительства на Урале. Его вклад в музыкальное образование трудно переоценить. В 1929 году он осуществил первый набор учащихся на отделение народных инструментов Свердловского музыкального техникума. В течение 45 лет бесменно руководил этим отделением. В 1939 году при его непосредственном участии было открыто обучение студентов-народников в высшем звене образования — Свердловской консерватории, где Знаменский работал в 1939-44; 1957-75 годах.

В 1942 году он организовал профессиональный оркестр народных инструментов при Свердловском радиокомитете, возглавив коллектив и руководя им в течение нескольких лет. В годы Великой Отечественной войны Владимир Васильевич формировал концертные бригады, которые дали около 870 концертов. Весь денежный сбор от выступлений был передан в Фонд обороны Родины.

Долгие годы Знаменский осуществлял руководство армейской

Концерт-открытие конкурса. Квартет «ЕКБ»

художественной самодеятельностью. В 1955 году организовал студию при Свердловском Доме офицеров. Несмотря на загруженность, вел большую общественную работу, организовывал самодеятельные оркестры, принимал участие в создании ансамбля Уральского военного округа, преподавал на музыкальных курсах при областном Доме

народного творчества, выступал с лекциями, познавательными беседами в школах, клубах, воинских частях.

Владимир Васильевич был человек необыкновенный, и это ничуть не преувеличение. Природа одарила его значительно большими задатками, чем те, которые ему удалось реализовать. И все же душевная щедрость,

Ансамбль «Русский стиль». ДМШ № 6

огромная самоотдача и бесконечная увлеченность делом, которым он занимался, не могли не способствовать тому бесценному вкладу, который он внес в развитие народно-инструментального исполнительства на Урале.

Наследие Знаменского не ограничивается прошлым – оно активно влияет на сегодняшнюю культурную жизнь. Яркий пример – конкурс, ставший важной площадкой для развития искусства.

Подтверждение значимости события – торжественный концерт-открытие, состоявшийся в Большом зале Уральской консерватории. На сцене выступили студенты кафедры народных инструментов – музыканты, уже доказавшие свое мастерство на престижных состязаниях. В их числе – лауреаты масштабного IV всероссийского конкурса (ноябрь 2025 г., Санкт-Петербург), который проходил в четыре тура. По итогам состязания звания лауреатов получили: Максим Коновалов (балалайка, класс заслуженного артиста РФ, профессора Ю. Гаврилова); Александр Казанцев (домра, выпускник класса заслуженного артиста РФ, профессора М. Уляшкина); квартет домр «Веретено» (класс профессора С. Васильевой). Квартет получил особое признание, став лауреатом 1 премии не только вышеупомянутого конкурса, но и завоевав 1 премию международного конкурса профессиональных молодежных ансамблей «Национальная коллекция» (сентябрь 2025 г., Санкт-Петербург).

Выступления этих музыкантов задали высокие творческие ориентиры для участников нынешнего состязания. И масштаб события лишь подтверждает его актуальность: число желающих выступить в творческом соревновании постоянно увеличивается.

Квартет «Веретено»

Ансамбль «Журавли», ЯНАО, Тарко-Сале

Квартет из города Тарко-Сале (ЯНАО)

В этом году оргкомитет получил более 170 заявок – наглядное свидетельство растущего интереса к конкурсу. Важно отметить: все прослушивания проводились в очном формате, что подчеркивает серьезность подхода и ценность живого исполнения. География участников обширна, она охватила регионы от Сибири до Урала: Ангарск, Екатеринбург и Свердловская область, Казань,

Курган, Челябинск, Новосибирск, Новый Уренгой, Омск, Пермь, Тюмень, Ханты-Мансийск, село Юрла, Ямало-Ненецкий автономный округ, и это далеко не полный список. Это не просто цифры, но подтверждение того, что традиции, заложенные Знаменским, продолжают вдохновлять и объединять, сохраняя преемственность поколений в народно-инструментальном искусстве.

Трио баянистов из села Юрла

Сегодня эти традиции поддерживают и развивают учебные заведения, чьи студенты регулярно становятся лауреатами первых премий конкурса. В их числе – колледж искусств и культуры Магнитогорской государственной консерватории имени Глинки, Свердловское областное музыкальное училище имени Чайковского, Сургутский музыкальный

колледж, Уральская специальная музыкальная школа.

Ансамблевое музицирование неизменно остается для учащихся любимой формой творчества. На нынешнем конкурсе составы ансамблей отличались разнообразием. Это унисоны домр, ансамбли гитар, дуэты и трио баянов и аккордеонов, квартет балалаек.

Жюри конкурса

Награждение солистов в группе «Баян-аккордеон»

Награждение в номинации «Ансамбли»

Особый колорит продемонстрировали гости из Ямало-Ненецкого автономного округа, включив в свои коллективы этнические инструменты: шаманский бубен и варган, а также украинские бандуры, расширившие звуковую палитру за счет насыщенных арпеджио.

В состав жюри вошли преподаватели Уральской и Магнитогорской консерваторий. Председатель жюри – народный артист РФ, профессор Московского государственного института музыки имени Шнитке Сергей Лукин. Жюри конкурса единодушно выделило двух исполнителей, удостоив их высшей награды – Гран-при. Это Михаил Красноборов (аккордеон), учащийся 8 класса ДМШ № 2 имени Глинки (преподаватель Л. Воронова) и Илья Кравцов (гитара), учащийся 10 класса Уральской специальной музыкальной школы (класс доцента УГК С. Нестерова).

Жюри отметило большой вклад концертмейстеров званием «Лучший концертмейстер конкурса», удостоив им М. Богдановскую (Трехгорный), Н. Винокурову (Тарко-Сале), Д. Жмаева (Сургут), Е. Кропачева (Казань), Д. Мешкову (Н. Тагил), А. Смирнову (Тюмень), М. Гаврилову, И. Запольскую, Л. Кондратьеву, М. Мазитову, Т. Майфат, О. Черноярову, К. Шестакову (все – Екатеринбург).

Председатель жюри отметил высочайший уровень подготовки исполнительских кадров на Урале. Победители продемонстрировали не только техническое мастерство, но и глубокую музыкальную зрелость, что говорит о качественной работе педагогов региона.

Конкурс имени В.В. Знаменского в течение многих лет остается площадкой, где таланты получают признание, а традиции народно-инструментального искусства – новое дыхание.

Переключка эпох, или Дом с ангелами

5 февраля в здании Детской филармонии, подлежащем реставрации, состоялась пресс-конференция, посвященная началу работ. В ней приняли участие: министр культуры Свердловской области Илья Марков; депутат Законодательного собрания Свердловской области, председатель Попечительского совета Детской филармонии, создатель фонда «Добрососедство» Виктор Маслаков; глава администрации Ленинского района Екатеринбурга Елена Боруашвили; директор Детской филармонии, заслуженный работник культуры РФ Людмила Скосырская; архитектор-реставратор высшей категории Дмитрий Демин; директор ООО «Юнивест-строй» Николай Юдин.

Пресс-конференция на старте реставрации принадлежащего Детской филармонии особняка купцов Яковлевых-Борчанинова на улице 8 Марта, 18 состоялась в запыленной обстановке строительства. Кипит работа, рабочие разбирают полы, из-под облупившегося толстого слоя белил проступает историческая резная деревянная отделка, провал обрушившегося в 2007 году перекрытия второго этажа огорожен и закрыт полиэтиленовым занавесом.

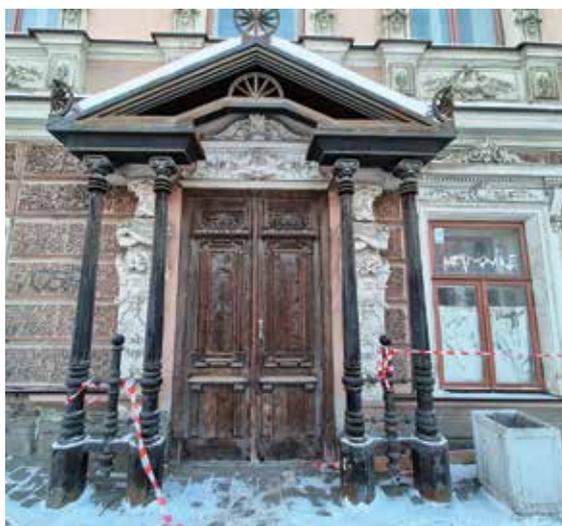
Интерес журналистов к объявленной встрече был большим. Пришло около трех десятков репортеров ведущих СМИ Екатеринбурга и области. Фотографы и видеооператоры с упоем фиксировали переключку времен в интерьерах здания: затейливую старинную лепнину на потолке и упрощенный декор советских времен на деревянных щитах, прибитых к стенам. Прекрасный, чудом сохранившийся керамический камин был предметом осо-

Спикеры пресс-конференции

бенного внимания. Объективы камер заглядывали даже в дымоходную трубу!

Бесстрастно взирали на гостей удивительные лепные существа,

Парадный вход в здание на улице 8 Марта, 18

расположенные под потолком у парадной лестницы на второй этаж. Тускло посверкивало огромное старинное зеркало с мраморным наличником. «Это зеркало – тоже объект исторического наследия», – рассказал архитектор-реставратор Дмитрий Демин. Историческое здание XIX века, жемчужина Екатеринбурга или, как его называют местные краеведы, «зимний дворец в миниатюре», ждало своего часа долгие 18 лет, с момента консервации в связи с аварийным состоянием.

В ходе пресс-конференции министр культуры Свердловской области Илья Марков поделился радостным предвкушением соединения истории

Министр культуры Свердловской области Илья МАРКОВ и директор Детской филармонии Людмила СКОСЫРСКАЯ

Экскурсия по зданию

и живой современной культуры. «Этот особняк всегда был украшением нашего города, – сказал он, – Сейчас мы заходим в сложный цикл реставрации, но это приятные хлопоты. Главное, что есть поддержка губернатора. Замечательно, если после окончания работ это здание станет доступным и для туристических маршрутов в Екатеринбурге».

Глава администрации Ленинского района Елена Бериуашвили выразила гордость тем, что уникальное учреждение находится в «ее» районе: «Рада, что губернатор Денис Владимирович Паслер нашел возможность вос-

Парадная лестница и информационная доска подрядчика

становить здание для творчески одаренных детей. Все знают, что это центр культуры, Детская филармония укрепляет и наши международные отношения, тут работают замечательные коллективы, которыми гордится страна. Очень жду окончания работ и уже «вижу» здесь концертный зал и орган. И пусть наши дети прославляют Россию на всех уровнях».

Директор Детской филармонии, заслуженный работник культуры РФ Людмила Скосырская не скрывала своей радости, ведь начало реставрации здания

Детской филармонии – итог огромных усилий и новый поворот в истории организации, открывающий новые горизонты.

Декор стен на 1 этаже

Интерьер помещения

Вид помещения, где в 2007 году рухнуло перекрытие

Часть интерьера помещения

Камин XIX века расположен на 2 этаже здания

«В это здание я пришла работать в 1991 году, — рассказала она. — Тогда нас было всего 100 человек и два коллектива (Капелла мальчиков и Джаз-хор). Сегодня у нас 7 коллективов, почти 800 детей на обучении, появились профессиональные ансамбли, а наши выпускники работают в самых разных сферах по всей области. Мы не ставим цели делать из детей звезд, мы воспитываем хороших людей. Символично, что первое здание филармонии мы открывали вместе с Денисом Паслером — и сейчас начинаем реставрацию исторического особняка тоже при его поддержке. Для нас это добрый знак. Для меня важно выразить огромную благодарность нашему

Попечительскому совету и его председателю Виктору Викторовичу Маслакову за его «пробивной энергетический заряд». Хочу сказать спасибо министерству

Интерьер помещения

культуры Свердловской области, которое нас в этом вопросе всегда поддерживало, и Ленинскому району. Спасибо журналистам! Все эти годы к теме реставрации здания не утихал интерес СМИ. Ваши публикации помогли формировать общественное мнение и тем способствовали решению вопроса о сохранении исторического памятника Екатеринбурга. У нас обязательно все получится, потому что есть хорошая цель и мотивация — счастье наших детей. Из счастливых детей получается хорошее поколение. То, которое будет творить большие важные дела».

Архитектор Дмитрий Демин обратил внимание собравшихся на замечательное совпадение

символов: «На центральном фронте есть аттик, где сидят два ангелочка и держат щит, на котором изображен жезл Гермеса — символ благополучия и примирения. Логотип детской филармонии — тоже ангелочек. В этом видится своеобразная переключка времен...».

Директор ООО «Юнивест-строй» Николай Юдин выразил уверенность, что все получится. «Наша организация уже 13 лет производит ремонты на объектах, в том числе и культурного наследия, — отметил он. — За плечами опыт ремонтов Областного театра драмы в Челябинске, Екатеринбургского театра кукол, Оперного театра и других. Это здание на первый взгляд кажется небольшим, но работы много. Вся эта историческая красота требует тщательного подхода. Сейчас мы в начале пути. Через два года на открытии здания увидим итог нашей работы. Уверен, все будет хорошо».

Еще одним символическим совпадением и переключкой времен можно считать и то, что реставрация началась в год 35-летия самостоятельности Детской филармонии, отделившейся от филармонии академической в 1991 году. Въехать в обновленное здание планируется в 2028-м, и это снова будет юбилейный для Детской филармонии год: начнется 50-й концертный сезон!

В здании разместятся музыкальная библиотека, классы для индивидуальной работы, появятся камерный зал с органом и концертное пространство на крыше. Заниматься здесь будут Джаз-хор, Капелла мальчиков и юношей, оркестр народных инструментов, ансамбль скрипачей. За счет чердачных помещений особняк обретет третий этаж — там сделают учительскую и методические кабинеты.

Внешний вид здания

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Объект культурного наследия регионального значения «Дом купцов Яковлевых — А.Е. Борчанинова» по адресу: Екатеринбург, улица 8 Марта, д.18. Жемчужина центральной части города, образец богатого городского особняка Екатеринбурга начала XX в., выполненного в духе эклектики с применением форм барокко.

Усадьба сформировалась в 1840-50 гг. при купце 2-й гильдии С.Н. Яковлеве. В 1859 г. на месте одного из флигелей была возведена каменная одноэтажная лавка, тогда же главный дом и второй флигель были объединены в один дом за счет надстройки 2-го этажа.

В 1905 году здание приобрел купец и фабрикант А.Е. Борчанинов. При нем значительно вырос главный дом, пристроен западный дворовый фасад. Впечатленный красотами Петербурга, владелец стремился обогатить внешний и внутренний облик дома элементами в стиле барокко. Тогда появилась скульптурная входная группа, роскошный вестибюль с мраморной лестницей и огромным зеркалом, дубовый паркет, камин в кабинете хозяина и пр.

В 1917 году здание национализировано, много раз перестраивалось. Здесь размещались стрелковая дивизия, областной комитет Союза коммунальщиков, «Уралэнерго», «Свердловэнерго», институт УралТЭП и даже детский сад.

Принято на государственную охрану решением исполкома Свердловского областного Совета народных депутатов от 11.01.1980 № 16 и постановлением правительства Свердловской области от 29.10.2007 № 1056-ПП.

С 1980 года здание передано Детской филармонии. В течение 15 лет в нем занимались Капелла мальчиков и юношей, Джаз-хор, эстрадно-инструментальный ансамбль. В 2007 году закрыто на реконструкцию в связи с аварийным состоянием.

С юных лет — большие залы

Первый зимний месяц в Нижнем Тагиле завершился на высокой музыкальной ноте. В филармонии состоялся впечатляющий гала-концерт финалистов проекта «Большая сцена для юных музыкантов». Это было невероятно сильно, эмоционально, с бесконечными рукоплесканиями и возгласами: «Браво!». Так зрители приветствовали подрастающее поколение. Эти ребята пойдут далеко. Впереди у них много творческих проектов и, верится, больших побед. А выступление перед полным филармоническим залом — мощный стимул для них, возможность прочувствовать, что все труды, старания, бесконечные репетиции — не зря.

Культурно-образовательный проект «Большая сцена для юных музыкантов» в городе прошел девятый раз и в следующем году отметит свой первый серьезный юбилей. А пока филармония, как учредитель столь фееричного мероприятия, уже может гордиться внушительными цифрами: за девять лет в проекте приняли участие 145 ребят — воспитанников музыкальных школ и колледжа искусств.

В этом году на сцену вышли 18 музыкантов в возрасте от 13 до 20 лет. Целый год эти начинающие артисты готовились к грандиозному и волнующему

событию. Ребята выступили с оркестром «Демидов-камерата» и представили достаточно сложные произведения. Свой талант продемонстрировали пианисты, учащиеся отделений струнных, духовых и народных инструментов. На протяжении двух часов лились звуки флейты, балалайки, домры, маримбы, фагота, виолончели, фортепиано, трубы и даже перкуссии. Были представлены как шедевры музыкальной классики, так и произведения современных композиторов. Талант продемонстрировали и юные солисты, и юные оркестранты.

Нынче проект претерпел некоторые изменения. Главной

его изюминкой стали очные прослушивания. Жюри, состоящее из пяти человек, выезжало в каждую музыкальную школу и прямо там отбирало участников.

«Это был именно живой формат, а не запись, как раньше, что дает гораздо больше информации о том, как музыкант чувствует себя на сцене, сразу видно, что человек выносит на публику и какими концертными выразительными качествами он обладает, а это очень важно для дальнейшей работы», — пояснил дирижер Роман Аранбицкий.

Еще одно нововведение 2026-го — видеовизитка. Юные музыканты записали короткие

«Большая сцена для юных музыкантов», гала-концерт

Илья ФИНАДЕЕВ, скрипка

Солистка Ева МАСЛЕННИКОВА, флейта

Владимир ВЛАСОВ, баритон

ролики, в которых рассказали о себе и показали небольшой фрагмент исполнения. Подобный подход, в сочетании с очным прослушиванием, позволил более полно познакомиться с каждым солистом. Всего на конкурс заявили более двухсот человек. В этом году изменилось и география события. Участниками стали ребята не только из Нижнего Тагила, но и из Пригородного района. По мнению организаторов, такой подход дал больше возможностей учащимся.

Проект «Большая сцена для юных музыкантов» преследует значимую благородную цель — показать ребятам вершину, к которой они идут, а это возможно только на профессиональной сцене. Они еще юны, и путь их только начинается, но уже сегодня каждый про себя понимает: я — артист! И не в будущем, а уже в настоящем!

«Одна из главных проблем, которая существует в музыкальном образовании — некая оторванность концертных организаций от учебных заведений. Нижнетагильская филармония налаживает эту связь. Это ведь и наши исполнители в будущем, и наши слушатели потом. Еще проект дает ребятам воз-

Солистка Валерия НОРКИНА, дирижер Роман АРАНБИЦКИЙ

можность почувствовать, ради чего они учатся столько лет, тратят такое количество душевных и физических сил. Нижний Тагил хоть и не областной город, но мы располагаем и филармонией, и оркестром, то есть можем организовать для подрастающего поколения такое событие», — подчеркнул Роман Аранбицкий.

Студент Нижнетагильского колледжа искусств Денис Сергеев, исполнивший Концерт-симфонию для балалайки с оркестром, принимает участие в проекте третий раз. Юноша восьмой год занимается на балалайке, а также играет на гитаре,

аккордеоне, гармошке, фортепиано и домре. После колледжа планирует поступать в консерваторию. А пока выходит на большую сцену, конечно, волнительно, но настрой — творческий, боевой.

Такой настрой испытывали все участники гала-концерта. Ребята были полны решимости удивить публику. И это получилось! Не перестанет звучать музыка в промышленном уральском городе Нижнем Тагиле: тут есть филармония, есть профессиональные исполнители — солисты и коллективы; есть, где учиться юным; подрастает молодое поколение музыкантов... Пусть так будет всегда!

Горожанка и город. Портрет под музыку

Этот материал должен был появиться в прошлом году, когда его героиня отмечала свой юбилей. Но жизнь Людмилы Константиновны Шабалиной настолько стремительная и насыщенная, что отложенная на некоторое время встреча совпала с новым очень важным событием – выходом в свет ее капитального труда «Екатеринбург музыкальный: три века истории». Исследование, посвященное родному городу, стало, по признанию автора, «главной книгой всей жизни», концентрацией и обобщением научных интересов Шабалиной – профессора кафедры теории музыки Уральской государственной консерватории. В представленной всеохватной летописи музыкальной жизни малой Родины звучит и голос автора текста, определяющий темы нашего разговора.

— Екатеринбург (в 1924-91 годах Свердловск) – ваш родной город. Каким он запомнился в первых детских впечатлениях? Какие его «адреса» вам особенно дороги?

– Я бы назвала два адреса из двух разных веков. Росла я в социалистическом Свердловске – в центре города, на улице 8 Марта, в семье, жившей в большом доме при институте УНИХИМ. Дом был заселен его сотрудниками, таковыми являлись и мои родители: выпускники химфака УПИ (Политехнического института, ныне УрФУ).

Людмила ШАБАЛИНА

Наряду со 120 квартирами, архитектор проекта Г. Валёнков предусмотрел помещения

для яслей и детского сада, где воспитывались дети всего дома. Этот жилой комплекс можно назвать микровариантом советских «соцгородков»: в Свердловске известны «Городок чекистов», Втузгородок, Медгородок... Жизнь в многоквартирном доме, где соседи были коллегами по работе, строилась на взаимопомощи. Отсутствие резкого деления по уровню благосостояния и социального положения превращало жителей дома в многоfamilialный коллектив. Дети вырастали в дружеской атмосфере.

Вторым адресом, дорогим для меня, был деревянный, XIX века, дом старших сестер отца. Мы встречались каждые субботу и воскресенье. Тот дом на улице Большакова – тогда окраине города – не сохранился, а в нем меня привлекали и мебель, и все старинные вещи из XIX века. Поездки туда воспринимались мною как экскурсии в прошлое столетие.

Родители Л.К. Шабалиной: доктор химических наук, профессор Константин Николаевич Шабалин и его супруга Любовь Ивановна (урождённая Попова).1925

Мила ШАБАЛИНА. 1947 год

— Людмила Константиновна, для вас история города оказалась «живой нитью», объединившей разные поколения вашей семьи. И некоторые представители семьи оставили яркий след в жизни города.

— В сфере музыкальной культуры из XIX века я назову мужа старшей сестры моей бабушки по отцовской линии Татьяны Михайловны Дмитриевой — скрипача и дирижера из Праги Иосифа Тихачека и его отца Яна Тихачека. Следует упомянуть и брата моего прадеда Василия Ивановича Дмитриева, он поддерживал любительский оркестр Екатеринбургского музыкального кружка.

— Кто повлиял на выбор вами музыкальной профессии и когда это произошло?

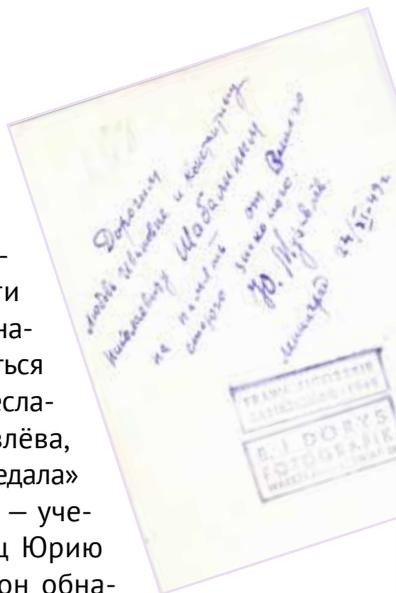
— Я унаследовала музыкальные способности от своей мамы Любви Ивановны Поповой. Кстати, ее родной брат был прадедом современного екатеринбургского пианиста Валентина Попова. Мама, хотя и являлась химиком, хорошо пела, участвовала в самодеятельности и с помощью преподающей в консерватории вокалистки Прасковьи Александровны Ноздровской показала меня зна-

менитому педагогу Берте Соломоновне Маранц. С пяти лет со мной начала заниматься Евгения Вячеславовна Муравлёва, а потом «передала» своему сыну — ученику Маранц Юрию Муравлёву (он обнаружил у меня абсолютный слух, что и определило мою профессию). В 1947 году я занималась в ДМШ № 1. В том же году меня приняли в первый класс музыкальной десятилетки.

Мой учитель Юрий Муравлёв окончил Московскую консерваторию у Генриха Нейгауза. В 1949 году он стал победителем Международного конкурса имени Ф. Шопена в Варшаве и прислал свою фотографию с дарственной надписью моим родителям.

— Какой вам запомнилась наша знаменитая музыкальная школа-десятилетка в далекие 40-50-е годы прошлого века?

— Ответ на этот вопрос неоднозначен, так как здесь все

Юрий Муравлёв — лауреат международного конкурса имени Ф. Шопена в Варшаве и дарственная надпись на обороте фото, адресованная родителям Л. К. Шабалиной. 1949 г.

зависит от конкретных педагогов. Мне повезло с классным руководителем — это была Любовь Петровна Мамушина. А первый урок сольфеджио привел в ужас: молодая темпераментная учительница, увидев, что я сумела написать диктант, грубо закричала: «У кого ты списала?». А я даже не знала, что такое «списать»... По итогам обучения в школе из тех, у кого мне довелось учиться, в первую очередь назову Нину Павловну Холоденко (специальное и специализированное фортепиано) и Зигфрида Айзиковича Визеля (сольфеджио и анализ музыкальных произведений), а также Веру Михайловну Мезрину (музлитература и история музыки). Из педагогов общеобразовательных дисциплин не было равных математику Леониду Устиновичу Тестоедову, и это общее мнение.

— Тема вашей диссертации, выполненной под руководством профессора, доктора искусствоведения Тюлина — «Функциональные основы ладовой системы А.П. Бородина в аспекте поэтики эпоса». Как состоялось ваше знакомство с «легендарным» Юрием Николаевичем?

Берта МАРАНЦ и ее ученики. 1954 г. В. М. Мезрина — вторая справа во втором ряду

В центре Юрий ТЮЛИН, справа Людмила ШАБАЛИНА. Москва

– О профессоре петербуржце-ленинградце Тюлине, первом в нашей стране докторе искусствоведения в сфере музыкознания, я могу говорить лишь с благодарностью. Когда он стал вести аспирантов в Москве в ГМПИ имени Гнесиных, я оказалась одной из первых. Мне дали его телефон, и дрожащими от волнения пальцами я набрала номер с уличного автомата. Но его ответ сразу согрел меня душевным теплом. О совместной работе с ним я надеюсь написать.

– **Вы – профессор кафедры теории музыки УГК имени Мусоргского. Ваша сфера – гармония. Но одновременно и... краеведение. С научной основательностью и вдохновенностью вы изучаете музыкальную культуру родного края. Лично мне особенно дороги ваши «уроки жизни» и профессионализма в наших совместных проектах – книгах «Первое музыкальное училище Урала» и «Музыкальный Екатеринбург в движении времени». Что для вас важно в этом направлении исследований, рожденном**

трепетной любовью и привязанностью к Екатеринбургу?

– Особое отношение к родному городу и, шире, к Уралу я бы назвала укорененным в сердце и сознании. В воспитании этого чувства «малой родины» главную роль сыграл мой отец. Он был предан Уралу. Знал директоров, инженеров, рабочих химических заводов и глубоко почитал их за честный труд. С той же ответственностью воспитывал студентов на возглавляемой им кафедре химической технологии. Моей сестре (она преподавала на физтехе) и мне рассказывал об Урале. В политически сложном 1948 году он стал первым проректором УПИ по научной работе, и эта довело его до инфаркта, но, благодаря нашей маме, он прожил еще 16 лет.

– **Какой из периодов трехвековой истории Екатеринбурга вам особенно близок?**

– Удивительный период общественного содружества екатеринбуржцев в деле развития образования и культуры города после отмены крепостного права. Энтузиазм культуртрегерства

привел к созданию библиотеки имени Белинского, к постройке нашего знаменитого Оперного театра, возведенного на деньги, собираемые как налог на билеты, а также благодаря вкладам состоятельных лиц и организаций. Во многом за счет частных пожертвований были открыты и первый вуз – Горный институт, и отделение Императорского музыкального общества с музыкальными классами, которые позже стали первым на Урале музучилищем. То замечательное поколение екатеринбургской интеллигенции я бы хотела поблагодарить за принесенные нашему городу дары просвещения!

– **Новый Екатеринбург стремительно преобразуется, меняется облик старых улочек и площадей, расширяются границы города. Сохранились ли сегодня ваши заветные места, по которым хочется прогуляться или провести экскурсии?**

– Темой проводимых мною экскурсий со студентами консерватории обычно являются музыкальные учреждения города. Темой экскурсий может быть знакомство с историей города и его архитектурными стилями, смена которых во многом соответствует смене стилей в музыке. Старые храмы... Жестокие 1930-е годы, погубившие многие жизни и прежние храмы, привнесли в архитектуру и в музыку урбанизм и конструктивизм. С XVIII века частично сохранились разные по стилю гражданские здания. В начале XX века ряд жилых особняков отразил стилевые черты модерна с его асимметрией и оригинальными формами окон. В Свердловске эмблема советского строя «серп и молот» была воспроизведена в архитектуре и расположении

домов «городка чекистов». Самое удачное у нас здание эпохи конструктивизма это дом-пароход стадиона «Динамо». Экскурсия по городу может наглядно иллюстрировать историю параллельного развития художественного творчества в архитектуре и в музыке, расширяя наши представления об эстетических связях между видами искусства. Начало XXI века в Екатеринбурге было ознаменовано возведением Храма-На-Крови. Ныне наступил архитектурный прорыв в строительстве высотных зданий, и он продолжает набирать темпы. Современные «высотки» ценны как смотровые площадки, расширяющие масштабы обозрения невероятно разросшегося Екатеринбурга. Город хорошеет!

— Ваша увлеченность своим делом и «неистовая работоспособность» вызывают восхищение. Лишь в декабре 2025 года состоялась презентация новой книги «Екатеринбург музыкальный — три века истории», в феврале 2026-го появился очерк к 100-летию Л. Лядовой, а вы уже погружены в следующий проект. Чему он будет посвящен?

Бабушка сфотографировала внука во время совместной прогулки по набережной

— Ближайшая задача — восстановление истории музыкаловедческих отделений в Уральской консерватории и музыкальном колледже — бывшей десятилетке: они были открыты в 1936 (в УГК) и в 1956 (в школе). Это общая работа кафедр истории и теории музыки вуза. Кстати, в училище имени Чайковского издание «Теория музыки в истории училища»

вышло под вашей редакцией, я благодарна вам за него и уже использую в исследованиях. Наша книга приурочена и к 100-летию Зигфрида Айзиковича Визеля — первого заведующего теоретическим отделением «десятилетки». Под его руководством состоялся первый выпуск историко-теоретического отделения школы, к которому принадлежу и я. Написать об этом — моя прямая обязанность и долг! Музыкальные исследования краеведческого плана я считаю обязательными для истории музыкальной культуры страны.

8 февраля, в День российской науки, профессор УГК, кандидат искусствоведения, автор многочисленных трудов, посвященных культуре Урала и недавно вышедшей книги «Екатеринбург музыкальный: три века истории» Людмила Константиновна Шабалина за достижения в научной и исследовательской деятельности награждена Почетной грамотой главы Екатеринбурга.

1-я книга Людмилы Шабалиной — «Первое музыкальное училище Урала»

Людмила ШАБАЛИНА на презентации своей новой книги

Те, кто в «фолке» знают толк

«Команда «ФолкЪ-ТолкЪ» научит всех желающих петь по-уральски!». Сначала заинтересовал этот необычный призыв. Через какое-то время появилась информация о том, что объединение «Фолк-Толк» получило президентский грант на очередной проект «Святки в городе». А затем состоялась наша встреча с руководителем объединения Сергеем Антоновым. Выяснилось, что группа возникла десять лет назад и уже через три-четыре года вошла в топ проектов фонда президентских грантов. Что же такое «ФолкЪ-ТолкЪ»?

Сергей говорит: «Мы живем на Урале, где испокон веков бытовали свои песенные традиции. Сегодня они практически исчезли, те старинные песни уже не поют в деревнях, разве только в столичных институтах на занятиях по этномузыкологии. А ведь в архивах хранится огромный объем материалов, собранных и записанных на аудио и видео в восьмидесяти-девяностые годы прошлого века предыдущим поколением фольклористов. Мы решили «оживить» архивы, вывести в народ традиционную народную культуру Урала. Уже десять лет проводим этнографические экспедиции, издаем книги, создаем просветительские, методические, музыкальные фильмы и видеоролики. Организуем фестивали, фольклорные гулянья, концерты.

Гулянье на празднике «Ночь музыки»

Проводим показы традиционной одежды. Участвуем в городских мероприятиях Екатеринбурга и фестивалях по всей России...

За годы своего существования команда «ФолкЪ-ТолкЪ» разработала двенадцать масштабных проектов при поддержке президентского фонда культурных инициатив. Самый первый проект был, по словам Антонова, абсо-

лютно волонтерским, проходил на одном энтузиазме. И никаких специальных усилий, чтобы попасть в топ-100, они не предпринимали. Просто радовались тому, что делали: праздникам, песням. Людям это веселье понравилось, их стали отмечать, приглашать.

После этой краткой, но впечатляющей информации родилось множество вопросов: о географии и результативности этнографических поисков, о содержании проектов и книг, о своеобразности народных костюмов, об отношении населения к старинным традициям. И не было бы конца разговору, если бы не такая обыденная вещь, как сайт с названием «Русские Урала: возвращение в традицию». Стоит только его открыть, и он утолит информационный голод всех любопытных: на нем искрятся

Фестиваль на Троицу

Реконструкция уральского хоровода «Что Иванушка по бережку идет...»

Празднование Масленицы

и «журчат» родники народного творчества нескольких областей Урала. А самое главное – любой желающий, не выходя из дома, может разучить народную песню или танец, благодаря видео, на котором преподаватели все покажут и объяснят.

– Мы создали этот сайт в прошлом году, чтобы каждый мог прикоснуться к живой традиции Урала, – объясняет Сергей Антонов. – Здесь вы найдете материалы для самостоятельного обучения, афишу наших мероприятий, курсы, архив экспедиций и лекций.

Этот необычный сайт – как наглядная школа. Здесь рукодельницы из города Шадринска подробно расскажут и покажут технику синелевой вышивки. Жители села Памятное Курганской области продемонстрируют танцы. Сколько их версий под названием «кадриль» из разных мест можно посмотреть, сравнить, выбрать, выучить!

На сайте разместили и традиционные уральские песни (лирические, застольные, обрядовые, плясовые, хороводные), записанные профессиональными исполнителями. Можно песни эти не только разучить, но и узнать их историю: где были записаны, в каких случаях

исполнялись, узнать интересные комментарии. Например, в селе Катарач Свердловской области была записана сложная проголосная песня «Сине море без проливов», которая, как и «Ой, орел, орел мой сизокрылый», относится к мужской лирике. В них характерен ярко выделенный размашистый запев с пологими продолжениями. Ценителям и знатокам будет очень интересно. А кому-то захочется послушать песню «Возле нас зеленый сад» (так называемая «вечериночная поцелуйная»), при исполнении которой парень с девушкой выходят в круг, а в конце обязательно целуются.

Кстати, один из многих проектов, который стал популярен у молодежи, – это вечерки. «В программе вечерки, как правило, хороводы, танцы, кадрили, обязательно игры, – говорит Сергей Антонов. – Многие так проникаются этой формой досуга в стиле народных традиций, что даже поступают в учебные заведения, связанные с культурой».

Сегодня автономная некоммерческая организация «Уральское фольклорное объединение «ФолкЪ-ТолкЪ» может гордиться плодами труда своего. Например, две тысячи человек пришли на дефиле традиционного

уральского костюма, тридцать тысяч – приняли участие или стали зрителями реконструкций традиционных уральских гуляний и праздников. Четыреста тысяч пользователей посмотрели методические просветительские фильмы, видео-реконструкции уральских хороводов, кадрили, костюмных комплектов, музыкальные видеоклипы.

Состав же самой команды «ФолкЪ-ТолкЪ» удивил: в ней всего несколько человек. Это авторы проектов: Сергей Антонов – руководитель, Елена Лягинскова – главный специалист по песенным традициям Урала, Мария Будакова – руководитель студии вокала, Татьяна Антонова – организует массовые мероприятия, занимается контентом сайта, соцсетями. Затем, в зависимости от проекта, круг расширяется, в него входят специалисты по костюмам, хореографы, вокалисты. А главная движущая сила любого проекта – волонтеры. Чтобы, например, провести одну вечерку или фольклорное гуляние, необходимо бывает до двадцати помощников. На их подготовку ухлест немало времени и сил. И тогда «преданья старины глубокой» становятся близкими и родными нашей современности.

С любовью дарим книги

Накануне Международного дня книгодарения к читателям в Верхнюю Синячиху приехали гости из Екатеринбурга. Среди них – специалисты Свердловской областной библиотеки для детей и молодежи имени В. Крапивина, писатели, представители «Почты России».

— Десятый раз мы участвуем в акции «Дарите книги с любовью» – собираем их для сельских библиотек, – рассказала сотрудник «Крапивинки» Екатерина Хохлова. – В этом году решили помочь детской библиотеке поселка Верхняя Синячиха. Десятки уральцев приняли участие в сборе изданий для юных читателей. В подарок мы привезли 200 книг, посвященных различным разделам знаний. И, конечно, повести современных детских писателей, сказки, рассказы об уральской истории.

Верхнюю Синячиху организаторы выбрали не случайно. В поселке около 10 тысяч жителей, детскую библиотеку посещают почти 900 постоянных читателей. Согласитесь, это немало.

Екатеринбуржцы подготовили юным любителям книги еще подарок – встречу с известной детской писательницей Татьяной Горкуновой, ребятам хорошо известны ее красочные издания, которые школьники любят за занимательный сюжет и образный язык.

Многие книги Горкуновой – это погружение в прошлое нашего края. Ее «Медные птицы самоцветной горы» возвращают читателя в эпоху рождения Екатеринбурга и уральской промышленности. В «Медном зеркале» она обращается к давним образам Южного Урала, где девочка из Карабаша пытается понять космические связи

Екатерина ХОХЛОВА представляет писательницу Татьяну ГОРКУНОВУ

Земли. «Город в великой степи» переносит нас в Оренбуржье, где создавался казачий заслон яицкого пограничья русских земель.

– Мне хочется рассказывать о богатом прошлом нашего края детям, но рассказывать интересно, через образы современных и понятных сверстников. Смешивая времена, я говорю о том, что важно всегда – о добре и зле, о дружбе и товариществе, – поделилась размышлениями писательница.

Такое тематическое разнообразие не случайно. Искусствовед по образованию, Татьяна Горкунова во всех своих книгах, по сути, реконструирует культурное пространство прошлого. И юные герои становятся проводниками традиций, соединяя глубокую древность с нашим временем.

Пришедшие на встречу с писательницей ученики школ поселка обрушили на нее водопад вопросов.

Татьяна Горкунова, поделившись секретами писательского творчества, призвала местных слушателей-читателей внимательнее взглянуть в историю своего поселка и пофантазировать, как они смогли бы увлекательно рассказать

о ней тем, кто совершенно не знаком с сюжетами из прошлого Верхней Синячихи. Разговор с юными стал диалогом о том, как рождаются замыслы книг,

Подарки для библиотеки

Дети разбирают подарки

В библиотечном зале

о поиске характеров, о том, что важнее всего для писателя.

— Я просто «утонула» в детских книгах, — призналась Горкунова. — Мне приятно говорить с читателем на понятном им языке, надеясь, что они поймут меня и проявят интерес к прошлому своего села, поселка, города. Из этого и складывается наше общее понимание истории, которой мы должны гордиться.

Завершая встречу, писательница подарила несколько своих книг библиотеке поселка с пожеланием никогда не терять интереса к чтению, поскольку, несмотря на все гаджеты, только книга позволяет раздвинуть горизонты познания, что особенно важно в современном мире.

— Наши дети очень любят читать. И знакомы с творчеством Татьяны Горкуновой. Поэтому ее приезд к нам — событие. На встрече школьники проявили неподдельный интерес к ее произведениям и литературе вообще, а их вопросы показали, насколько книга нужна им как настоящий друг, — сказала директор Верхнесинячихинской центральной дет-

ской библиотеки Алена Ведерникова.

Ее поддержала руководитель Централизованной библиотечной системы муниципального образования «Алапаевское» Ирина Беляева: — Мы очень ценим дружбу с «Крапивинкой», — подчеркнула она. — Благодарны сотрудникам за поддержку. Книги, привезенные в поселок, уже оценили юные читатели. Такие встречи непременно нужны всем нам, поскольку позволяют

Алена ВЕДЕРНИКОВА с новыми книгами

объединить читателей и писателей в стремлении вместе проникнуть в глубины истории нашего богатого на события края.

— Акция «Дарите книги с любовью» создает единое книжное пространство России. Безусловно, она ценна человеческой составляющей, когда уральцев объединяет стремление поделиться любимыми книгами с юными любителями чтения, — отметила начальник управления культуры МО «Алапаевское» Аксана Макарова.

Гости из Екатеринбурга побывали в уникальном музее Верхней Синячихи. Поселок ведет отсчет от поселения при заводе, основанном Саввой Яковлевым в 1768 году.

— История продолжается в нынешних поколениях, — подчеркнула заместитель директора музея Алина Гордейчук. — Невозможно гордиться историей своей малой родины, если ее не знать. И, конечно, «книжный десант» в Синячихе важен для создания общего культурного пространства нашей страны.

История одного читателя на фоне одного писателя

М.Е.Салтыков, он же Николай Щедрин (при жизни ФИО и псевдоним не смешивали), неразрывно связан с Уралом. Рецензировал и редактировал Ф.М. Решетникова. Печатал в «Отечественных записках» Д.Н. Мамина-Сибиряка – Дмитрий Наркисович в переписке с братом даже звал его «дедушка Ефграфыч»... Так что мероприятия на тему юбилея прошли по многим книжным адресам региона. Впечатляющими ожидаемо стали книжные выставки в «Белинке» – статус «главной» библиотеки области обязывает...

Однако рассказ о том, как отмечали юбилей писателя в Екатеринбурге я начну со стеллажей в вузовской библиотеке УрФУ (здание университета на Тургенева), благо, что завотделом гуманитарной литературы Ирина Георгиевна Антропова помогла (позволила убрать дверные стеклянные створки, что бликует при съемке) сделать фото, которое мне хотелось дать как заставку.

Областная универсальная научная библиотека имени В.Г. Белинского отметила «месячник» Михаила Евграфовича мощной экспозиционной триадой. Так что осмыслить материалы выставки «в один присест» затруднительно.

Афиша выставки «Вредный...». Версии интерпретаций наследия писателя сверяла Анна Кузьмина, читающий библиотекарь и думающий эксперт

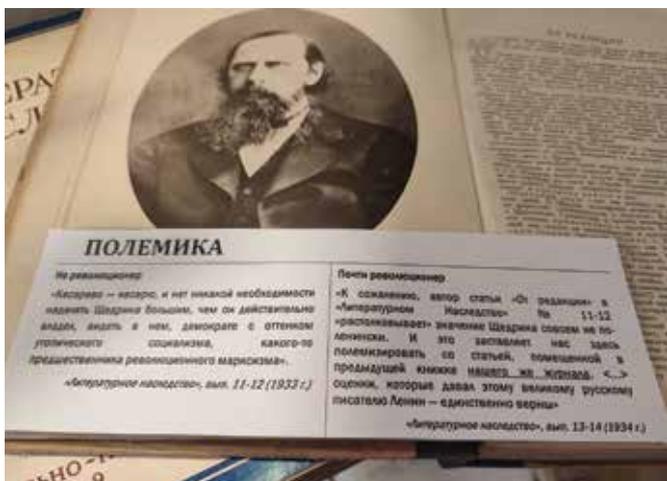
Подборка книг, составленная Н. Киреевой, показывает наличие изданий и филологическую подготовку Нины Александровны

Четыре шкафа южного читального зала в главном здании знакомят с концептуально продуманной (посетители сплошь переснимают таблички с цитатами на гаджеты) выставкой «Вредный, вредный, вредный...», где можно прикоснуться к проблемному (надо же, хороший писатель, а не революционер)

и сложному для восприятия (содержимое одного из разделов прямо сводит счеты со схемами школьного преподавания) художественному миру писателя.

Отдел редких книг щедро представил, под заглавием «Противоречивый и дерзкий Салтыков-Щедрин», раритетные публикации произведений знаменитого сатирика, (включая первые, прижизненные, напечатанные в журналах), исследования о его литературной и государственной деятельности, и, наконец, отзывы его коллег-писателей, воспоминания современников и т.д.

В отделе периодики на трех витринах (да еще с дополнением в виде актуальных щедринских цитат на злобу дня – сегодняшнего-с) на стенах расположилась шикарная по охвату материала журнальная выставка «Слово мое звучало недаром...» (куратор Анна Байдусова), где десятки разного времени публикаций уточняют биографию писателя, его успехи

Сшибка мнений – это всегда интересно

Одна из полок выставки «Вредный...»

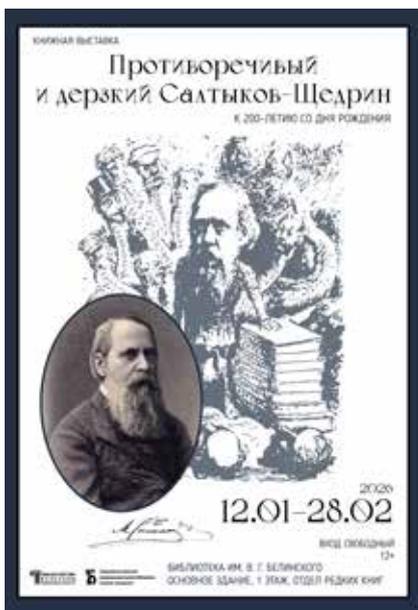
«на службе государевой» и сиюминутные реакции на появившиеся произведения сатирика. Ну и, в заключение, не могу не вспомнить трагедию одного из обитателей (на тот период времени) Екатеринбурга 1918 года. В «Истории одного города», если название понимать во всей широте авторского обобщения, драма этой исторической фигуры настолько значима, что июльская бойня, устроенная большевиками в подвале Ипатьевского дома, надолго – если не навсегда – станет знаковым для

судьбы Отечества событием. Просто приведу выписки из дневника гражданина России Николая Александровича Романова, бывшего императора. Они касаются круга его предсмертного (как выяснится совсем вскоре) чтения.

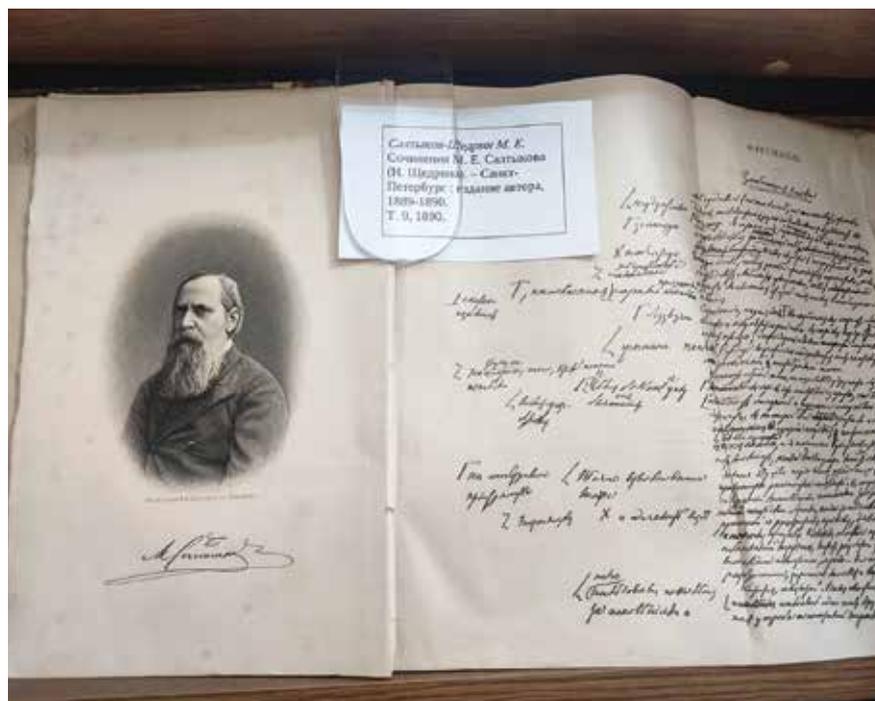
13 мая 1918. Воскресенье. «На-

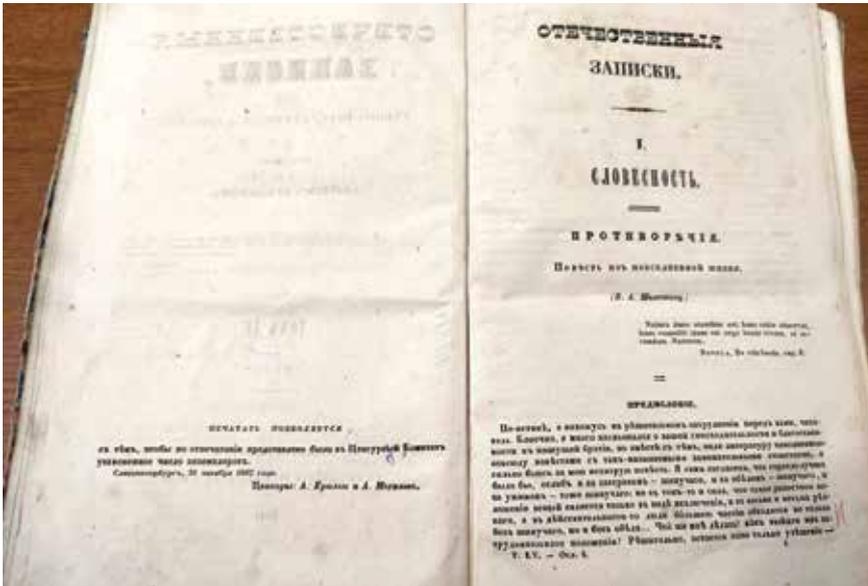
Современная полемика

Афиша. Куратор И. Шумкова: «Салтыков-Щедрин – человек удивительного таланта и громадного трудолюбия, имевший много друзей и еще больше врагов – искренне любил свою страну и верил в ее будущее»

Вот такой почерк был у классика

Повесть «Противоречия», дебют прозаика, вышла за подписью М. Непанов

М. Салтыков-Щедрин. Полное собрание сочинений. Том 3. 1905 год

чал читать сочинения Салтыкова (Щедрина) из шкафа хозяина».

18 мая 1918. Четверг. «Начал читать второй том Салтыкова «Господа Головлевы»».

21 мая 1918. Понедельник. «Окончил второй том Салтыкова».

27 мая 1918. Воскресенье. «Читаю с интересом 12-й том Салтыкова «Пошехонская старина»».

5 июня 1918. Вторник. «Продолжаю чтение Салтыкова (Щедрина) III том – занимательно и умно».

23 июня 1918. Суббота. «Все эти дни, по обыкновению, много читал; сегодня начал VII том Салтыкова (Щедрина). Очень нравятся мне его повести, рассказы и статьи».

28 июня 1918. Четверг. «Начал читать VIII т. Салтыкова (Щедрина)».

Это последняя запись про чтение. Совсем скоро прозвучат роковые выстрелы...

Мои дальнейшие действия – следую отработанной методике поиска. С помощью Ольги Сергеевны Аркатовой нахожу в отделе редких книг библиотеки УрФУ 12-й том Щедрина тех лет, где есть «Пошехонская старина».

Выставка в «Белинке». Полка про «Историю одного города»

Оказывается, это Полное собрание сочинений М.Е. Салтыкова-Щедрина, выпущенное А.Ф. Марксом (Приложение к журналу «Нива» за 1906-й). И убеждаюсь, что «занимательный и умный» III том в данном издании – тот, где «История одного города».

Что ж, урок нам всем: мудрые книги следует читать, не откладывая...

Иди и читай!.

От «кабинета редкостей» к пространству времен

В 2026 году один из старейших музеев региона – Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал» – отмечает солидный юбилей. 185 лет – это не просто цифра. Это история, отлитая в чугунных рельефах, прописанная в пожелтевших архивных документах, живущая в стенах старинных заводских цехов. Это путь от «кабинета редкостей» до масштабного музейного объединения, бережно хранящего душу горнозаводской цивилизации Урала.

НАЧАЛОСЬ С «МУЗЕУМА»...

Все началось в 1841 году, когда по воле заводчика, мецената и путешественника Павла Николаевича Демидова был учрежден «Музеум естественной истории и древностей». Он разместился в лабораторном флигеле Главного окружного заводоуправления – здании, где ныне располагается Нижнетагильский историко-краеведческий музей.

Изначально «музеум» представлял собой закрытую коллекцию, но уже к 1890-м годам он преобразовался в Горнозаводской музей, задачей которого было просвещение заводских служащих. Его цели были амбициозны: изучение природных богатств края, сбор коллекций руд, минералов,

Директор Нижнетагильского музея-заповедника Эльвира МЕРКУШЕВА

горного оборудования, образцов продукции. Таким образом, с самого начала в музейной работе была заложена та самая горнозаводская специфика, которая, пройдя через все перипетии истории, осталась его ДНК, его главным отличительным признаком и миссией и в со-

ветское время, когда бывший «музеум» возродился уже в качестве краеведческого.

НОВАЯ ЭРА

За 185 лет своего существования музей неоднократно менял названия, расширял функции, прирастал новыми филиалами. Но главная его трансформация началась в конце 1970-х годов, когда тагильские музейщики выступили с новаторской идеей: не просто собирать артефакты, но и музеефицировать сами объекты культурного наследия, сохраняя подлинный ландшафт старого города. Эта смелая инициатива привела к созданию в 1987 году Нижнетагильского музея-заповедника, в который в 1989-м вошел первый в России завод-музей. А в 2003-м наследник «музеума» обрел свое итоговое имя: Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал».

МУЗЕЙ КАК ГОРОД И ГОРОД КАК МУЗЕЙ

Сегодня музей-заповедник – это масштабный комплекс, объединяющий 12 филиалов, которые формируют единое культурно-историческое пространство Нижнего Тагила и его окрестностей:

- **Эко-индустриальный технопарк «Старый Демидовский завод»** – сердце музея-заповед-

Административное здание Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал». 2025 г.

П. Н. Демидов – основатель «Музеума естественной истории и древностей». Работа художника П. Веденецкого. 1841 г

Экскурсия по Эко-индустриальному технопарку «Старый Демидовский завод». 2025 г

ника, подлинный завод-музей под открытым небом, на базе Демидовского завода, основанного в 1725 году;

- **Наблюдательная башня на Лисьей горе** – главный символ города, откуда открывается вид на пространство истории;
- **Нижнетагильский историко-краеведческий музей** – прямой наследник «Музеума», хранитель демидовских раритетов;
- **Историко-технический музей «Дом Черепановых»**, где жила гениальная инженерная мысль и воплотился проект первого российского паровоза;
- **Музей подносного промысла «Дом Худояровых»**, где рождалась знаменитая тагильская роза на железе;
- **Музей быта и ремесел горнозаводского населения «Господский дом»** – рассказ о повседневной жизни и занятиях населения;
- **Музей природы и охраны окружающей среды** – собрание экспонатов природного наследия Горнозаводского Урала, забота о его сохранении;
- **Музей «Демидовская дача»** – памятник усадебной культуры

управленческой элиты горнозаводского края;

- **Мемориально-литературный музей А. П. Бондина и Литературно-мемориальный музей Д. Н. Мамина-Сибиряка в Висиме** – хранилища литературного наследия края;
- **Выставочные залы** – современные площадки для актуальных проектов;
- **Краеведческая библиотека и Нижние провиантские склады (фондохранилище)** – важнейшие инфраструктурные составляющие комплекса.

О масштабе деятельности музея-заповедника красноречиво говорят факты:

- **Фонды:** около 500000 единиц хранения – от редчайших минералов и архивных документов до шедевров декоративно-прикладного искусства.
- **Коллекция-жемчужина: Демидовская коллекция**, имеющая статус части мирового наследия знаменитой династии.
- **Команда:** почти 280 сотрудников, энтузиастов и подвижников, профессионалов, искренне преданных своему делу.

Фрагмент экспозиции Историко-краеведческого музея

Фрагмент выставки «Транспортные истории». Выставочные залы музея-заповедника. 2026

Фрагмент экспозиции Историко-технического музея «Дом Черепановых»

- **Посещаемость:** свыше **120 тысяч** гостей ежегодно.
- **Активность:** десятки выставок, тысячи экскурсий, мероприятий, фестивалей, научных конференций.

Во главе этого огромного и сложного организма с 2009 года – **Эльвира Раисовна Меркушева**, заслуженный работник культуры РФ. Под ее руководством музей-заповедник не только сохраняет наследие, но и активно ищет современные формы диалога с публикой, становясь центром притяжения для

туристов, исследователей и всех, кто хочет понять генетический код Урала.

185 ЛЕТ — НОВАЯ ТОЧКА ОТСЧЕТА

Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал», отмечая 185-летний юбилей, уверенно смотрит в будущее. Он давно перерос рамки классического краеведческого музея, став **крупнейшим на Урале центром изучения и сохранения индустриальной горнозаводской истории.**

Его роль и значение невозможно переоценить: он не позволяет забыть, на каком фундаменте – трудовом, интеллектуальном, культурном – строилось могущество региона. Сохраняя уникальную память о промышленном и культурном наследии, музей-заповедник формирует историческое сознание новых поколений, способствуя тем самым развитию и культурной идентичности всего Горнозаводского Урала. Его юбилей – это праздник не только для музейного сообщества, но и для всех, кому дорога история России.

Фрагмент экспозиции Музея быта и ремесел горнозаводского населения «Господский дом»

Фрагмент экспозиции Музея природы и охраны окружающей среды

«Учил он нас не только рисовать, А видеть мир открытыми глазами»

В январе 2026 года в одном из залов Свердловского областного краеведческого музея имени О.Е. Клера открылась выставка «Мы вышли из школы Хожателева», посвященная 130-летию со дня рождения педагога-художника Павла Петровича Хожателева (1895-1987).

Э тот человек, в личности и характере которого гармонично сочетались талант, профессионализм и душевная щедрость, стоял у истоков художественного образования в Свердловске-Екатеринбурге. В 1922 году он начал преподавать в Уральском художественном техникуме (училище), а затем с 1937 по 1959 год возглавлял Свердловское художественное училище.

Родившийся в Самаре, в семье служащего, Павел Хожателев окончил в 1917 году Казан-

Художник и педагог Павел ХОЖАТЕЛЕВ

Павел ХОЖАТЕЛЕВ — выпускник Казанского художественно-промышленного училища, 1917 год (фото неизвестного автора)

ское художественное училище, где учился под руководством известного русского художника Н.И. Фешина, о котором Илья Репин отзывался как об «одном из самых крупных живописцев». Попастъ в ученики к Фешину считалось за честь и значило приобрести не только фундаментальные знания по изобразительному искусству, но и найти, и развить свою творческую индивидуальность. После школы Хожателев прошел курс обучения в Императорской Академии художеств, после чего преподавал в различных учебных заведениях Екатеринбург-Свердловска. Он вел

занятия по черчению, рисованию. Увлекался художественной фотографией.

А в 1937-м был назначен директором Свердловского художественного училища. Примечательно, что здесь им был разработан особый педагогический метод обучения основам академического рисунка и живописи, благодаря чему у студентов успешно выявлялись и развивались индивидуальные особенности дарования и таланта. Особая одаренность Павла Петровича и сила его педагогического мастерства заключались в способности открыть своим ученикам смыслы, векторы и красоту творчества, обогатить тонким и глубоким пониманием искусства и художественного наследия. Научить творческими средствами выражать мысли, чувства и эмоции. Наконец, сформировать индивидуальность художника. Преподавателя Хожателева всегда отличало уважение к своим ученикам, что было обусловлено не только его характером, но жизненной мудростью и опытом.

В годы Великой Отечественной войны художник-педагог безвозмездно обучал раненых

Павел ХОЖАТЕЛЕВ ведет занятия

*«Портрет П. П. Хожателева»,
выполненный Ю. Киселевым*

На открытии выставки (фото Марины КОЗЛАЧКОВОЙ)

*Министр культуры Свердловской области
Илья МАРКОВ открывает выставку*

в госпиталях черчению, рисованию и живописи, возвращая им веру в жизнь и давая надежду быть в ней полезными, успешными в творческих начинаниях.

Хожателев — незаурядная личность. Для тех, кому посчастливилось у него учиться, Павел Петрович был и остается авторитетом в современном художественном образовании. Он стал наставником и вдохновителем многих уральских мастеров изобразительного искусства, среди которых народный художник РСФСР, почетный член Академии художеств И. Симонов, народный художник Российской

Федерации, академик Российской академии художеств В. Волочич, заслуженные художники РФ Г. Мосин и Г. Метелёв, заслуженные деятели искусств России Ю. Истратов и М. Девятов, заслуженный работник культуры РСФСР С. Ярков.

Огромная заслуга Хожателева и в том, что в 1946 году он добился открытия в Свердловске одной из первых в Советском Союзе детской художественной школы. Цель — создать не только учебную базу для начальной подготовки детей по основам рисунка и живописи для последующего поступления в художественное

училище, но и обеспечить возможность преемственности поколений. К тому же — поднять в глазах молодого поколения престиж художника и сферы изобразительного искусства.

И еще одна значимая инициатива Павла Петровича обрела жизненное воплощение — создание вечерней художественной школы. Эта идея Мастера получила широкий общественный резонанс. В 1959 году Свердловский облисполком принял постановление, в котором говорилось: «В целях полного удовлетворения запросов трудящихся

Фрагмент экспозиции

Работа ученика П. Хожателева Александра Воронина «Сумерки»

Работа ученика П. Хожателева Б. Зуева «Портрет жены»

Рисунки П. Хожателева «Архитектурные фрагменты» и «Орел»

в области музыкального и художественного образования..., на основе полной самокупаемости, открыть в Свердловске две вечерние школы с контингентом учащихся по 50 человек». Так в городе появилась вечерняя художественная школа для взрослых, которой П.П. Хожателев руководил более три-

дцати лет. Неудивительно, что с 2004 года это учебное заведение, ставшее уникальным явлением в культурной жизни Свердловска-Екатеринбурга, в знак признательности и глубокого уважения к организатору и первому директору, носит его имя. Совершенно не стремившийся к величию, этот

человек-легенда, оставивший заметный след в истории художественного образования Урала, для многих мастеров изобразительного искусства был и остается идеалом, достойным подражания.

Первая выставка учеников Мастера, посвященная 110-летию Хожателева, состоялась в 2006 году в здании Уставного суда Свердловской области и была скромна по содержанию.

На нынешней экспозиции в Свердловском областном краеведческом музее пред-

ставлены не только творческие работы выпускников вечерней художественной школы и Свердловского художественного училища разных лет, но и исторические материалы – фотографии и документы из частных коллекций и фондов «Музея Б.У. Кашкина».

Это многообразие дополнили портреты, бюст, макеты памятных мемориальных досок П.П. Хожателева и небольшое поэтическое посвящение, которое начинается такими строками:

**«Учил он нас
не только рисовать,
А видеть мир
открытыми глазами».**

Макет памятной мемориальной доски

Время собирает камни

Выставка «Время вперед», открывшаяся в Музее истории камнерезного и ювелирного искусства (МИКЮИ), приурочена к нескольким событиям. Но сначала одно замечание: кажется, в ее названии требуется запятая, ведь «время» – это обращение. Но организаторы вложили в знакомые слова другой смысл: время движется вперед, а нынешние мастера и ускоряют его, и стремятся не потерять достижений прошлого. А теперь – о поводах и событиях.

— **В**о-первых, исполнилось 30 лет секции ювелирного и камнерезного искусства Союза художников России. Во-вторых, мы отметим трехсотлетие камнерезного дела в нашей стране. Наконец, хочу напомнить несколько дат, связанных с нашими – уральскими – художниками, – отметила директор МИКЮИ Юлия Ильина. – Исполнилось 70 лет замечательному камнерезу, реставратору Анатолию Ивановичу Жукову, создавшему в 2014-м каменную копию карты Франции, оригиналом которой Урал поразил участников Парижской выставки 1900 года. Восемьдесят лет мы отметим также ювелиру Владимиру Дмитриевичу Хахалкину, чье имя хорошо известно среди знатоков декоративно-прикладного искусства.

Поэтому не случайно на выставке его творчеству посвящен специальный раздел, где собраны его работы. Назову только некоторые из них. Гривна «Марсианка-инопланетянка» отражает наше представление о внеземных пришельцах, всматривающихся в нас огромными глазами. Автор точно отразил образ «зеленых человечков», существующих в обывательском сознании. Не буду говорить о научной подоплеке, но отмечу, что сформированный масс-медиа-образ «наших космических братьев» схвачен великолепно.

В. Хахалкин. Гривна «Марсианка-инопланетянка»

Подвес «Покаяние Руси» (металл, рубины, сапфиры, цирконы) – метафора православной основы нашего государства, возникшего в мучительном поиске своего пути. Не могу не упомянуть и хахалкинскую брошь-подвес «Мне приснился шум дождя» (смешанная техника). В этой работе автор «отпустил» фантазию в свободный полет, чтобы заставить зрителя включить игру воображения. У каждого возникнут свои аллюзии по этому поводу, и это очень важно, ведь тут мы становимся со-творцами мастера, выстраивая свою концепцию окружающего.

Утонченную эстетику работ Владимира Хахалкина продолжили его младшие коллеги, представленные на выставке. Собственно, в этом и заключается ее смысл – показать время через творчество современных юве-

лиров и камнерезов. Как тут не вспомнить слова Густава Малера: «Традиция – это передача огня, а не поклонение пеплу».

– Странно об этом говорить, но некоторые искусствоведы, особенно питерские, считают, что уральской школы ювелиров не существует. Но это же глубокое заблуждение! – отметил автор концепции выставки, известный мастер-ювелир Алексей Попов. – Мы видим, что наши художники активно работают, высвечивая именно уральскую тему в искусстве. Самоцветный камень всегда был ее основой. Природа подарила нам богатейшие кладовые, и наши предшественники это понимали. Сегодня свердловские мастера продолжают историю

В. Хахалкин. Брошь-подвес «Мне приснился шум дождя»

А. Мирошников. Подвес «Звездная ночь»

каменной палитры, родившейся в нашем регионе. Но это вовсе не означает стагнации уральской школы. Напротив! Эксперимент всегда присутствует в работах наших ювелиров и камнерезов. И это понятно — уральцы во все времена отличались стремлением к новаторству — в науке, технике, искусстве. Это взаимодействие порождает не только новые эстетические формы, но и фундаментальные вопросы о природе творчества, авторства и самой сущности искусства.

И действительно, кто бы предположил, что в ювелирном изделии можно использовать, к примеру, бетон. Выставочная экспозиция утверждает, что можно. Михаил Пастухов показал гарнитур «После немирного атома», отразивший разрушительную силу внутриядерных сил. Казалось бы, стоит ли эстетизировать такую, прямо скажем, апокалиптическую проблематику? Но автору удалось так «упаковать» идею в материале — бетоне — что отпадает вопрос

о пределе художественного освоения действительности.

Но и традиция, безусловно, проявляется на выставке. На мой взгляд, ярко демонстрирует приверженность уральской школе Александр Мирошников. Его композиция-подвес «Звездная ночь» (малахит, лазурит, топазы) —

пример тонкой работы с камнем. Автор проявляет цветовые соотношения минералов, подчиняя смысловому замыслу. Звездная ночь удивляет нас красками, хотя кажется, что вокруг темно. Нет! Стоит приглядеться — и перед нами предстанет величественная грандиозная картина Вселенной.

Кольцо Анны Барышевой «Птичка» (серебро, янтарь) — еще один пример современного освоения традиции.

— В определенном смысле янтарь монополизировали калининградские художники. Так и есть, но это вовсе не означает, что застывшую смолу (затвердевшая живица древних хвойных) не могут использовать ювелиры других регионов, — отметил

М. Пастухов. Гарнитур «После немирного атома»

Алексей Попов. — Напротив, увеличивая спектр используемых материалов, мастера расширяют возможности авторского выражения идеи.

А. Барышева. Кольцо «Птичка»

Камнерезы показали на выставке немало новых работ. Не могу не назвать скульптуру Игоря Дара «Синяя птица» (серебро, латунь, яшма, лазурит). Тонкая обработка материала выявляет замысел автора, лишней раз иллюстрируя идею преемственности. Это выявление красоты камня. Аметистовая композиция Владимира Силина «Икигай» обращает фантазию зрителей к постижению фактуры самоцвета, через которую художник доносит до них скрытые смыс-

Е. Железнова. Гарнитур «Проталина»

И. Дар. Скульптура «Синяя птица»

лы. Икигай – японское понятие, перевести которое можно так: «Очень важная причина, заставляющая меня просыпаться каждое утро – и жить». Надо знать японский менталитет, чтобы погрузиться в тонкости восприятия этого иероглифа, но важно другое: «живые» кристаллы аметиста иллюстрируют нам стремление просыпаться утром и делать свое дело, несмотря ни на что, преодолевая трудности и невзгоды.

– Создание в Союзе художников секции ювелирного и камнерезного искусства три десятилетия назад сплотило мастеров жанра, – отметил ее первый руководитель Владимир Денисов. – И сегодня мы видим, что наши уральские камнерезы и ювелиры

А. Жуков. Кольцо «Морской букет»

творяют по-настоящему интересные и яркие произведения. Выставка стала итогом их работы последнего времени.

– Уверен, что такие экспозиции будут постоянными. Мы планируем сделать их традиционными и проводить раз в год, чтобы каждый мастер мог показать, каких результатов он добился за минувший период, – продолжил Алексей Попов.

Алексей Борисович представил в экспозиции гарни-

В. Силин. Композиция «Икигай»

тур «Каслинский павильон», отразивший известный интерес художника к историческим и архитектурным объектам Свердловска-Екатеринбурга. Свердловские ювелиры показали и работы, в которых присутствуют природные мотивы, что тоже связано с традициями уральской школы. Хризолитовый гарнитур Елены Железновой «Проталина» – отражение прихода весны, пробуждения. Светло-зеленый камень напоминает о травинках, пробивающихся к солнцу после многомесячного снежного плена. Татьяна Пинчук показала подвес «Морской странник» (золото, кварц, турмалины, топаз), поражающий оригинальной формой.

А. Попов. Украшение «Каслинский павильон»

В центре мы видим ската, плавно парящего в океанской воде. Чрезвычайно интересно кольцо Анатолия Жукова «Морской букет» (яшма, кораллы). Фантазийный образ демонстрирует совместимость разных материалов, раскрывая огромные возможности для поисков.

Надо сказать, что выставка открылась накануне Дня ювелира, есть, оказывается, и такой праздник. Он стал еще одним поводом поразмышлять о будущем ювелирного дела на Урале.

– Считаю, выставка удалась, – подчеркнул Алексей Попов, поздравляя коллег. – Впереди поиски новых образов, материалов, выразительных средств.

Т. Пинчук. Подвес «Морской странник»

Берегиня сокровищ и красоты

В славянской мифологии Берегиня — это женщина, через которую проходит связь поколений, которая обладает мудростью и чуткостью, с их помощью направляя свою семью, заботясь о ее процветании и счастье. Берегиней Нижнетагильского музея изобразительных искусств является его директор Марина Владимировна Агеева, искусствовед, заслуженный работник культуры РФ, почетный член Академии художеств России, лауреат премий П.М.Третьякова, губернатора Свердловской области, главы города Нижний Тагил.

Очарование красотой музея изобразительных искусств, которому она служит более полувека, а возглавляет вот уже 37 лет, у Марины Владимировны случилось еще в детстве. Однажды, возвращаясь с тренировки через парк имени Бондина, Марина с подружками вышла на улицу Уральскую и увидела красивое здание со стеклянной крышей, подойдя к нему, прочитала, что это музей. На следующий день, попросив у мамы денег на билет, она с трепетом вошла в этот храм искусств и очаровалась навсегда.

Потрясение было настолько сильным, что, Марина, не задумываясь, стала участницей фа-

Марина АГЕЕВА

культатива «История искусства», который организовала для учащихся школы № 23 Любовь Владимировна Куимова, учитель истории. Первой искусствоведческой школьной работой Ма-

рины стал реферат о творчестве художника Н.П.Богданова-Бельского. На основе этого реферата она проводила беседы об искусстве для своих соучеников. Бойкая, симпатичная девочка увлеченно делилась своими знаниями с друзьями ребятами.

Вскоре интерес к искусству вновь привел Марину в то красивое здание, которое потрясло ее в 5-м классе: она стала заниматься в НОУ (научном обществе учащихся) при Нижнетагильском музее изобразительных искусств. Занятия в НОУ вела Галина Михайловна Шутова. Девочке нравилось все в музейной экспозиции, но больше всего ей запомнился восторг от графического женского портрета, созданного уже известным ей художником — Николаем Богдановым-Бельским. (Позже, став директором музея, Марина Владимировна отреставрировала этот портрет в Москве, и сейчас он хранится в фондах музея, покидая их ненадолго на какие-либо выставки: хрупкое искусство графики очень чувствительно

Государственный Эрмитаж. «Мадонна дель Пополо» на выставке «Линия Рафаэля». 2021

к дневному свету и может экспонироваться не более 2-х месяцев в году). Занимаясь в НОУ, Марина не только постигала законы красоты, историю искусства, но и наработывала опыт экскурсовода – ей, школьнице, нередко поручали провести экскурсию по музею для детских групп, что она и делала с превеликим удовольствием.

Тогда же она сделала свой главный профессиональный выбор и после школы поступила в Уральский университет на искусствоведческое отделение. Заочное обучение позволило ей практически сразу после вступительных экзаменов прийти работать в полюбившийся, ставший родным Нижнетагильский музей изобразительных искусств на должность смотрителя. Так начался новый этап ее профессионального постижения красоты и служения искусству.

Совмещение работы в музее и обучения в вузе требовало от девушки большой дисциплины, твердого характера, а эти качества сформировались в ней еще в школьные годы, когда она успевала хорошо учиться, заниматься спортом (сначала фигурным катанием,

На открытии выставки Виталия Воловича в ЕМИИ

потом спортивной гимнастикой) и постигать азы музееведения в НОУ. На личном опыте Марина доказала эффективность практико-ориентированной модели профессионального обучения, столь популярной в наши дни. Курсовые работы и дипломный проект она выполняла, используя коллекции НТМИИ. Так, одна из курсовых работ была посвящена каслинскому литью. Для ее написания Марина не только проработала коллекцию из тагильского музея, но и съездила в Касли, познакомилась там с процессом производства изделий из чугуна. В качестве диплома она, под руководством профессора Б.В. Павловского, разработала первый путеводитель по Нижнетагильскому музею изобразительных искусств, подробно изучив и экспозицию, и фонды. Такой подход – во всем дойти до самой сути – стал кредо ее жизни и профессии.

За прошедшие годы Марина Владимировна прошла путь от музейного смотрителя до директора музея – главной Бергини храма изобразительных искусств в Нижнем Тагиле, сумев в непростые 1990-е не только сохранить музейные семью и коллекцию, но и значительно

приумножить их. За годы ее директорства (с 1989 по настоящее время) коллекция музея выросла с 2500 произведений до 11439 единиц хранения. В состав собрания музея сегодня входит не один десяток монографических коллекций отдельных художников, начало которым положила единственная в России монографическая коллекция живописи и графики Павла Голубятникова, ученика К.С. Петрова-Водкина. Она стала основой для реализуемой музеем программы «Возвращенное имя». Помимо работ Голубятникова в музее собраны и другие монографические коллекции русских художников: Элия Белютина, Валентины

Марина АГЕЕВА после вручения премии губернатора Свердловской области

Лауреаты премии главы Нижнего Тагила Марина АГЕЕВА и Людмила СЕМЕЧКОВА. 2006 год

На открытии выставки Михаила Шемякина

Диффине-Кристи, Феликса Лемберского (первого директора НТМИИ и художника), Файтеля Муллера, Игоря Рубана, Анатолия Сафохина, Николая Чернышова, Михаила Чернышева, Михаила Шемякина (1875-1944). По творчеству этих художников проведены научные исследования, изданы книги, две из которых написала сама Марина Агеева (о Рубане и Шемякине).

В 2000-е годы Агеева возложила на себя еще и хлопотную миссию Берегини скульптурного наследия Нижнего Тагила. Сегодня на балансе НТМИИ находятся 20 памятников монументальной и 40 городской парковой скульптуры, а также 12 скульптур на территории музейного парка. Музей следит за их надлежащим состоянием, периодически проводя реставрационные работы. Подобное в России выполняют только столичные художественные музеи, например, Русский в Санкт-Петербурге, на балансе которого находятся скульптуры Летнего сада.

За время директорства Марины Владимировны значительно расширились и музейные площади. Однако, несмотря на то, что музей занимает три здания, пространства не хватает для реализации экспозиционных,

реставрационно-хранительских идей, которых у директора и ее команды немало.

Агеева всегда поддерживала и возглавляла работу по популяризации искусства тагильских и уральских художников и коллекций НТМИИ в городах-побратимах Нижнего Тагила (Новокузнецке и Липецке), городах Урала (Перми, Челябинске) и Сибири (Тобольске, Тюмени, Омске). В музее создан инновационный отдел тагильских художников.

Будучи заядлой путешественницей, Марина Владимировна превратила в «путешественников» и произведения искусства из своего музея. Пожалуй, самым

активным «вояжером» стала «Тагильская Мадонна» — «Мадонна дель Пополо», приписываемая кисти Рафаэля, побывавшая экспонатом выставок в десяти городах России. Музей не только отправляет свои сокровища в путешествия по городам и весям, но и сам радушно принимает выставки из других музеев и частных коллекций.

Особое внимание М.В.Агеева, как директор и искусствовед, уделяет издательской деятельности, публикуя и каталоги-альбомы тагильских художников, и каталоги коллекций. К настоящему времени вышли 5 томов Генерального каталога музея, справочники о тагильских художниках, книги авторства М.Агеевой, посвященные творчеству М. Дистергефта, Ю. и С. Маточкиных, И. Смыковой, сборники научно-практических конференций, семинаров, организованных музеем, как самостоятельно, так и в партнерстве с другими учреждениями. На средства министерства инвестиций и развития Свердловской области музей подготовил 7 изданий, посвященных подножному промыслу и ювелирному искусству Нижнего Тагила.

Русский зал Нижнетагильского музея изобразительных искусств

Для музея, созданного в военном 1944 году, тема Великой Отечественной войны – особенная. И музей под руководством Агеевой, в партнерстве с пединститутом (ныне филиал УрГПУ в Нижнем Тагиле), стал инициатором проведения коммеморативных квестов 22 июня в День памяти и скорби, а в год 80-летия Победы издал книгу «О войне. О мире. Нижнетагильские художники-фронтовики» и заложил символическую яблоневую аллею памяти об этих художниках в музейном саду.

Профессиональный рост кадров – одно из главных направлений деятельности Марины Владимировны, уделяющей большое внимание повышению квалификации коллег: научные сотрудники ежегодно проходят дополнительное обучение на различных курсах и семинарах в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге и других городах России. Агеева и сама постоянно повышает квалификацию. Она окончила Академию переподготовки работников культуры и искусства министерства культуры РФ по специальности «музееведение и охрана памятников». Одним из мотивов к получению второго высшего образования уже в статусе директора музея стал, в том числе, научный интерес. К тому моменту и для себя, и для музейного сообщества она открыла «другого Шемякина», русского художника-передвижника Михаила Федоровича (1875-1944), но для «погружения» в его творчество и биографию нужны были столичные архивы, библиотеки, музеи, встреча с его наследниками. В итоге из Москвы Марина Владимировна привезла не только диплом об успешном окончании академии, но и 8 коробок архива художни-

Парк «Советская скульптура»

ка, переданных его сыном. Став увлеченным «шемякиноведом», она написала 3 книги о любимом художнике, а портрет «Дамы в светлом» кисти М.Ф.Шемякина из собрания НТМИИ стал ее любимой картиной, на которую она может смотреть часами.

Марина Владимировна проявляет себя и как успешный менеджер, привлекающий внебюджетные средства к реализации музейных проектов и активно использующий грантовую систему поддержки творческих инициатив. Начиная с 1997 года, музей ежегодно выигрывает гранты министерств культуры РФ, Свердловской области, благотворительных фондов В.Потанина, «ЕВРАЗа». Большой интерес у горожан и гостей города вызвали проекты «Путешествие в монументальную историю», «Исконный свет Салафила», созданные с помощью таких грантов.

С 1994 года Агеева является членом Нижнетагильского отделения Союза художников России, постоянным консультантом по вопросам искусства, членом городских советов по рекламе, охране памятников, по издательской деятельности. Музей под чутким и – не побоюсь высокого слова – мудрым руководством своей Берегини стал знаковым

культурным центром города, известным не только в нашем регионе, но и в стране, и за ее пределами.

Деятельность руководителя и искусствоведа М.В.Агеевой отмечена художественной общественностью Урала и страны, по достоинству оценена многочисленными грамотами, званиями, наградами. Но наиболее дорогим для себя она считает звание лауреата премии имени П.М.Третьякова «За верность профессии и многолетнее служение русскому искусству», которым за пределами Москвы награждены были к 2013 году всего 4 человека из музейного сообщества страны.

О чем мечтает тагильская Берегиня, отмечая личную знаменательную дату? Конечно, о красоте, чтобы ее было больше в жизни каждого тагильчанина. На мой вопрос: «Что для вас есть красота?» Марина Владимировна ответила: «Красота – многозначна, она есть в искусстве, в человеке, в природе. Для меня красота – это совершенство». Пожелаем Марине Агеевой и ее дружной команде успехов в благородной миссии – творить и хранить красоту!

Неутолимый зов изысканной пастели

В декабре 2025 года в Нижнетагильском музее изобразительных искусств начала работу девятая выставка пастели, посвященная памяти Виктора Могилевича. Всплеск интереса к технике пастели в городе был связан с именем этого художника – Виктора Георгиевича Могилевича (1937-2007). Еще в семидесятые годы прошлого века, увлекшись пастелью, он сумел добиться больших результатов – например, несколько лет являлся участником международной выставки «Европастель», где его работы отмечались жюри. Именно страстная увлеченность Могилевича данной техникой положила начало созданию в городе Товарищества художников-пастелистов и традиции проведения специализированных выставок.

С начала 2000-х годов выставки пастели проходят в Нижнем Тагиле постоянно. Несмотря на успешность выставочной деятельности Товарищества пастелистов, после неожиданной смерти В. Могилевича в 2007 году, без его поддержки и наставничества союз не смог существовать. Но интерес к технике пастели у тагильских художников не иссяк, и в 2008 году в Нижнетагильском музее изобразительных искусств прошла крупная выставка «Версии пространства», посвященная памяти мастера. В 2015 и 2019 годах выставки пастели проходили на базе факультета художественно-образования Нижнетагильско-

Фрагмент экспозиции

го социально-педагогического института и представляли творчество художников всего Уральского региона. В 2021-м выставку было решено провести в традициях первых экспозиций, в выставочных залах НТМИИ, и она приобрела статус всероссийской.

Нынешняя выставка пастели тоже имеет этот статус. Экспозиция разместилась в трех выставочных залах и включила 170 произведений, став самой крупной и разнообразной. География: 99 участников из Санкт-Петербурга, Смоленска, Твери, Великого Новгорода, Кирова, Воронежа,

Рязани, Казани, Нижневартовска, Барнаула, Красноярска... Традиционно весомо был представлен Уральский регион – Пермский край и Челябинская область. Активно откликнулись художники из Екатеринбурга и многих городов Свердловской области. Каждый год растет количество участников из Нижнего Тагила: в этом году 20 пастелистов. Среди них – как признанные мастера, так и молодые художники.

Эта выставка выделяется большим количеством художественных приемов работы в технике пастели. При этом она сохранила изначальные принципы, сформулированные В. Могилевичем: к участию допускаются все желающие, независимо от образо-

Фрагмент экспозиции

вания; авторы вольны использовать все техники пастели – сухая, масляная и восковая; критерием отбора являются только художественные качества произведений. Радует жанровое многообразие выставки: в экспозиции присутствуют и портрет, и натюрморт, традиционно широко представлен пейзаж.

Большинство показанных пейзажей созданы по принципам реалистической живописи. Пленэрность, живость первого впечатления вместе с глубокой художественной переработкой отличают произведения Юрия Лопаяева (Первоуральск), Татьяны Ковалевой (Екатеринбург), Натальи Шабардиной (Пермь), Дины Цехмистер (Тюменская область) и тагильчан Александра Габаева и Натальи Наумовой. У каждого из авторов свой стиль работы с материалом – растушевка или работа линией. Варьируется и настроение образно-художественного высказывания. Особой приметой выставки стали листы с изображениями старинных улочек, покосившихся деревянных домов, рождающих щемящее чувство уходящего времени – как у Оксаны Штенниковой (Лесной), Альфии Рахимовой (Екатеринбург), Игоря Одинцова (Пермь), Елены Федоровой (Челябинск).

Работы, наполняющие радостью бытия и глубоко личного мира, создали Любовь и Дарья Серовы (Челябинск и Красноярск), Анна Королева (Горнозаводск), Антонина Тэрнитэ (Челябинск). Язык этих работ полон условности, декоративного начала, он эмоционально насыщен и образен, как и легкий, словно ускользающее воспоминание, этюд Руфины Львовой из Нефтекамска. Особенностью пейзажных городских образов современной

Альфия Ситдикова. «Тыквенно-калиновый натюрморт»

выставки можно назвать их лиричность: одиночество и уют ночных улиц в серии работ «Городские сторожа» Марины Хавовой (Свердловская область), тишина зимнего вечера в листе Виктора Калямина (Свердловская область).

Не много на выставке образов природы, и они оказались разными по художественному прочтению природы. Глубоко реалистичны, с тщательной проработкой деталей пастели

Елизавета Нетреба. «Сталь идет»

Ольги Заболотных (Соликамск), эффектны ночные виды тагильских мастеров Игоря Грищенко и Наталии Рудый. Условностью и декоративностью исполнения отличается художественный язык Владимира Абрамова (Екатеринбург) и Розы Савиновой (Челябинская область).

Алена Смольникова (Тюмень), Екатерина Демидова (Пермь) и тагильчанка Людмила Орлова представили редкие для Тагила образы портов и кораблей, привезенные, очевидно, из творческих поездок. Такие разные – драматичные, крупные по формату и монументальные по звучанию листы Смольниковой, эффектная, наполненная яркими натурными впечатлениями работа Демидовой и камерный, лиричный образ, созданный Орловой.

Разнообразие регионов и художественных школ делают выставку интересной и для зрителей, и для местного художественного сообщества. Вновь она привлекла к участию художников из города на Неве, сегодня это выпускницы Санкт-Петербургского государственного академи-

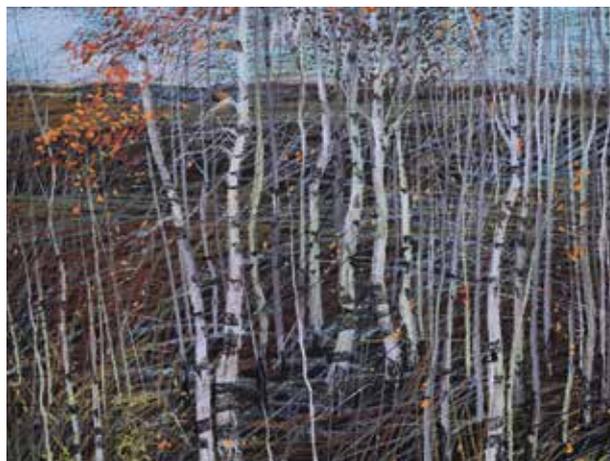
Работа Натальи Кузнецовой

ческого института живописи, скульптуры и архитектуры имени Репина Анна Лапыгина и Елена Прудникова. Пастели художниц выделяются высокой культурой исполнения, их авторский язык светоносный, импрессионистичный, что проявляется и в пленэрных пейзажах, и в портретных образах.

Да, в отличие от прошлых выставок, сегодня в экспозиции представлен такой традиционный для пастели жанр, как портрет. Классический портрет показали пермские художники Сергей Собянин и заслуженный художник России Сергей Костылев. Привлекает внимание мастерством исполнения работа екатеринбургского художника Алексея Лопато «Урзазат. Портрет Абдуллы». В работе Ольги Кокшаровой из Нижневартовска «Яра Иры. Красный Север» помимо черт внешнего сходства и национального своеобразия, автору удалось ухватить настроение маленького героя портрета. Молодая художница из

Нижнего Тагила Анастасия Васева представила на выставке работу «Мама», глубокий образ с психологической окраской.

Один из любимых жанров художников-пастелистов – натюрморт. В экспозиции выделяются выполненные в классической технике многодельные и эффектные натюрморты мастера из Татарстана Альфии Ситдиковой – здесь и растушевка, и работа линией в стремлении достичь живого впечатления от природы. Это же можно сказать и о натюрмортах Павла Саткевича (Чусовой). Несколько авторов показали цветочные натюрморты – О. Забо-

Роза Савинова. «По законам осени»
(из серии «Расплескала осень краски»)

лотных (Соликамск), Д. Манвелян (Казань) и Е. Первушина (Горнозаводск), где разные технические и художественные приемы служат созданию столь излюбленного художниками и вечного сюжета. Творческое наследие авангарда 1920-30-х годов прослеживается в работе «Завтрак» Алексея Пономарева (Ноябрьск), выполненной эффектной масляной пастелью. В произведениях Ольги Михасевой (Казань), Юлии Шипициной (Ирбит) смысл содержания запрограммирован художником, а обращение к натуре – способ рассказа. Требуют чуткого всматривания философские работы Ольги Житеновой, постоянного участника выставки из Екатеринбурга. В натюрмортах мастера – и недосказанность, и условность, и глубокий символизм, обнажающий мысль.

Постоянный участник экспозиций, член жюри и одна из кураторов выставок пастели в Нижнем Тагиле – Наталья Кузнецова. Работы мастера легко узнаваемы – это особый художественный мир, где образы реальности, сны, воспоминания, размышления – все переплетено! Художница работает и линией, и пятном, всегда выбирая основной цвет композиции, который становится своеобразным связующим веществом, объединяющим сложное, многоуровневое, «расщепленное» пространство. Поиск пластического эффекта отличает работы тагильчанина Сергея Кислицына, Ирины Аникиной (Челябинск) и Ольги Спицыной (Екатеринбург), художники экспериментируют с формой, цветом, ракурсами. Обычные, узнаваемые фрагменты предметного мира развешиваются, становясь ча-

стью условного пространства. На грани беспредметного искусства листья из серии «Цирк» автора из Екатеринбурга Евгения Черепанова. В основе его творческого высказывания геометрия форм и чистый цвет, создающие образы экспрессивные, наполненные внутренним напряжением.

В современной выставке выделился целый раздел, посвященный традиционной для уральцев индустриальной теме. Такой интерес художников во многом обусловлен двумя важными событиями, прошедшими в 2025 году в Нижнем Тагиле: 300-летием Старого Демидовского завода, филиала Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал», и 85-летием Нижнетагильского металлургического комбината. Обе даты привлекли внимание художников. Ольга Бовина, Наталья Кислицкая, Елизавета Нетреба, Юлия Свирепова из Нижнего Тагила и Екатеринбурга, участницы пленэров, представили свои работы, выполненные по натурным впечатлениям, но уже осмысленные и переработанные.

Есть на выставке произведения, останавливающие взгляд своей внутренней глубиной, символичностью. Например, крупные листья замечательного пермского мастера, заслуженного художника РФ Валентина Жданова. Его композиции всегда привлекают красотой художественных приемов и одухотворенностью образов. Не увлекаясь детальной проработкой, художник создает таинственное вибрирующее пространство, где каждый находит собственный смысл, считывая оттенки чувств автора. К подсознанию, внутреннему видению взывает в своих работах тагильский автор Лариса Шаповалова (Корсакова), ее произведения – шифр, они сим-

Лариса Шаповалова (Корсакова). «Красные травы»

Работы Анны Лапыгиной и Елены Прудниковой

воличны и загадочны, как сама женская природа.

Выставки пастели в Нижнем Тагиле с 2008 года посвящены памяти художника и их основателя Виктора Могилевича, поэтому традиционно каждая включает произведения мастера. В этом году (из-за большого количества участников и плотности развески)

представлена только одна работа Могилевича из собрания Нижнетагильского музея изобразительных искусств – «Подсолнухи» (1997 г., бумага, гуашь, пастель). На открытии всех выставок пастели после ухода Виктора Георгиевича присутствует его вдова Валентина Михайловна. Понимая важность сохранения творческого наследия художника, она передала в дар Нижнетагильскому музею изобразительных искусств большую часть работ супруга. На открытии последней выставки Валентина Михайловна сказала, что Виктор Георгиевич Могилевич очень хотел, чтобы городская выставка пастели расширяла свои границы и привлекала новых художников, способствовала их творческому росту. Сегодня с уверенностью можно утверждать, что мечта художника сбылась, подтверждением тому – большая и интересная новая экспозиция пастели, где и широкий географический диапазон участников, и многообразие тем, жанров, художественных приемов, и множество прекрасных работ, и разные поколения авторов, неумолимо жаждущих творить в изысканности пастели.

И дольше века Авангард — в авангарде

21 февраля в Екатеринбургском музее изобразительных искусств состоялась «двойной» вернисаж: был представлен совместный проект с известным коллекционером неофициального советского и современного российского искусства Антоном Козловым (Москва). Проект включает в себя две выставки, связанные темой диалога с наследием русского авангарда. Кураторы выставок: Ольга Горнунг — заведующая отделом отечественного и зарубежного искусства Екатеринбургского музея изобразительных искусств и Галина Шубина — искусствовед, независимый исследователь российского современного искусства (Москва).

Выставка «Два авангарда» объединяет произведения пионеров абстрактного искусства 1910-20-х годов из собрания ЕМИИ с работами неофициальных советских художников 1950-80-х из коллекции Антона Козлова. Экспозиция позволяет проследить связь между основными течениями русского авангарда и практикой художников советского неофициального искусства, которые, обращаясь к беспредметности, находили в наследии своих предшественников важнейший импульс для развития собственных творческих систем.

Специальный проект «Над авангардом» собрал произведения современных российских художников 2000-2020-х из коллекции Антона Козлова, обращающихся в своей практике к исследованию возможностей абстрактного искусства. Проект продолжает начатый на выставке «Два авангарда» диалог между художниками разных поколений, демонстрируя абстрактное искусство как феномен, глубоко укоренившийся в ткань современной культуры.

ДВА АВАНГАРДА

Для обозначения советского неофициального искусства часто используется термин «второй

Монтаж на высоте

русский авангард», предложенный художником Михаилом Гробманом. Выбор этого определения был призван подчеркнуть стремление художников нового поколения возродить прерванную в 1930-е годы связь с «классическим русским авангардом» 1910-20-х годов и утвердить право на закономерное развитие его идей в другой исторической реальности.

Начало тридцатилетней истории «второго авангарда» совпало с периодом «оттепе-

ли» — временем относительной свободы и интеллектуального подъема, которое предоставило художникам возможность практически одномоментного обращения к целому спектру ранее недоступных тем и традиций. Многие из тех, чье творческое становление пришлось на рубеж 1950-60-х годов, получили возможность увидеть произведения художников-авангардистов в запасниках Третьяковской галереи или в собрании легендарного

коллекционера Георгия Костаки. Особое значение для «оттепели» в живописи и графике имело и личное общение молодых с мастерами авангарда. Знакомство «новой волны» с наследием авангарда совпало с открытием актуальных направлений западного искусства, благодаря прошедшим в Москве VI Всемирному фестивалю молодежи и студентов (1957), американской (1959) и французской (1961) национальным выставкам, на которых в Советском Союзе впервые были показаны произведения современных западных абстракционистов.

Ни одна из открывшихся художникам в период «оттепели» форм работы с беспредметностью не была воспринята ими как готовая система. Напротив, неофициальное искусство тех лет демонстрирует многообразие авторских траекторий, для которых абстракция стала отправной точкой движения в сторону от реалистического метода.

Визуальное, непосредственное соприкосновение в одном выставочном пространстве живописи русских новаторов начала XX века и советского андеграунда стало возможным благодаря уникальному ресурсу Екатеринбургского музея изобразительных искусств – чудом, втайне сохраненной сотрудниками представительной коллекции авангарда, в том числе произведений таких первооткрывателей беспредметного искусства, как Кандинский, Малевич, Родченко и других.

В первом разделе выставки произведения классиков авангарда вступают в прямой диалог с работами их последователей из собрания музея и коллекции Антона Козлова. На стене одного

Трудности монтажа

Как лучше расположить

Надежно закрепить...

из экспозиционных залов рядом с живописной абстракцией Василия Кандинского «Серый овал» можно увидеть картины Элия Белютина и Бориса Турецкого.

На другой стене центром экспозиции являются кубофутуристические работы Надежды Удадьковой, Натана Певзнера, Петра Соколова и их наследников – Игоря Шелковского и Алексея Константинова. Рядом с супрематическими картинами Казимира Малевича, Ольги Роза-

новой, Веры Пестель и беспредметными – Александра Родченко, Сергея Сенькина, Эля Лисицкого размещены работы Эдуарда Штейнберга, Бориса Турецкого, Михаила Гробмана.

Следующие разделы выставки посвящены внутренней эволюции абстрактного языка в неофициальном искусстве, демонстрируя его как гибкий инструментарий, которым свободно пользовались авторы самых разных творческих установок и направлений.

Творчество основоположников советской послевоенной абстракции представлено графическими и живописными произведениями Бориса Турецкого конца 1950-х годов, программной серией Юрия Злотникова «Сигнальная система», а также живописными опытами абстрактного экспрессионизма Льва Кропивницкого, Лидии Мастерковой и Элия Белютина.

Локальный вариант кинетизма, получившего развитие в Советском Союзе в начале 1960-х благодаря художникам группы «Движение», демонстрируют геометрические абстракции Франциско Инфанте, Льва Нусберга, Александра Григорьева и Риммы Заневской-Сапгир, а также «самонапряженные конструкции» художника и изобретателя Вячеслава Колейчука, ставшие результатом исследования практики конструктивистского формообразования.

В произведениях Эдуарда Штейнберга, Марлена Шпиндлера и Владимира Янкилевского формальный арсенал авангарда, соединяясь с авторской системой знаков и символов, становится средством трансляции метафизического опыта художника.

Для московских концептуалистов Ивана Чуйкова, Виктора Пивоварова, Валерия Герловина, Ирины Наховой, Игоря Шелковского обращение к языку абстрактного искусства стало способом расширить привычные рамки и исследовать границы различных видов и жанров искусства, открывая путь к многообразию современных художественных практик.

Выставка включает свыше ста произведений живописи, графики, объектов и фотографии мастеров авангарда и неофициального советского искусства.

Состыковать...

Картины готовы к показу

НАД АВАНГАРДОМ

Произведения современных авторов не только напрямую обращаются к наследию авангарда — революционному эксперименту, изменившему мировое искусство, — но и переосмысливают сложный опыт художников-нонконформистов 1960-80-х годов в их отношениях с этой традицией, опыт, который охватывает весь спектр трактовок — от восприятия авангарда как интеллектуального прорыва до его иронической деконструкции.

Для современных художников язык беспредметности становится универсальным исследовательским инструментом, позволяющим вскрывать внутренние механизмы искусства и одновременно служить средством критического осмысления социально-политических и культурных процессов.

В рамках специального выставочного проекта представлены живопись, графика, фотография и объекты 2000-2020 годов художников Анны Желудь, Петра Кирюши, Владимира Логутова, группы «МишМаш», Давида Тер-Оганьяна, Пахома, Романа Сакина и группы «Синие носы».

Группа «Синие носы» в своей программной серии «Кухонный супрематизм» использует язык абстракции как инструмент критики коммерциализации искусства и превращения авангарда в поп-культурный феномен.

Давид Тер-Оганьян образность авангарда соединяет со злободневными сюжетами, заставляя зрителя рефлексировать на тему социально-политических отношений.

Роман Сакин в своих объектах из серии «Управляемая скульптура» разоблачает сакральность авангарда через

КОЛЛЕКЦИЯ АНТОНА КОЗЛОВА (МОСКВА)

Это частное собрание неофициального советского и современного российского искусства. На данный момент коллекция насчитывает более 1000 произведений порядка ста художников, охватывая период с 1957 года по настоящее время. Структура коллекции соответствует направлениям искусства послевоенного периода: абстракция, кинетическое искусство и оп-арт, метафизическое искусство, московский концептуализм, соц-арт, а также направлениям современного российского искусства.

Коллекционер ведет активную просветительскую работу. В 2023 году Козлов запустил YouTube-проект «Пока все дома у Антона», в 2024 году стартовала собственная выставочная программа коллекции, в рамках которой состоялись показ инсталляции Романа Сакина «Афинская школа» в индустриальном кластере «Октава» в Туле и в Центре городской культуры в Перми, выставки «Двадцать один длинный, один короткий» в арт-галерее Ельцин Центра в Екатеринбурге, «Расположение картин зависит от вкуса» в Мультимедиа Арт Музее в Москве, «Создать пару: Алина Глазун и Петр Кирюша» в Синара Центре в Екатеринбурге, специальные выставочные проекты «Александр Гронский. Фотограф. Живет и работает в Москве» и «Петр Кирюша. Воображаемая реконструкция выставки» в рамках некоммерческой программы ярмарки «Контур» в Нижнем Новгороде.

снижение пафоса и демифологизацию самого процесса абстрактного формообразования, предъявляя его как доступную систему знаков, готовую к бесконечному воспроизведению и переконфигурации.

Петр Кирюша и Анна Желудь обращаются к абстракции как к форме поиска метафизической сущности обыденного, разбирая образы реальности на первоформы.

Владимир Логутов и художники группы «МишМаш» Михаил Лейкин и Мария Сумнина исследуют возможности геометрической абстракции как инструмента изучения механизмов зрительского восприятия. В серии «Встречи» Логутов использует эмоциональный потенциал основных средств художественной выразительности — цвета, света и пространства — которые формируют неповторимый опыт

взаимодействия зрителя с произведением искусства.

Дуэт «МишМаш» в масштабном проекте «Геопсихоизометрическая экспертиза городов» переводит изображения фрагментов городских пространств на язык геометрии, создавая подобие визуального каталога, где повторяющиеся мотивы среды получают статус универсальных форм.

Выставки «Два авангарда» и «Над авангардом» (0+) будут представлены в залах Екатеринбургского музея изобразительных искусств (ул. Воеводина, 5) по 17 мая 2026 года.

(По материалу релиза выставки).

Фото произведений с этой выставки — на 3-й обложке-развороте.

Зримое наследие художника

Михаилу Васильевичу Гуменных, живописцу, чье творчество органично вписалось в уральское изобразительное искусство, исполнилось бы 100 лет. Он вошел в профессиональную среду свердловских художников в 1960-70-е годы. При анализе личности и творчества Гуменных с позиций начала уже XXI века, приходит осмысление, что он был человеком своей эпохи, воплощавшим в произведениях основные тенденции развития искусства второй половины XX века – тему советского человека, образы уральской природы, открытие новых земель... В галерее «Главный проспект» состоялась выставка в честь 100-летия художника.

Человек, прошедший войну, иначе воспринимает мир, особой ценностью считая жизнь, природу. Отсюда пылкий интерес увидеть новое, запечатлеть свои состояния на бумаге, холсте – в словах, красках и линиях (картины, этюды, путевые заметки, зарисовки).

Для сознания общества того времени были характерны мечты: советские люди мечтали о лучшей жизни для своих детей и внуков, верили, что строят коммунизм. Мальчишки мечтали покорять и открывать новые земли, путешествовать, строить новые города... И у Михаила Гуменных тоже были свои мечты: увидеть новые края, посмотреть большую и необъятную Родину, и, конечно, научиться профессионально ри-

Михаил ГУМЕННЫХ

совать. И многое осуществилось. Он часто путешествовал, повидал страну и запечатлел ее в своих этюдах и картинах. Он стал признанным уральским художником. «Далеко не каждого, кто пишет «картины маслом», можно считать в подлинном смысле художником... Творчество Михаила Васильевича Гуменных настолько самобытно и убедительно, что его как-то сразу, без сомнений, причисляешь именно к художникам...», – так сказали о Гуменных искусствоведы и художники Александр и Татьяна Степановы.

Михаил родился в деревне Борневка Соколовского района Северо-Казахстанской обла-

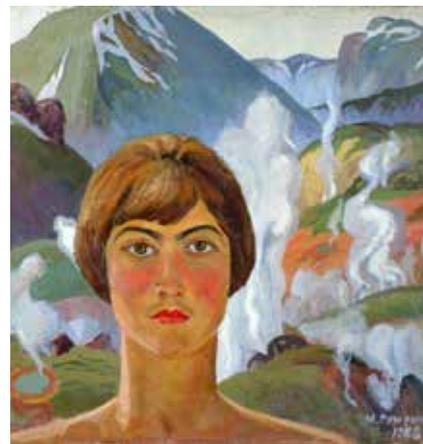
сти. В раннем возрасте осиротел и рос в детском доме. В 1943 году был призван в армию. «Ради того, чтобы иметь возможность защищать Родину, он прибавил себе год... Родился папа на самом деле в 1926 году». (Из воспоминаний дочери художника Н. Гуменных).

Итак, в 18 лет он попал на фронт. Был ранен. После лечения, в 1944 году, Михаил вновь вернулся на передовую и служил в разведроте... После Победы прослужил пять лет в танковых войсках, демобилизовался в 1950-м.

«После демобилизации я поехал в городок Ишим. Жил у брата и рисовал в вечерней школе. Одна учительница меня заметила, ей понравились мои

«Юкольник. Камчатка». 1968

«Хозяйка «Долины гейзеров». 1968

«Берег Байкала». 1979

наброски. «Поезжайте в Свердловск, — говорит, — там хороший Союз художников». Так я сюда и приехал». (Из воспоминаний М.В. Гуменных).

Переехал в Свердловск. Устроился работать декоратором в драматический театр. Большое влияние на него оказал главный

художник театра А. Кузьмин. Благодаря ему Михаил познакомился с основами композиции и цветоведения, овладел навыками работы на больших полотнах и стал смелее использовать краски. С 1964 года работал в свердловских художественных мастерских, где шло его становление как художника. Профессионального художественного образования Гуменных не получал — учился сам. Книжки по искусству, изучение техники живописи старых мастеров, общение с художниками, любознательность и наблюдательность — все это постепенно формировало его отношение к искусству и его творческую личность.

Художественная жизнь Свердловска в 1950-60-х годах была

очень насыщенной и плодотворной. Здесь работала целая плеяда художников — И. Слюсарев, А. Гудин, А. Бурак, В. Игошев, В. Зинов, Н. Чесноков, Д. Ионин, Г. Мелентьев, А. Заусаев, Г. Гаев, О. Бернгард, Г. Мосин, В. Волович и многие другие мастера живописи, скульптуры, графики.

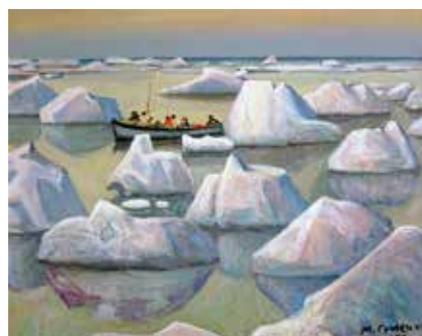

«Ключевская сопка. Камчатка». 1968

художник театра А. Кузьмин. Благодаря ему Михаил познакомился с основами композиции и цветоведения, овладел навыками работы на больших полотнах и стал смелее использовать краски. С 1964 года работал в свердловских художественных мастерских, где шло его становление как художника. Профессионального художественного образования Гуменных не получал — учился сам. Книжки по ис-

регулярно устраивались художественные выставки регионального и зонального значения. И в эту творческую среду постепенно «вписывается» Михаил Гуменных.

В 1959 году состоялся дебют — участие в городской выставке. Участие в зональной выставке «Урал социалистический» в 1964-м было значимым этапом в творчестве живописца. Художественный язык автора

«Во льдах. На охоту». 1970

подобен его характеру, сформированному тяжелым детством и юностью на полях сражений. Сдержанность, масштабность, «суровый реализм», событийная простота, скупость колорита характерны для пластического языка и живописной манеры Гуменных. Его картины полны достоинства и, одновременно, просты, бескомпромиссны, честны и серьезны, в них присутствуют яркая индивидуальность автора, эпическое звучание, мужская сдержанность и мудрость. В 1970 году он был принят в Союз художников и стал экспонентом свыше 200 выставок (городских, областных, региональных, республиканских, всесоюзных и международных), провел более 80 персональных выставок.

Сегодня произведения Михаила Васильевича хранятся в крупнейших музеях страны — Государственной Третьяковской галерее, Екатеринбургском музее изобразительных искусств, Ирбитском музее изобразительных искусств, Екатеринбургской галерее современного искусства, Нижнетагильском музее изобразительных искусств, в частных галереях России и за рубежом.

СЕВЕРНАЯ САГА

Михаил Гуменных, попав на Север, влюбился в его холодную и величественную красоту, суро-

«Чукотка». 1970

вую природу, в оттенки серого и скупой колорит. Реалии Севера диктуют и суровый пластический язык: простую композицию, сдержанную цветовую гамму, некоторую условность и прямолинейность в передаче предметов и пространства. В таком климате — не до подробностей в передаче нюансов, с натуры писать практически невозможно, поэтому зарисовки и небольшие этюды — единственная возможность запечатлеть первые впечатления, а уже потом воплощать их на больших холстах. Если смотреть по отдельности на каждую работу Гуменных в северной серии, то это просто картинки, но стоит окинуть их общим взглядом, каждая встает отдельным пазлом в общую картину, как кадры кинофильма. И вот тогда мы видим мощное и эпичное полотно — величественную природу Севера с его обитателями, необыкновенной красотой и бескрайними просторами.

Произведения Михаила Васильевича Гуменных, созданные во время поездок (этюды, зарисовки, путевые заметки) или по воспоминаниям, — вкпе напоминают фильм-путешествие, который интересно смотреть: с какими людьми встречался художник, в каких местах бывал, о чем думал... В творческом наследии художника большое место занимает пейзаж, мастерски передающий первозданную

«Полярник Боря». 1970

красоту природы — белые льды, бездонную глубину моря, снежные горы и отвесные скалы на фоне холодного прозрачного воздуха и безмолвного царства вечности, где люди кажутся крохотными существами, а их жизнь и труд здесь — подвигом.

Помимо этюдов — быстрых, передающих впечатление — он создал большое количество пейзажей монументального характера, больших не только по размерам, но и по содержанию, используемым выразительным средствам и исполнению. Художник был влюблен в Север, поэтому так впечатляют его работы, созданные там.

«Чукотский натюрморт». 1979

«ВЕЧНЫЙ СТРАННИК» И «ОЖИВШАЯ» НАТУРА

Хотя главной «географической любовью» Михаила Гуменных всегда оставался Север, художник путешествовал много, и друзья прозвали его «вечным странником». С ним всегда были этюдник, кисти и краски, карандаши, блокнот и фотоаппарат...

В 1958 году случилась поездка в Архангельскую область, в 1968-м — на Камчатку, в 1970-м — на Чукотку. Посетил художник Приполярный Урал и Армению, Соловецкие острова и Байкал, Краснодарский край и Ростов Великий, Борисоглебск и Новгород... На персональной выставке был представлен широкий диапазон местностей. Каждая интересна для живописца своим уникальным колоритом, самобытностью и уникальным в географическом плане характером. Серии отличаются друг от друга. Технологические приемы М.Гуменных со временем становятся интереснее и богаче, его стал интересовать не только сам запечатлеваемый вид, но и техника исполнения: от простого сухого мазка художник перешел к фактурным живописным приемам, которые интересно разглядывать вблизи.

В жанровом предпочтении особо стоит выделить пейзаж эпического характера, пронизанный и монументальностью, и бытийностью. Как уже было сказано, бóльшую часть наследия Гуменных занимают пейзажи северной широты — Архангельского края, Чукотки, Камчатки, Северного и Приполярного Урала, Байкала — и все они вошли в богатую коллекцию уральского искусства.

Еще один жанр, в котором любил работать Гуменных — натюрморт, он занимает весомое место в творчестве мастера и одновре-

менно представляет камерную сторону его наследия. По сравнению с монументальным пейзажем он более лирический, но, тем не менее, вписывающийся в общую канву творчества. Для работ этого жанра характерны описательность и фактурность. В каждом

«Часовня на Белом море. Соловки». 1976

из натюрмортов художник словно рассказывает свою историю, показывает свой мир, наполненный несущими особые смыслы

«Автопортрет на Чукотке». 1970

предметами, будто обладающими памятью, особыми звуками и запахами.

«Чукотский натюрморт» выполнен в 1979 году в память о поездке на Чукотку. Тогда Михаил Гуменных познакомился с художниками-косторезами, в частности, с народным художником Чукотки косторезом Тукаем, портрет которого написал. В натюрморте же живописец запечатлевает своеобразные трофеи из той поездки, вырезанные из кости.

Натюрморты и многие картины на северную тему он писал в 1990-2000-е годы, желая еще раз обратиться к теме и заново осмыслить привезенный изобразительный материал и свои впечатления, вспомнить народные легенды и обычаи, изумительную царственную природу. Так появились картины «Приполярный Урал» (2001), «Во льдах» (2003), «Море Чукотское» (2006), «Художник на Чукотке» (2007) и другие.

Отдельно упомянем портреты, выполненные в ходе путешествий Михаила Гуменных. Галерея образов, запечатленных на Камчатке и Чукотке, показывает нам людей разных профессий — матрос, учительница, оленевод, художник-косторез, охотник и др. Выполнены они точными уверенными мазками, передающими настроение, этнические характеристики и характер «натуры». Разные ракурсы, одежда, используемые атрибуты позволяют показать человека не только в своей среде и занимающегося своим делом, но и его внутренний мир. Большое внимание в портрете художник уделяет глазам, пылливому или задумчивому взгляду человека. «Автопортрет на Чукотке» показывает нам сильного крепкого

мужчину средних лет. С легким прищуром и задоринкой смотрит он на зрителя. Художник выбрал для себя сложный ракурс — в пол-оборота сверху вниз, в окружении столь любимой им северной природы. В 2007 году Гуменных написал портрет «Художник на Чукотке», где изобразил своего друга народного художника РСФСР Евгения Гудина за мольбертом на фоне чукотской природы.

...Уходят художники, но остается их творческое наследие — в картинах, этюдах, заметках, благодаря чему последующие поколения могут зримо окунуться в прошлое — время, когда жил, творил тот или иной мастер.

Наследие Михаила Васильевича Гуменных — значимое явление уральского искусства. В своих этюдах и полотнах он запечатлел красоту и величие русской природы от средней полосы центральной России до Камчатки. Его пейзажи, портреты и натюрморты демонстрируют авторскую творческую манеру, суровую и свободную, подобную его волевому характеру, уникальной и гармоничной личности.

«Золотой корень». 1990

Посмеяться — вам сюда, и бесплатно!

Музей карикатуры, открытие которого в Екатеринбурге в 2023 году было приурочено к 300-летию города, уникален тем, что он единственный не только в уральском регионе, но и в России. В коллекции музея представлено более 1500 работ современных российских и зарубежных карикатуристов, 1328 газет и журналов советского и досоветского периода, а также иностранных изданий. Экспозиция музея перманентно обновляется.

— Э то просторное помещение на улице Бажова, 55 нам предоставила городская администрация, — рассказывает директор музея Максим Смагин.

Первым посетителям были представлены рисунки известных художников из 28 стран мира. Авторы прислали их на международный конкурс карикатуры «Европа — Азия». Мы поставили задачу узнать и показать, как художники воспринимают Россию и Урал в контексте мировой истории и культуры. Цель музея — пропаганда карикатуры как жанра изобразительного графического искусства и, разумеется, формирование чувства юмора, аналитического мышления и активной гражданской позиции наших граждан. История создания этого оригинального объекта непростая. Более двадцати лет она была мечтой и даже воплощалась на несколько лет на площадке кинотеатра «Салют».

Максим Дмитриевич — историк по образованию, художник по призванию, главный «мечтатель» и создатель уникального учреждения — особо подчеркивает: «Мы не смогли бы сами стабильно развиваться, как сегодня,

Максим СМАГИН проводит экскурсию

проводить международные конкурсы, в которых участвуют художники со всех уголков мира. Такая плодотворная деятельность стала возможной благодаря поддержке АО «Пневмостроймашина», благотворительному фонду «Единение» и лично благотворителю Анатолию Ивановичу Павлову».

Кстати, посетители музея удивляются, что вход в него бесплатный. Часто ли такое встретишь в наше время? Только в том редком и счастливом случае, когда судьба свела вместе незаурядных, творческих людей.

«Сначала было слово», а мне кажется, что сначала был рису-

нок...», — шуточно пишет в книге отзывов один из посетителей. И, знакомясь с исторической экспозицией музея, хочется присоединиться к этому мнению. Сразу вспомнились школьные учебники с фото наскальных рисунков забавных человечков и животных, созданных первобытными художниками. О существовании юмора в каменном веке специалисты судят по рисункам, вырубленным на стенах доисторических пещер.

Шарж на музей

Максим СМАГИН рассказывает о музее

В музее карикатуры

В древнем Египте, оказыва- ется, были у народа в почете веселые картинки с текстом, начертанным на папирусе. На древнегреческих амфорах тоже изображались не только религиозные сюжеты и сценки из жизни, были на них и рисунки, обличающие жадность и другие людские пороки и слабости. Многие историки подчеркивают, что в средневековой Европе карикатура приобрела очень большую популярность по причине... неграмотности населения. Для понимания забавных картинок не требовалось знания букв, а использованные художниками образы, как и сегодня, обращались к реалиям бытия.

Карикатура трансформиро- валась на протяжении эпох, создатели рисунков наполняли их глубоким смыслом. Гениальному художнику Возрождения Леонардо да Винчи принадлежит произведение «Пять гротеск- ных голов», где в преувеличен- ном виде изображены сильные человеческие эмоции: страх, ярость, гордыня. Гравюра «Сон разума рождает чудовищ» испанского гения Франсиско Гойи имеет философский смысл. Живя в стране инквизиции и суеверий, художник понимал, как забвение разума порождает фанатизм и жестокость.

— Карикатура все- гда была интересным объектом для изуче- ния, и относились к ней неоднозначно. В Англии издано семь томов, посвященных английской карикату- ре. У нас пока нет ни одной серьезной кни- ги, исследующей этот жанр. Поэтому очень интересно находить информацию о том, как развивался этот вид искусства, на каких прин- ципах он создавался. Задача музея — поделиться смыслом и магией карикатуры с посети- телями, — отмечает директор. —

Из уникальных рисунков, которые побывали в космосе. Это шарж Максима Смагина на россиянина Сергея Прокопьева

Из уникальных рисунков, которые побывали в космосе. Это шарж Максима Смагина на американку Сирену Ауньён-Чунселор

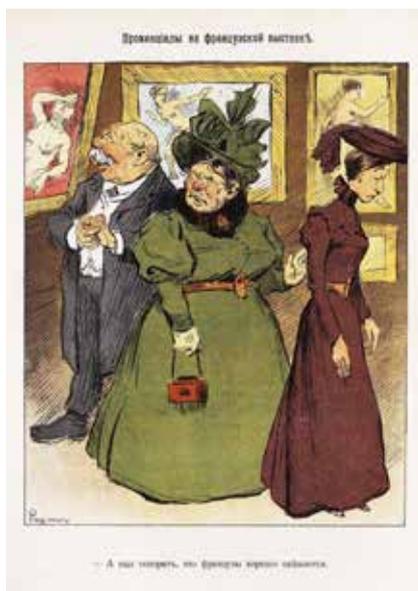

Рисунок из журнала «Шут» (1903 г.)

Через эти картинки прошлого мы начинаем понимать менталь- ность людей разных времен, над чем они смеялись, как воспри- нимали действительность.

Экспонаты расположены по историческим периодам. Неко- торые карикатуры — как пери- скоп вглубь истории. Посмо- тришь — начнешь разбираться в контексте времени. Постепенно, переходя от стенда к стенду, мы попали в «золотой век» англий- ской карикатуры. Максим Смагин поясняет:

— Вот на этой карикатуре во- семнадцатого века джентльмен затягивает пояс на очень пыш- ной даме. Но эта дама — символ английской буржуазии. И смысл в том, что правительство пыта- ется уменьшить ее аппетит. А вот другой политический сюжет

тые Кукрыниксы — художники Куприянов, Крылов и Соколов. Недавно, кстати, было столетие их творческого союза. А это карикатура на Троцкого. Тут — Сталин запрещает партию меньшевиков.

В первые послереволюционные годы на Урале выходили два юмористических журнала с соответствующими иллюстрациями, но просуществовали они недолго, — рассказы ценителей сатиры и юмора, в 1990 году на Урале появилась «Красная Бур-

двухвековой давности: господа делят, словно пирог, на куски Земной шар. Но как это созвучно сегодняшнему времени!

Шаг за шагом вспоминаются забытые страницы и отечественной истории. Всего одна выразительная картина умелого карикатуриста восполняет несколько листов учебника. Вот русский медведь в смертельной схватке одерживает победу в очередной войне. Вот русский царь в образе Гулливера держит на ладони лилипута Наполеона...

Первая русская революция и карикатуры, направленные против правительства. На картинке, иллюстрирующей Октябрьский переворот, император Николай Второй придавлен огромной шапкой, называется рисунок «По Сеньке шапка». А на другой карикатуре, созданной уже в наше время по известному сюжету «Ленин на субботнике», Ильич несет не бревно, а... батон аппетитной колбасы. Здесь невольно и задумаешься, и загрустишь над гримасами нашей истории...

— Мы — в комнате советского периода, когда творили знамени-

Карикатура времени Великой Отечественной

да», сейчас она выходит только в электронной версии.

Недавно, в 2022 году, был столетний юбилей всеми любимого журнала «Крокодил», который не только усердно «поднимал на вилы» недостойных членов нашего общества, но сумел воспитать целую плеяду юмористов и карикатуристов. Попал под его обаяние и Максим, с детства полюбивший этот журнал. Последний номер «Крокодила»

вышел в 2008 году, после чего один из его постоянных авторов высказал мнение, что «как только пропал «Крокодил», наши карикатуристы буквально дисквалифицировались!».

Максим Смагин тоже считает, что сейчас этот жанр переживает не лучшие времена: «Историческая ситуация сложилась таким образом, что актуальная карикатура уходит в область «просто» искусства и истории. Я, например, сейчас не рисую, потому что нет социального заказа. Пресса полностью отказалась от карикатуры».

Сегодня основное поле деятельности художников-карикатуристов — конкурсы и выставки. Плечом к плечу со Смагиным «стоят» его коллеги и сподвижники Александр Яковлев, Александр Сергеев, Михаил Златковский, Сергей Тюнин, Игорь Смирнов и другие. Они провели более тридцати выставок — и персональных, и коллективных, и тематических.

Посетители музея улыбались, смеялись, хохотали, например, над веселыми картинками экспозиции к 90-летию выхода книги «Приключения Буратино». Хотя на стендах музея выставлено всего сотни полторы работ, но в фондах их насчитывается около трех тысяч, есть чем снова удивить и порадовать публику. А для гостей города становится хорошей традицией побывать в этом гостеприимном доме. Были здесь известные артисты, режиссеры, писатели. Но всех опередил в 2018 году, еще во время пребывания музея в помещении «Салюта», наш земляк космонавт Сергей Прокопьев. Он охотно согласился доставить на орбиту дружеские шаржи на всех трех членов космического экипажа. И сегодня в Музее карикатуры есть уникальные экспонаты, которые побывали в космосе!

Андеграунд: из подвала в атриум

«Если есть правила, то существуют и их нарушения», – эта известная фраза точно отражает природу людей. Человек, обладая свободой воли и склонностью к индивидуализму, а иногда и просто из упрямства, порой испытывает желание выйти за рамки, проверить прочность границ и проигнорировать установленные нормы. В мире искусства данный постулат работает, как и в других сферах. Параллельно официальному искусству, нога в ногу, шагает андеграунд.

Ежегодно в рождественские каникулы, вот уже восьмой сезон, на трех этажах атриумного пространства Уральского центра развития дизайна (Горького, 4А), на экспозиционной площади около 1000 м², андеграунд (underground, англ. – «подполье, подпольный») продолжает будоражить воображение ценителей современного искусства. Нынешняя выставка «Андеграунд-2026» собрала более 80 участников.

Вспомним, что протестное движение в искусстве состоит из нескольких этапов, которые принято называть «волнами андеграунда». Истоки лежат в отечественной культуре первых десятилетий XX века, когда, согласно строкам «Интернационала», разрушались каноны, отвергались традиционные нормы. На фоне социальных потрясений и веры в построение нового общества, художники, литераторы и архитекторы искали и находили новаторские способы самовыражения.

Вторая волна андеграунда пришлась на 1960-е годы. Искусство, опираясь на традиции русского авангарда, приобретало более организованный характер. На Урале андеграунд формировался не случайным набором

Сергей Чезанов. «Пьета». 2025.
Металл, дерево, эмаль

художественных течений, но прочно цементировался в конгломерат, замешанный на индустриальной мощи края, эстетике конструктивизма и крепкой закваске непоколебимого духа человека Урала. Внутренний стержень людей, их упрямый, стойкий уральский характер определил самобытность нашего андеграунда. В Свердловске ярким примером послевоенного периода стала картина «1918 год» Г. Мосина и М. Брусиловского (1962, ЕМИИ), вызвавшая споры своим нестандартным подходом к раскрытию

темы консервативной «ленинианы» и резким противоречием официальному соцреализму.

Третья волна возникла и пошла в конце 1980-х – начале 1990-х. Вместе с социальными изменениями зарождался новый этап протестного искусства. Андеграунд вновь стал базовой платформой для тех художников, кто не был согласен с существующим порядком вещей. Творцы, внешне запознанные

получившие больше свобод и возможностей взаимодействия с западным миром, перешли к освоению неизведанных направлений. Это был новый мощный поток, буквально хлынувший в культурное пространство и по сей день продолжающий бурлить. Во всех видах искусства возникла особая атмосфера независимости: музыканты записывали альбомы на кассеты, художники организовывали выставки в заброшенных зданиях, писатели издавали книги на собственные средства. Эксперименты с формами и ма-

териалами, обращение к запрещенным ранее сюжетам стали их новыми способами высказываний. В 1987 году в Свердловске открывается знаменитая выставка «Сурикова, 31», на которой вышедшие из подвалов художники-неформалы впервые открыто, без цензуры, экспонировали свои работы.

Важно отметить, что конец 1980-х ознаменовался существенным вкладом в развитие современного искусства со стороны архитектурных кадров. И до сих пор наблюдается определенная тенденция: подавляющее большинство участников андеграунда было и остается выпускниками Свердловского архитектурного института (УрГАХА, УрГАХУ) разных лет. Особую роль при этом сыграли воспитанники факультета промышленного искусства (с 1987 года – дизайна). Среди них – представители вольницы легендарно-известного свердловского ВНИИТЭ (Всесоюзный-Всероссийский научно-исследовательский институт технической эстетики). Молодые специалисты, осваивая проектное дело, смело предлагали новейшие подходы к работе в русле технической эстетики, параллельно занимаясь станковой живописью, графикой и скульптурой. Ныне это уважаемые представители старшего поколения альтернативного искусства.

В их числе – живописец, график, педагог, идейный двигатель и вдохновитель ежегодных выставок под флагом андеграунда Лев Хабаров, в послужном списке которого числится участие в знаменитой выставке «Сурикова, 31». Его ровесники, экспоненты «Андеграунда-2026» – Михаил Гаврилов, Сергей Ермолаев, Георгий Ваганов, скульптор Сер-

Наталья Гущина. «Твоя сила не только в свете». Смешанная техника. 2025

гей Чезганов. В этом ряду (все – выпускники САИ) необходимо упомянуть постоянных приверженцев андеграунда Владимира и Светлану Ганзиных – с их ярким индивидуальным проявлением свободы самовыражения и высокого профессионализма.

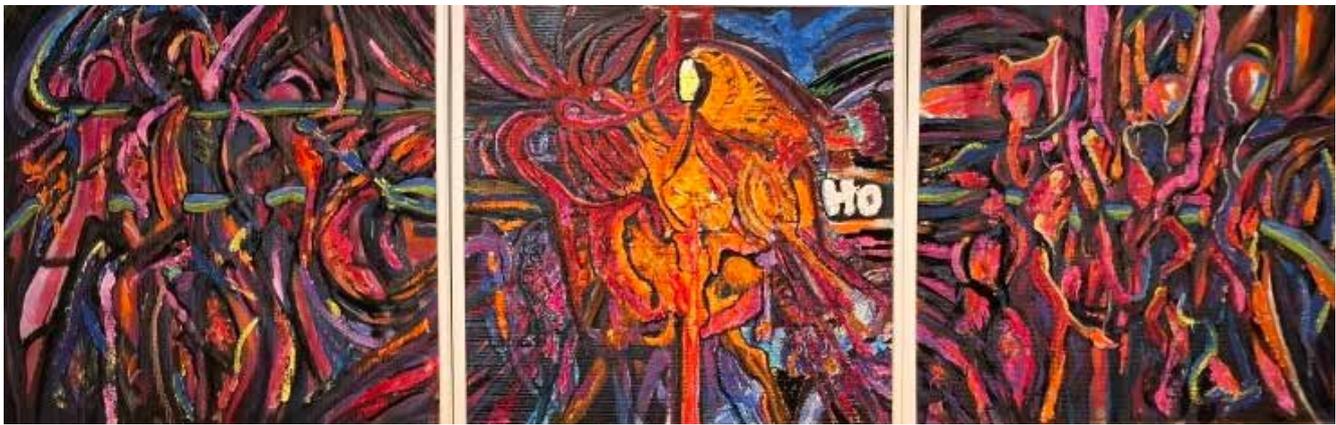
А еще не будем забывать, что истоки третьей волны берут свое начало в легендарном уральском роке, также зародившемся в стенах Свердловского архитектурного института, который в свое время явился исторической колыбелью новейших музыкальных течений. Эпоха свердловского рока навсегда вписана в культурную историю страны. И он не мог не обогатиться собственным, неповторимым изобразительным миром.

Александр Нам – яркий пример разностороннего участия в андеграунде. Выпускник САИ по специальности «промышленное искусство», Саша успешно

совмещает таланты живописца, поэта и музыканта. Его многогранное творчество отличается удивительной гармонией: живопись так же музыкальна, как живописны его поэтические строчки, а его рок-исполнение звучит в унисон с полотнами. Все эти годы он активно принимает участие почти во всех выставках, но, к сожалению, в этот раз художник взял творческую паузу.

Что касается так называемой «четвертой волны», которую чаще называют «постандеграундом», она имеет отличия от предыдущих этапов. Это искусство, возникшее в эпоху интернета, в начале XXI века, оно переплетено с цифровой революцией и проблемами всеобщей глобализации. Происходит активное переосмысление самого понятия движения, которому сейчас тесно находиться в каких-либо ограничительных рамках. Если раньше неформальное искусство провоцировало политические дискуссии, то сегодня, в условиях отсутствия цензуры, оно более тяготеет к индивидуализированному формату. Современные художники все чаще обращаются к собственным переживаниям, духовной сфере, психологии души, теме воспитания детей, взаимоотношений человека и природы, возрождению национальных традиций. Постандеграунд становится пространством для новых экспериментов, где границы между «высоким» и «низким» искусством стираются... Молодые художники ищут свой собственный путь; их личные переживания, покидая общественную сферу, становятся питательной средой для самовыражения. Формат предоставляет для этого свои возможности.

Одна из самых ярких тенденций, которую мы сейчас

Лев Хабаров. «Танцы с дьяволом». Картон, акрил, масло. 2026

наблюдаем, — это обилие работ в синтетическом стиле. Современные молодые авторы, объединяя ведущие направления XX века — экспрессионизм, символизм, сюрреализм, метареализм и концептуализм — создают стилистический сплав, в котором большое место принадлежит личным переживаниям. В этом контексте сделаны многие работы, например, Натальи Гушиной, творчество которой развивается в направлении символического сюрреализма. А вот полотна Евгения Гусельникова, представляющие глубокомысленные, очень декоративные, сюрреалистические композиции с отвлеченным от повседневности сюжетным рядом, отсылают зрителя то к праистории человечества, то к рубежам XIX и XX веков. Картинам Гусельникова, как ни странно, созвучны мотивы Марии Мориарти (Куликовой), полные образов на основе индивидуального психоанализа. Стройны по замыслу произведения молодого автора Екатерины Долматовой, увлеченной семейной психологией.

Одним из любимых жанров продолжает оставаться текстиль. Декоративное панно на морскую тему Татьяны Федоровой тяготеет к сюрреализму. А Сергей Ермолаев удивил технологически слож-

ными, монументальными тканевыми аппликациями на тему музыкальной этнографии. Как всегда виртуозно и живописно интерпретируют возможности выразительной техники художественного текстиля Владимир и Светлана Ганзины в своих гармоничных абстракциях.

Отход от общественных вопросов — тенденция времени, ибо современное искусство переживает глубокий кризис. Классик давно заметил, что искусство — это зеркало общества. Сказано давно, в правдивости этих слов убеждаемся вновь. Причиной становится сам человек с его пороками и страстями, от которых он не в силах отказаться.

На этом фоне — абстрактные живописно-графические, перфекциональные, доведенные до исполнительского совершенства композиции Антона Таксиса, ассамбляж Александра Маврина совместно с Александром Степановым, лучистый кубизм Всеволода Кондрашина, оригинальные кристаллические структурные формы Кати Дерун, супрематические полихромные и монохромные эксперименты Петра Малкова, монументальные глубокомысленные циклы Юлии Симаковой — художников, пишущих не просто картины, а целые серии размышлений,

полных убедительных аргументов в необходимости и важности обращения на новом уровне к стройным традициям раннего отечественного авангарда, который в современном кризисном контексте работает как первоисточник. Ведь условие авангарда первых десятилетий XX века — не только свобода самовыражения, но и искренние идеалы.

В существовании надежды убеждают скульптурная кинетическая композиция «Пьета» Сергея Чезганова о вечной теме жертвенной материнской любви, созданная в стилистике сюрреализма из эмалированного металла в пламенеющих цветовых сочетаниях, и работы Алены Азёрной, выступившей под псевдонимом «SH TUNDRA», ныне обратившейся к объемной пластике и интерпретирующей мотивы средневековых источников русской православной культуры, с элементами язычества.

Художников не покидает желание противостоять авторитетам, проявить свою независимость, стремление к самовыражению. Делай, твори, рисуй, лепи без ограничений и оглядки на тренды, выдумывай, создавай новые направления, интерпретируй полузабытое, пусть на тебя с удивлением смотрят те, кто до этого пока не додумался.

Совершенно особую нишу в ряду экспонентов занимает универсальная творческая личность — архитектор, художник, писатель, поэт, дюпонист, музыкант Павел Ложкин, эпатирующий зрителя новыми формами. Избранный им концептуальный жанр — дюпон — представляет собой собрание афоризмов и крылатых выражений на своеобразном «сдвинутом по фазе» языке.

...Путешествуя по выставке «Андеграунд-2026», окунаемся в разноплановый визуальный мир. В современном искусстве нет «первого, второго и третьего эшелонов», нет запретных тем, сюжетов, форм, стилей. Здесь каждый — лидер, все — представители андеграунда. И, конечно, помимо студентов и выпускников Уральского архитектурно-художественного университета, в разные годы андеграунд собрал профессионалов, вышедших из других учебных заведений — Свердловского художественного училища имени Шадра, художественно-графических факультетов из Нижнего Тагила и Перми, факультета истории искусств УрГУ-УрФУ, Тюменского художественного училища, выпускников студии Льва Хабарова, а также самородков непрофильных специальностей.

История альтернативного уральского искусства, однажды начавшись в 1987 году выходом из подвала, вот уже 39 лет, не прерываясь ни на один сезон, не прекращает свое движение. Джинна, выпущенного из бутылки в прошлом веке, обратно загнать уже не удалось. И внезапно возникает понимание: поскольку главным критерием отбора участников является верность андеграунду, призванному нарушать правила, выдвигается

Юлия Симакова. «Черная голова». Холст, акрил. 2025

условие: хочешь быть частью движения — протестуй против чего-либо в искусстве! Вплоть до отвержения самой традиции протеста! В чем проявляется современный протест? Авторы выступают против иерархии и элитарности, по-прежнему отвергают параллельно существующие закостенелые академические нормы. И вот парадокс: андеграунд становится пленником провоз-

глашенных принципов. Начав свой путь как бунт против системы, на наших глазах андеграунд сам трансформируется в систему, утяжеленную собственными правилами и ожиданиями. И эта внутренняя борьба делает движение еще более живым и притягательным, продолжая вдохновлять и провоцировать как авторов, так и зрителей на протяжении почти четырех десятилетий.

Екатерина Далматова. «Одной нитью». Холст, масло. 2024

Работы с выставки «Андеграунд-2026» в Уральском центре развития дизайна

Сергей Ермолаев. «Механическая музыка для механического музыканта». Художественный текстиль. 2025

Катя Дерун. «Голова и шея». Холст, масло. 2025

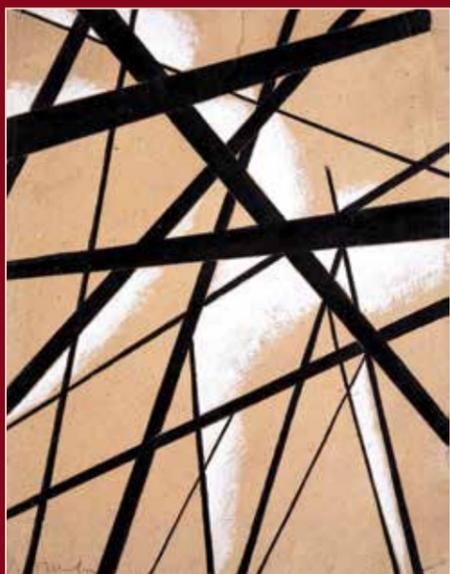
Вов Ганзин, Светлана Ганзина. «Крылья». Художественный текстиль. 2023

Петр Малков. «Свет – источник тьмы». Холст, масло. 2025

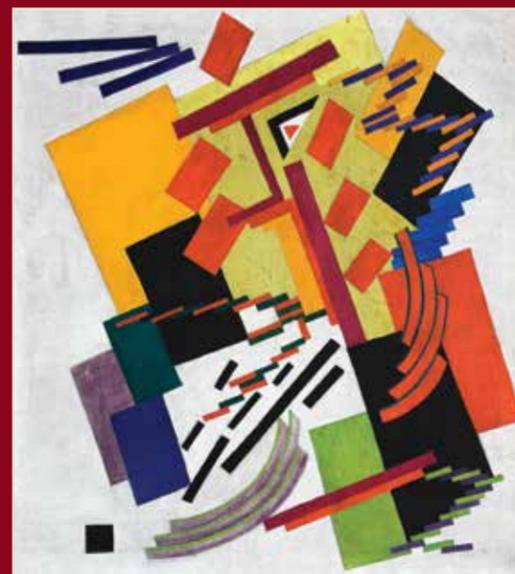
Павел Ложкин. «Дюпонизмы». Бумага, акварель, тушь. 2025

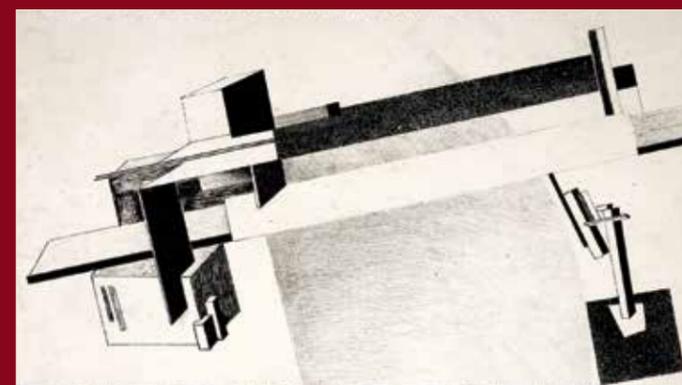
Александр Родченко. «Беспредметная композиция». 1919. Коллекция ЕМИИ

Василий Кандинский. «Импровизация № 217» («Серый овал»). 1917. Коллекция ЕМИИ

Ольга Розанова. «Беспредметная композиция». 1916. Коллекция ЕМИИ

Лазарь Лисицкий. «Проун» 1А «Мост». Лист из папки «Проуны», 1921. Коллекция ЕМИИ

Работы из экспозиции совместного проекта Екатеринбургского музея изобразительных искусств и известного коллекционера Антона Козлова (Москва). Проект включает в себя выставки — «Два авангарда» и «Над авангардом».

Казимир Малевич. «Супрематизм», 1915. Коллекция ЕМИИ

Римма Заневская-Сапгир. «Композиция». 1970. Коллекция Антона Козлова

Владимир Янкилевский. Из цикла «Пространство переживаний», 1988. Коллекция Антона Козлова

Лев Кропивницкий. «Композиция». 1961. Коллекция Антона Козлова

Борис Турецкий. «Абстрактная композиция». 1958. Коллекция Антона Козлова

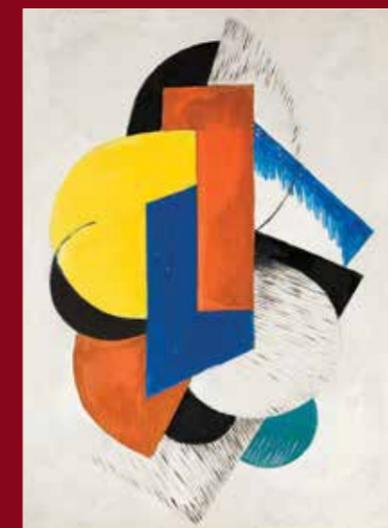
Надежда Удальцова. «Кухня». 1915. Коллекция ЕМИИ

Сергей Сенькин. «Беспредметная композиция». 1920. Коллекция ЕМИИ

Игорь Шелковский. «Конструкция». 1975. Коллекция Антона Козлова

Вера Пестель. «Конструктивистская композиция». 1915-1916. Коллекция ЕМИИ

В Нижнетагильской филармонии скучно не бывает. Каждый зритель-слушатель может выбирать и всегда найдет программу по своему вкусу и возрасту.

Например, в феврале звучали и классика, и народная музыка, и современные хиты. А в конце месяца — два красивых и необычных концерта: фольклор в исполнении на старинных инструментах и вечер одноактных опер, где театр соединился с живым вокалом! Веселил «Разгуляй с гармониками», который устроил оркестр «Тагильские гармониками». Чаровал вечер одноактных комических опер «Проделки любви». И, конечно, ко Дню защитника Отечества победно ярким был концерт «Служу России!» эстрадно-духового оркестра «Тагил-бэнд».

С началом весны в Органном зале меломанов ждет встреча с Александром Фисейским и произведениями Баха. Слушатели окунутся в органные истории и в эпоху Моцарта. А завершится музыкальный март новым проектом «Саксофон в лицах», где популярный духовой инструмент предстанет в различных амплуа!

